

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ.

ЦЕРКОВНЫЯ

СВЯТОСЛАВСКІЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ . . . . . 5 р — к
 * полгода . . . . . 2 » 50 »
 * мѣсяцъ . . . . . — » 50 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-18.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней,
 отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Н О Я Б Р Ъ .

Воскресенье, 16: Св. апостола и евангелиста Матѣя; св. священномуч. Ипатія чуд., епископа гангріанскаго.

Понедѣльникъ, 17: Иже во святыхъ отца нашего Григорія чудотворца; преп. отца нашего Никона чудотворца, ученика преп. Сергія.

Вторникъ, 18: Свв. муч. Платона и Романа.

Среда, 19: Св. пророка Авдѣя; св. муч. Варлаама; преп. отецъ нашихъ Варлаама пустытника и Иосафа, царевича Великой Индіи.

Четвертъ, 20: Предпразднество иже въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы; преп. отца нашего Григорія Декаполита; иже во святыхъ отца нашего Прокла, патриарха Константина-града.

Пятница, 21: Введеніе въ церковь Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Суббота, 22: Св. апостола Филимона и иже съ нимъ; убіеніе св. благовѣрнаго князя Михаила тверскаго.

Свобода вѣроисповѣданія и сѹнодъ.

Сѹнодъ продолжаетъ всѣми зависящими отъ него средствами воздѣйствовать на ограниченіе благородныхъ стремленій, заложенныхъ въ Высочайшіе указы о свободѣ совѣсти. Не довольствуясь извѣстнымъ своимъ „опредѣленіемъ“, изданнымъ въ отвѣтъ на правительственные вѣроисповѣдныя законопроекты, сѹнодъ ревниво отстаиваетъ свои средневѣковыя позиціи въ комиссіяхъ Думы, создавая для проведенія въ жизнь началъ вѣротерпимости всевозможныя препятствія.

Если бы попытки такого рода носили характеръ

мѣръ, способныхъ, дѣйствительно, не на словахъ только, но и на дѣлѣ оберечь „православіе“ отъ крушенія, то, разумѣется, охранительныя стремленія сѹнода не могли бы встрѣтить особо серьезныхъ возраженій.

Всякому церковному управленію, каждому епископу и даже каждому отдѣльному члену церкви подобаетъ всѣми честными путями заботиться о процвѣтаніи, охранѣ и расширеніи своей церкви; и сѹноду, поставленному во главѣ управленія господствующей церковью, вполнѣ естественно

изыскивать мѣры къ удержанію вѣрной его попеченію паствы отъ разбѣга. Стремленіе это разумное и ни въ какомъ противорѣчій съ канонами не стоитъ. Но на бѣду синода всѣ его мѣропріятія въ области внутренней церковной политики ведутъ какъ разъ къ обратнымъ результатамъ. По сознанію самихъ верховныхъ іерарховъ господствующей церкви, послѣдняя не только не украшается и не расширяется, но замѣтно разваливается и даже количественно умалается (въ сознательной части народа). Причины столь печальнаго расхожденія благородныхъ порывовъ съ дѣйствительностью кроются прежде всего въ томъ, что всѣ синодскія мѣропріятія носятъ почти исключительно бумажно-канцелярскій характеръ.

Рясофорные чиновники, потерявши свою непосредственную связь съ тѣломъ церкви, т.-е. съ народомъ, тонуть въ циркулярахъ кабинетнаго измышленія, совершенно чуждыхъ не только интересамъ паствы, но даже противныхъ и общехристіанскимъ началамъ. Примѣромъ послѣдняго „творчества“ синода можетъ служить попытка его представителей возстановить 56 ст. уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Статья эта, отмѣненная указомъ отъ 14 октября 1906 года, требовала, чтобы уклоняющіеся отъ „православія“, прежде перехода своего въ новое исповѣданіе, подвергались увѣщанію и назиданію со стороны миссіонеровъ и священниковъ господствующей церкви. Статья 56-я касалась, собственно, только перехода въ старообрядчество, но синодскіе представители хотѣли распространить ея дѣйствія на всѣ исповѣданія.

Въ думской вѣроисповѣдной комиссіи желаніе синода однако особо сильной поддержки не нашло. Представитель старообрядчества членъ Государственной Думы И. Л. Спиринъ представилъ рядъ соображеній противъ установленія обязательности увѣщанія и срока при переходѣ изъ одного исповѣданія въ другое. Особенно удачно оказалась ссылка на церковные каноны. Въ силу 52 правила свв. апостолъ, епископъ или пресвитеръ, отказавшій въ приѣмѣ приходящему къ нему, извергается изъ сана. Правило это основано на словахъ Спасителя, сказавшаго: „Грядущаго ко Миѣ не изжену вонъ“ (Іоанна, 6, 37).

Высочайшій указъ отъ 17 апрѣля допустилъ свободу перехода безъ всякихъ ограниченій, и мы совершенно не понимаемъ, чего, собственно, добивался синодъ, настаивая на увѣщаніи отпадающихъ съ установленіемъ притомъ 40-дневнаго срока?

Если переходъ совершается искренне, въ силу религіознаго воодушевленія и убѣжденія въ пра-

вотѣ принимаемаго исповѣданія, то увѣщаніе бесполезно и ничего, кромѣ взаимнаго раздраженія, не дастъ; если же перемѣла вѣры находится въ связи съ житейскими корыстными расчетами и ничего общаго съ религіозной совѣстью не имѣетъ, то увѣщаніе такихъ лицъ не только бесполезно, но и вредно.

Убѣждать въ истинности той или иной вѣры можно только людей религіозно настроенныхъ, людей же, бросающихъ вѣру отповѣди корыстныхъ расчетовъ и временныхъ житейскихъ выгодъ, удерживать въ лоѣ церкви бессмысленно. Наоборотъ, надо стараться освободить церковь отъ такихъ безразличныхъ членовъ.

Поэтому совершенно непонятно, для кого, собственно, нужно увѣщаніе, защищаемое синодомъ? Для колеблющихся?

Но въ такомъ случаѣ, намъ совершенно правильнымъ кажется замѣчаніе г. Парчевскаго, одного изъ членовъ думской вѣроисповѣдной комиссіи, который сказалъ, что увѣщаніе отпадающихъ есть дѣло внутренняго распорядка церкви и гражданскому законодательству здѣсь дѣлать нечего. Если священникъ узнаетъ, что кто-либо изъ его паствы намѣренъ уклониться изъ господствующей церкви, (объ этомъ долженъ быть осведомленъ каждый живой пастырь), то можетъ по собственному побужденію повліять на колеблющагося, путемъ сердечной религіозной бесѣды. Это будетъ тоже увѣщаніе, но не формальное, синодское, а подлинное христіанское.

И напередъ можно сказать, что такой способъ дѣйствій припесетъ пользы гораздо больше, чѣмъ возстановленіе ст. 56.

Къ чести думской комиссіи надо сказать, что она отвергла предложеніе синода объ обязательности увѣщанія, но, къ сожалѣнію, сдѣлала уступку въ томъ смыслѣ, что ввела 40-дневный срокъ между переходомъ въ другое вѣроисповѣданіе и заявленіемъ о немъ.

Заявленіе о перемѣнѣ вѣры, конечно, необходимо въ конфессіональномъ государствѣ, но къ чему понадобилось устанавливать 40-дневный срокъ—совершенно непонятно. Если для того же „увѣщанія“, то, какъ мы видѣли,—оно безцѣльно, и мы боимся, что нѣкоторые ретивые миссіонеры воспользуются этимъ срокомъ не для увѣщанія отпадающихъ, а для оказанія на нихъ особаго давленія, на примѣръ, въ формѣ угрозъ и проч.

Будетъ обидно, если Дума искалѣчитъ христіанскія начала Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля и начнетъ въ него вводить поправки, ограниченія и уступки въ духѣ синодскихъ вождельній.

Философія исторіи старообрядчества*)

VI. Борьба за человѣческія права и провозглашеніе о воцареніи антихриста.

Характернѣйшія черты реформы патріарха Никона опредѣляются весьма легко, просто и ясно на основаніи не подлежащихъ никакому сомнѣнію историческихъ памятниковъ и свидѣтельствъ. Эти черты суть: мелочной „обрядовизмъ“ въ соединеніи съ такимъ же мелочнымъ „буквоѣдствомъ“, важные сознательно-намѣренные „подлоги“ и, наконецъ, укрѣпленіе „патріаршаго самодержавства“ въ церкви.

Для духовной и миссіонерской школы дѣло Никона представляется борьбою истины съ суевѣріемъ, истиннаго просвѣщенія съ дикимъ невѣжествомъ. Какъ образчикъ такого истолкованія, позволимъ себѣ привести здѣсь сужденіе Филарета, архіепископа черниговскаго, наиболѣе просвѣщеннаго, мирнаго и свободолюбиваго изъ господствующихъ архипастырей половины прошлаго столѣтія.

Въ своей „Исторіи русской церкви“ Филаретъ появленіе старообрядчества объясняетъ такимъ образомъ:

„Еще въ половинѣ XVI вѣка образовалось нѣсколько ошибочныхъ мнѣній и убѣжденій ложныхъ. Послѣ того до исправленія Никона прошло много времени, чтобы нарость ложныхъ мнѣній увеличилась, созрѣлъ и, наконецъ, отпалъ самъ собою отъ здороваго тѣла церкви. Потому-то кто бы ни совершалъ исправленіе ошибокъ, Никонъ ли или Іоакимъ, расколъ явился бы, какъ *безобразный сгнившій трупъ* **), или какъ плевелы при вѣяніи пшеницы. Само *суевѣріе* чувствовало, что какъ ни далеки были прежде Никона отъ основательнаго исправленія книгъ, *безобразіе ложныхъ убѣжденій* скоро должно было обваружиться; потому-то съ такимъ усиліемъ старалось оно освятить свои мнѣнія при Іосифѣ. Умъ и характеръ Никона обуздывали еще *своеволие невѣждъ*. Пока великому пастырю дозволяли дѣйствовать свободно, злоба шипѣла только втайнѣ на умнаго исправителя, готовила мѣры нанести ударъ Никону, но, будучи безсильна, должна была молчать. Несчастная судьба Никона открыла свободный ходъ злу. Съ одной стороны, у Никона отняты были средства примирить простодушныхъ съ святымъ дѣломъ его. Съ другой,—унижая Никона, унижали въ его лицѣ дѣло святой правды и укрѣпляли суевѣріе“.

По этому взгляду русская церковь около времени Грознаго пала. Если не вообще пала, то настолько глубоко, что воспитала ложныя убѣжденія и признала за евангельскую истину невѣжественныя суевѣрія. Въ теченіе столѣтія эти ложь и суевѣрія настолько возросли и окрѣпли, что превратили русскую церковную жизнь въ безобразный и гнилой трупъ. Дѣло Никона состояло въ томъ, что при немъ и благодаря его реформѣ эти вѣковыя ложь и суевѣрія были счищены или соскоблены съ церковнаго тѣла; послѣднее явилось здоровымъ и

жизненнымъ организмомъ, и церковь стала чистою и непорочною.

Взглядъ этотъ является не просто случайнымъ историческимъ заблужденіемъ, какихъ въ исторической наукѣ вообще много. Нѣтъ, онъ есть та жизненная сила, безъ которой господствующая церковь, въ ея современномъ видѣ, и существовать не можетъ. Признайте, что русская церковь непосредственно предъ патріархомъ Никономъ была „зѣло добра“, жизнѣдѣтельна, истинна и душеспасительна,—признайте это, и исчезнетъ всякій смыслъ въ реформѣ Никона. Признайте, что патріархи Іосифъ и предшествующіе ему суть такіе же истинные пастыри, какъ и бывшіе послѣ Никона дѣятели сундальнаго времени,—попробуйте исповѣдать это,—и вся никоновская реформа развалится, уничтожится.

Ложныя мнѣнія и убѣжденія, невѣжественныя суевѣрія, всеобщее извращеніе христіанской истины, порча священныхъ книгъ, обрядовъ и обычаевъ,—таковы сужденія духовной школы о русской до-никоновской церкви. вмѣстѣ съ этимъ никоновская реформа для этой школы представляется просвѣщенностью, сіяніемъ самой истины, возрожденіемъ христіанской чистоты, правды и добра. Судя по этому, легко подумать, что реформа Никона касалась самыхъ существеннѣйшихъ сторонъ христіанскаго ученія и жизни.

Однако несомнѣнные историческіе памятники и факты свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ.

Почти вся книжная и обрядовая реформа патріарха Никона запечатлѣна въ изданномъ имъ въ 1656 г. Служебникѣ. Одинъ этотъ Служебникъ даетъ полную возможность къ правильному, всестороннему и безпристрастному обсужденію всей книжной и обрядовой никоновской реформы. Что же, развѣ въ немъ содержатся такія христіанскія истины, которыхъ нѣтъ въ прежнихъ Служебникахъ, или которыя въ этихъ прежнихъ были замѣнены ложными, извращенными понятіями? Ничего подобнаго нѣтъ. Вѣдь этотъ новый Служебникъ по самому существу есть не что иное, какъ поспѣшно сдѣланное искаженіе прежняго, съ новымъ писаніемъ нѣкоторыхъ именъ, съ новыми часто необдуманнѣйшими выраженіями вмѣсто прежнихъ установившихся, съ массою новыхъ обрядовыхъ мелочей, нисколько не улучшающихъ вѣру и благочестіе.

Все такъ называемое никоновское „исправленіе“ заключалось въ замѣнѣ однихъ реченій другими, нѣсколько подходящими, часто неудачными и только въ немногихъ рѣдкихъ случаяхъ болѣе соответствующими древнему греческому тексту. Такою же мелочностью и несущественностью характеризуются и перемѣны въ обрядахъ и обычаяхъ. Самый строгій критикъ, самый глубокой богословъ во всемъ этомъ „исправленіи“ не сможетъ отыскать какихъ-либо слѣдовъ высокаго богословскаго разумѣнія, попытокъ къ введенію въ жизнь христіанскихъ истинъ взамѣнъ дѣйствительныхъ или предполагаемыхъ суевѣрій и ложныхъ понятій. Дѣло заключается въ томъ, что при самомъ пристрастномъ сужденіи въ старыхъ книгахъ нельзя найти ложныхъ понятій и суевѣрій, какихъ-либо искаженій христіанскихъ истинъ и церковныхъ

*) Прод., см. № 39.

**) Курсивы наши.

преданій; нельзя уличить ихъ и въ томъ, что кака-либо черта, одна іота христіанской истины и церковнаго вселенскаго преданія не содержалась въ нихъ, была скрыта умышленно или не намѣренно. Смѣло берите эти старыя „отвергнутыя“ Никономъ книги, изучайте только по нимъ христіанскія понятія о вѣрѣ и благочестіи, церковныя догматическія опредѣленія, каноническія правила и преданія,—и предъ вами раскроется вся полнота ученія и жизни восточной вселенской Церкви безъ всякой примѣси какихъ-либо искаженій, сознательной или несознательной лжи. Ничего большаго, существенно важнаго въ этомъ отношеніи новыя книги не дадутъ,—напротивъ, въ вѣкоторыхъ случаяхъ изъ нихъ придется извлечь меньшее, не столь глубокое и богословское, въ другихъ случаяхъ отыщутся туманныя неясныя богословскія мысли, чего нѣтъ въ соответствующимъ мѣстахъ старыхъ книгъ.

Въ настоящее время можно считать окончательно научнымъ образомъ установленнымъ то, что въ старыхъ книгахъ нѣтъ искаженій, умаленій или затемненій основныхъ, существеннѣйшихъ и даже второстепенныхъ христіанскихъ истинъ и ученія вселенской восточной Церкви. Уже одно это обстоятельство неминуемо свидѣтельствуетъ о томъ, что Никонъ никакихъ исправленій, касающихся вѣры и благочестія, внести въ книги не могъ. Это было невозможно и невысказимо, такъ какъ не было на лицо того, что подлежало бы подобному исправленію. Поэтому, естественнымъ образомъ, все никоновское „исправленіе“ съ самаго начала его до конца и по самому существу обречено было на то, чтобы вертѣться около мелочного и несущественнаго, или же затемнять и искажать существенное прежнее и ясное.

Провести „мелочную“ реформу, именно въ смыслѣ таковой—мелочной, было трудно. И Никонъ сразу же показалъ видъ, что задуманная реформа вовсе „не мелочная“, а важная и существенная. Чтобы доказать эту мнимую „важность и существенность“, Никонъ долженъ былъ, сознательно или безсознательно, вступить на путь уже дѣйствительно важныхъ и существенныхъ „подлоговъ“.

Въ 1654 г. на противниковъ своей реформы Никонъ послалъ константинопольскому патриарху Паисію подложный и грубый доносъ. Объ этомъ доносѣ мы можемъ судить по отвѣтной грамотѣ Паисія Никону.

Паисій писалъ:

—„О епископѣ Павлѣ и о протопопѣ Іоаннѣ Нероновѣ вы (т.-е. Никонъ) говорите, что они не согласуются съ вами, содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, что они даже порицаютъ наши патриаршія молитвы и литургію и стараются принести намъ новины своя и сокровенныя молитвы, какъ-бы исправленіе;—отвѣщаемъ: сія вся суть знаменія ереси и раздора, и который сицевая глаголетъ и вѣруетъ есть чуждъ православныя нашей вѣры“.

Ясно, что Никонъ на епископа Павла Коломенскаго и протопопа Іоанна Неронова доносилъ: они содержатъ свои особыя книги, свою литургію, свое крестное знаменіе, свои новины и сокровенныя молитвы. Такой доносъ достоинъ пера какого-нибудь невѣжественнаго урядника очень недавняго времени. Вѣдь ничего подобнаго не было и не могло быть: обвиняемые содержали только то, что содержали всѣ русскіе въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, что содержалъ ранѣе и самъ Никонъ и что не было безызвѣстно греческимъ іерархамъ. Но Никонъ

представилъ все въ такомъ видѣ, какъ будто-бы дѣло шло, говоря современнымъ языкомъ, о какихъ-нибудь тайныхъ, никому неизвѣстныхъ хлыстовскихъ радѣніяхъ. Получивъ такой ложный и ужасный доносъ, Паисій, естественно, вынуждался слать въ Россію свои архипастырскія проклятія. Никонъ же этими проклятіями широко пользовался и вооружался ими для проведенія своихъ реформъ и для сокрушенія своихъ враговъ.

При помощи подлога былъ составленъ и изданъ названный выше Служебникъ. Никонъ выдалъ его за исправленный по древнимъ греческимъ и славянскимъ рукописямъ, за одобренный русскимъ соборомъ 1655 г. и особою грамотой константинопольскаго патриарха Паисія. На самомъ же дѣлѣ, этотъ Служебникъ представляетъ собою не что иное, какъ дословный и поспѣшный переводъ новаго греческаго Служебника, имѣвшагося у гостившаго въ то время въ Москвѣ „клятвеннаго“ антиохійскаго патриарха Макарія, на соборѣ 1655 г. онъ не разсматривался и Паисій никакихъ свидѣній о немъ не имѣлъ.

Предъ такими выдающимися подлогами Никонъ не останавливался. Во что бы ни стало ему нужна была книжная и обрядовая реформа, такъ какъ она вела къ укрѣпленію его „патриаршаго самодержавства“ въ церкви, она дѣлала его безконтрольнымъ „самодержавнымъ“ господиномъ вѣры народнои, жизни и благочестія и верховнымъ распорядителемъ судебъ всего высшаго и низшаго духовенства. Въ этомъ отношеніи реформа, мелочная сама по себѣ, вызвала важныя чрезмѣрныя послѣдствія. Простой маловажный вопросъ о „буквѣ и обрядѣ“ неминуемо превращался въ существеннѣйшій вопросъ о человѣческомъ правѣ вѣровать по Евангелію, по живымъ и дѣйствующимъ церковнымъ преданіямъ, о правѣ народа быть дѣйствительною и истинною Церковью, о правѣ каждаго отдѣльнаго человѣка быть живымъ и неприкосновеннымъ храмомъ Духа Святаго.

Въ понятіяхъ первыхъ вождей старообрядчества человѣкъ-христіанинъ имѣетъ очень высокія и неотъемлемыя достоинства-права, а власть и свѣтская, и духовная предназначена только къ тому, чтобы охранять и развивать эти человѣческія права и достоинство.

По разумѣнію протопопа Аввакума ядромъ и завершеніемъ истинной церковной жизни является самъ человѣкъ съ его вѣрой въ Бога. „Премудрость,—говоритъ онъ,—Богъ, а храмъ—правовѣрніи человѣки, якоже апостолъ рече: вы есте храмъ Бога живаго, якоже рече Богъ, яко вселюся въ нихъ и пожду, и буду имъ Богъ, и тѣмъ будутъ ми людіе“. Исходя изъ такого представленія объ отдѣльномъ вѣрующемъ, Аввакумъ учитъ, что теперь, во время земной жизни, въ каждомъ человѣкѣ дѣйствительно царствуетъ Христосъ, и что человечество ни на какіе чины не подраздѣляется. Для Аввакума всѣ вѣрующіе составляютъ одно неразрывное тѣло Христово: „вси единѣмъ пивомъ духовнымъ напихомся“ и всѣ пьемъ одну живую воду „во Евангеліи и во всѣхъ святыхъ Писаніяхъ“. Истиннымъ идеаломъ человѣка является изысканіе истины и ея проповѣданіе. Царю онъ пишетъ: „Потребно, государь, вельми моляся Богу со слезами, възискати истину о всѣхъ нужныхъ вещехъ“; одного игумена съ братіей наставляетъ: „Не печетесь вы ни о чемъ, токмо о проповѣди прилежите“.

Ставя идеаломъ всей жизни свободно вѣрующаго человека, Аввакумъ смѣло и рѣшительно превращаетъ

власть въ охранительное начало. Она должна охранять права и блага людей. „Въ концѣ правилѣхъ,—говорить онъ,—писано царю церковію владѣть и догматы измѣнять, святая кадить? Только ему подобаешь смотрѣть и оберегать отъ волковъ, губящихъ ее, а не учить, какъ ибру держать и какъ персты слагать. Се бо не цареводѣло, но православныхъ пастырей и истинныхъ архіереевъ, иже души своя полагаютъ за стадо Христово; а не тѣхъ, глаголю, пастырей слушать, иже такъ и сякъ готовы на одномъ часу перевернуться. Сн бо волцы, а не пастыри, душегубцы, а не спасители“. На этомъ основаніи онъ возмущается и тѣмъ, что Никомомъ введено вазывать царя на ектеніяхъ „благочестивѣйшимъ, самодержавнѣйшимъ, великимъ и т. д.“ и тѣмъ, что архіереи стали слишкомъ угодливы предъ царемъ и патриархомъ. Со слезами въ душѣ онъ высмѣиваетъ современныхъ ему архіереевъ. „Намъ какъ прикажешь, такъ мы въ церкви и поемъ; во всемъ тебѣ, государю, не противны; хотя медвѣдя дай намъ въ олтарь, и мы рады тебя, государя, гѣшить, лишь намъ потребности давай, да кормы съ дворца. Только у нихъ и вытвержено: а-се, государь, во-се, государь, добро, государь! Медвѣдя Никомъ смѣясь прислалъ Юнѣ Ростовскому на дворъ, и онъ челомъ медвѣдю, — митрополитище, законоположникъ! А тутъ же въ сонмищѣ съ палестинскими сидитъ, будто знаетъ! А о Павлѣ Крутицкомъ мерзко и говорить: тотъ явной любодѣй, церковной кровоядецъ и навадникъ, убійца и душегубецъ“.

Не произволь, не самоволіе должны быть закономъ для властей, а отеческая старина, истина, воплотившая въ себѣ лучшія и возвышеннѣйшія чаянія и надежды человечества за цѣлыя столѣтія. Вотъ что было исходною точкою первыхъ вождей старообрядчества въ ихъ безпримѣрной борьбѣ съ могучими властями. Вотъ почему каждый шагъ этихъ властей противъ родной старины умножалъ въ ихъ глазахъ достоинство этой старины и услащалъ ихъ борьбу.

Признаки произвола, возводимого въ санъ „патріаршаго самодержавства“, обнаружилась въ Никомѣ весьма скоро. На первыхъ же порахъ своего патріаршества онъ ясно выразилъ неуклонное стремленіе рѣшать даже важныя церковныя дѣла безъ всякаго совѣта съ кѣмъ бы ни было, а единолично. Ревнителі кружка православія насторожились. Извѣстная „Памятка“ о поклонахъ, изданная патриархомъ лично, безъ соборнаго совѣщанія, показала всю несклонность его совѣщаться въ дѣлахъ церковныхъ. Ревнителі сразу поняли, что народно-каноническій образъ церковной жизни, къ развитію котораго они такъ сильно стремились и въ коемъ основательно видѣли самую сущность Церкви, подсыкается въ самомъ корнѣ, уничтожается окончательно и безвозвратно. Не содержаніе „Памятки“ всполошило ихъ, а единоличная форма ея изданія. Въ этой-то „единоличности“ они усмотрѣли признаки близкаго крушенія вѣры и благочестія.

Вѣра и благочестіе могутъ созидаться только отдѣльною личностью и народомъ, тоже въ смыслѣ отдѣльной цѣлостной личности. Никакіе приказы, какъ бы строги они ни были и какимъ бы оружіемъ ни поддерживались, въ данныхъ случаяхъ никакой помощи оказывать не смогутъ. Свободная церковная жизнь неминуемо задвливается и замѣняется „приказностью“ и господствомъ со стороны властей и бессмысленнымъ рабодѣпствомъ со стороны народа въ одной менѣ сознательной и го-

ричей его части и возстаніемъ въ другой народной части, наиболѣе вѣрующей и сознающей свои историческія народныя преданія.

Вводимое начало единоличнаго „самодержавнаго“ управленія Церковью, и притомъ не одного управленія, но и истолкованія самой вѣры и благочестія, съ корня измѣняло существо Церкви. Церковь—не государственное учрежденіе, не область епископскаго и священническаго господствованія. Она есть сама народная и дѣятельно-христіанская жизнь.

„Внутреннія отношенія Церкви,—скажемъ словами Н. П. Гилярова-Платонова,—всѣ добровольны. Жизнь Церкви есть выраженіе вѣры и любви, т.-е. свободы въ обопхъ ея примѣненіяхъ,—умозрительномъ и дѣятельномъ. Вѣра есть свободное воспринятіе истины, любовь—свободное ея примѣненіе. Вѣра поневолѣ будетъ—опытъ, непосредственно (эмпирически) или выводами логики (раціонально) вынуждающей согласиться съ истиною, хотя бы не желалъ. А насильная любовь—это есть не-лѣдность, которая трудно даже выговаривается“.

Эти свободныя отношенія Церкви выражаются въ *соборности*. Соборность не есть собраніе однихъ епископовъ, ихъ коллегіумъ или товарищество. Она не есть общеніе епископовъ только съ епископами, а общеніе или духовное единеніе всего состава вѣрующихъ, съ епископами включительно. Единство вѣрующихъ, всѣхъ вообще, безъ всякихъ разграниченій между епископомъ и міряниномъ въ дѣлѣ вѣры и благодатнаго общенія всѣхъ съ Богомъ,—именно это единство есть дѣйствительная, соборность и болѣе полная, чѣмъ собраніе всѣхъ епископовъ міра, но однихъ, безъ мірянъ. Церковь соборна не потому, что иногда епископы собираются вмѣстѣ, а по самому существу, потому что каждый вѣрующій, каждое лицо является храмомъ Духа Святаго, духовною силою, восполняющею и возгрѣвающею общую любовь. Различны дарованія и служенія, но одинъ Божій Духъ, дающій дарованія и исполняющій служенія,—вотъ истинное и единственное основаніе соборности Церкви. Равночестность и равномѣрность въ Духѣ Святомъ cadaго вѣрующаго передъ всѣми и всѣхъ передъ каждымъ,—вотъ истинное и полнѣйшее выраженіе соборности.

На основаніи соборности въ указанномъ смыслѣ, невозможно представить епископа внѣ общенія съ народомъ, также и епископа полновластнаго, единолично управляющаго Церковью, единолично истолковывающаго вопросы вѣры и благочестія. Епископскій чинъ есть не власть и не господство, а даръ и служеніе; даръ, получаемый преемственнымъ рукоположеніемъ отъ апостоловъ, при содѣйствующей молитвѣ вѣрующихъ—молитвѣ добровольной, опредѣленной и принятой самимъ народомъ,—и сохраняемый чрезъ вѣрность апостольскому ученію, при содѣйствіи добровольнаго же общенія вѣрующихъ въ молитвѣ и таинствахъ. Епископъ, лишенный такого добровольнаго общенія вѣрующихъ, или отрешійся отъ него, по самому существу перестаетъ быть епископомъ: съ лишеніемъ общенія онъ теряетъ даръ и служеніе, воспринятыя имъ чрезъ рукоположеніе, точно такъ же, какъ теряетъ ихъ и отступничествомъ отъ апостольскаго ученія. Епископъ полновластный есть епископъ, не нуждающійся въ общеніи вѣрующихъ и по самому существу не имѣющій апостольскаго преемства; общеніе съ такимъ епископомъ—не духовное единеніе, а пожалованіе господина со стороны епископа и знакъ

рабскаго подданства со стороны народа. Однимъ словомъ, Церковь въ такомъ случаѣ перестаетъ быть Церковью, а превращается въ государственное учрежденіе, всегда насильственное и никогда не благодатное.

Вводя единоличное „самодержавное“ начало въ церковную жизнь, Никонъ давалъ понять, что народная вѣра и благочестіе держатся и дѣйствуютъ не Духомъ Божиимъ, а властью, что свободная вѣра должна быть замѣнена полицейскимъ послушаніемъ, добровольное благочестіе—государственнымъ режимомъ. Противъ этой замѣны свободной христіанской жизни патріаршимъ или іерархическимъ пропозитомъ, противъ этого подавленія священнѣйшихъ человѣческихъ правъ, дарованныхъ Духомъ Божиимъ и освященныхъ кровію Христовою, возстали и возмутились первые вожди старообрядчества. Яркую красную нитью эта черта проходитъ въ нихъ самыхъ первыхъ выраженіяхъ противъ Никона; она же составляетъ самое существенное содержаніе всѣхъ изъ дальнѣйшихъ дѣйствій и писаній.

Вскорѣ послѣ изданія „Памятки“ о поклонахъ, протопопъ Аввакумъ писалъ: „Настала зима и сердце озяло“... Сводилась на нѣтъ народная вѣра и благочестіе,— вотъ что привело въ страхъ и трепетъ, и вотъ отъ чего задрожали и озябли человѣческія сердца. Іоаннъ Нероновъ 6 ноября 1653 г. писалъ царю: „Страхъ держитъ мя о семъ, дабы благочестіе истиннѣ въ поруганіи не было и гнѣвъ Божій да не снидеть“. Въ то же самое время Аввакумъ отзывался: „Ученія въ Россіи не стало и глава отъ церкви отста“. Не буквы, не обряды, а самое главенствованіе Никона, подкрѣпленное грубыми подлогами, для старообрядческихъ вождей означало измѣну Церкви,—я инымъ быть не могло. Не возвратъ къ старымъ буквамъ и прежнимъ обрядамъ, а возстановленіе поправнаго каноническаго права являлось въ

нихъ глазахъ единственнымъ средствомъ для церковнаго умиротворенія.

Явно и открыто обвинялъ І. Нероновъ Никона въ самочинствѣ. Въ 1654 г. онъ писалъ царю: „Самочиннѣ же законовъ не полагаху и церковныхъ не развращаху“. Въсѣтъ съ такими укорами по адресу Никона, І. Нероновъ требовалъ предъ царемъ созыва дѣйствительнаго русскаго всеобщаго собора на основаніи всеобщаго права. „Не единымъ бо архіереємъ,—писать онъ,—но и въ мірѣ живущимъ и житіе добродѣтельное проходящимъ всякаго чина людямъ“ подобаетъ быть на соборѣ. Но мысли І. Неронова предсѣдателемъ на такомъ соборѣ долженъ бы быть самъ царь. „Тебѣ,—писалъ онъ царю,—ту предсѣдѣти и всѣхъ зрѣти“. Для церковнаго умиротворенія по этому плану требовалось установленіе избирательнаго права въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, равноправіе всѣхъ и каждого на самомъ соборѣ. Для осуществленія и охраненія этого равноправія на соборныхъ засѣданіяхъ, царь долженъ быть предсѣдателемъ, но его роль ограничивалась только зрѣніемъ и наблюденіемъ за общимъ порядкомъ.

Мысль о такомъ соборѣ, о такомъ установленіи человѣческихъ правъ не была принята. Наоборотъ, церковная политика потекла по совершенно иному руслу, по пути уничтоженія всякихъ правъ, по пути патріаршаго и іерархическаго самовластія. Вотъ это и привело къ провозглашенію о водаревіи антихриста. Протестъ противъ отрицанія за народомъ права на свободное выраженіе своей христіанской вѣры, на созиданіе Церкви явился истиннымъ содержаніемъ старообрядческаго ученія объ антихристѣ, и это содержаніе дало старообрядцамъ неистощимыя средства къ борьбѣ и внутреннему самоопредѣленію.

В. Сенатовъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

Угроза богословской наукѣ.

Какъ извѣстно, синодъ рѣшилъ произвести ревизію учебно-воспитательной части въ духовныхъ академіяхъ. Въ двухъ—кіевской и петербургской—таковая уже закончена, а въ другихъ (казанской) производится сейчасъ. Назначеніе ревизіи было встрѣчено радостнымъ звономъ *Колокола*, который прогудѣлъ, что ревизія знаменуетъ конецъ: «автономіи не устоять». По видимому, этому зловѣщему карканью рыцаря черной магіи суждено оправдаться.

Въ послѣднемъ № *Московскаго Еженедѣльника* г. В. Галинъ яркими штрихами рисуетъ мотивы и возможные результаты предпринятаго синодомъ набѣга на духовныя академіи.

Для производства ревизіи духовныхъ академій синодомъ назначены Антоній, архіепископъ волынскій и Ди-

митрій, архіепископъ херсонскій. Оба они являются самыми рьяными и убѣжденными противниками академической автономіи, въ особенности первый изъ нихъ. Въ своей докладной запискѣ о реформѣ духовной школы, поданной въ синодъ въ концѣ 1905 года, архіепископъ волынскій предлагалъ реформу духовныхъ академій начать съ того, «чтобы всѣхъ студентовъ признать исключенными и, выработавъ къ лѣту новый уставъ, принять лишь тѣхъ изъ нихъ, которые изъявятъ готовность ему подчиниться. Если такую готовность изъявятъ половина студентовъ, то собрать ихъ въ двѣ академіи, если четверть—то въ одну. Подобнымъ же образомъ предложить продолженіе службы и профессорамъ-автономистамъ». Последнимъ преосвященнымъ докладчикъ удѣляетъ особенное вниманіе. «Наиболѣе настойчивые претенденты на автономію,— по его отзыву,— являются бездарными и непросвѣщенными импотентами ученой мысли... Немнѣя возможности заинтересовать студентовъ своимъ залежалымъ литературнымъ товаромъ, профессора-либералы несатымъ окомъ взираютъ на Трубецкихъ, Соловьевыхъ и Лебедевыхъ и особенно на профессоровъ Тюбингенцевъ, которые приводятъ въ восторгъ молодую орду своими кощунственными выходками надъ святыми, своимъ безшабашнымъ отрицаніемъ книгъ священнаго Писанія».

гтайствъ Церкви, приснодѣства Богоматери, Божества Спасителя и прочее... Вотъ почему,—продолжаетъ докладчикъ,—этимъ мыслителямъ, всю жизнь подвизавшимся въ плагиатированіи, такъ хочется автономіи преподаванія, безъ коей, при неспособности къ самостоятельному труду, имъ придется всю жизнь мириться съ положеніемъ ученой мебели въ академіи, со значеніемъ своихъ лекцій, какъ мертвѣго обряда, который могъ бы исполнять и грамотный швейцарь».

Другой пресвященный ревизоръ въ рѣчи, произнесенной имъ по окончаніи ревизіи въ петербургской духовной академіи, заявилъ, что онъ автономію духовной школы считаетъ несомѣстимой съ ея задачами и характеромъ».

Пока закончена ревизія двухъ академій: петербургской и кievской, а результаты ея уже успѣли сказаться. Избранный совѣтомъ петербургской академіи на должность ректора проф.-прот. Налимовъ, не утверждёнъ въ этой должности. Обязанности ректора продолжаетъ исполнять вотъ уже въ теченіе полугода инспекторъ академіи архимандритъ Оеофанъ, пользующійся большимъ расположеніемъ въ синодальныхъ сферахъ. Вѣроятнѣе всего, ректура и останется за нимъ.

Очень чувствуется послѣдствіе ревизіи и въ напечатанномъ недѣли полторы тому назадъ въ газетахъ постановленіи совѣта петербургской духовной академіи о воспрещеніи студентамъ ношенія синихъ и иныхъ цвѣтовъ брюкъ, какъ не положенныхъ по формѣ, объ обязанности студентовъ представлять ежегодно списокъ выписываемыхъ студенческой бібліотекою книгъ на разсмотрѣніе академической инспекціи и объ удаленіи изъ читальни газетъ: *Рѣчи*, *Биржевыя Вѣдомостей*, *Новой Руси* и замѣною ихъ: *Вѣчелъ*, *Русскимъ Знаменемъ* и *Новымъ Временемъ*.

Итакъ, синодъ, повидимому, рѣшилъ обратно взять то, что ранѣе далъ. Онъ совершенно игнорируетъ то обстоятельство, что недоброе совѣстьство его, какую онъ проявляетъ въ данномъ случаѣ, подрываетъ его авторитетъ. Вѣдь въ 1905 г., объявивъ «Временныя правила объ автономіи», синодъ приглашалъ студентовъ приступить къ занятіямъ «съ полнымъ довѣріемъ къ отеческому попеченію церковной власти и къ руководительству своихъ академическихъ наставниковъ, на коихъ отнынѣ лежитъ особливая забота о правильномъ теченіи академической жизни». Можетъ ли послѣ этого быть какое-либо довѣріе къ церковной власти, когда она сама своими распоряженіями убиваетъ всякую возможность такого довѣрія?

Опасенія и страхи вызываетъ за будущее высшей богословской школы предпринятая синодомъ ревизія.

Ревизія прежде всего угрожаетъ богословской наукѣ. Послѣ ревизіи ее ждетъ подчиненіе самому строгому контролю синода, подъ которымъ она, и безъ того жалкая, должна совершенно захирѣть и зачахнуть.

Незавидно было положеніе нашей богословской науки въ прошломъ. По поводу смерти знаменитаго проф. В. В. Болотова Владиміръ Соловьевъ писалъ, что этотъ «атлетъ науки съ богатырскими силами принужденъ былъ пробовать свои богатырскія силы на разныхъ частичныхъ вопросахъ, такъ и не успѣвши остановиться на обширной задачѣ, достойной его высокаго дарованія». Сказанное Вл. Соловьевымъ о проф. Болотовѣ можно вполне примѣнить и къ нашей богословской наукѣ. Богословская наука находилась въ полномъ распоряженіи синода. Синодъ всегда разсматривалъ ее, какъ свою ancilla, навязывая ей чуждый наукѣ принципъ: охранять и оправдывать интересы православія и защищать всѣ мѣропріятія высшей церковной власти,—принципъ, совершенно исключающій всякую возможность свободнаго научнаго изслѣдованія. Синодъ неоднократно предписывалъ совѣтамъ духовныхъ академій, «чтобы при разсмотрѣніи сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, обращено было вниманіе не на одни только ученые достоинства сочиненія, но и на отвѣтствіе общаго направленія его съ духомъ и достоинствомъ православной церкви, чтобы сочиненія включали въ себѣ такую полноту и опредѣленность изложенія по

данному предмету или вопросу, при которыхъ не оставалось бы сомнѣнія въ истинности православнаго ученія, а также такую точность выраженій, которыя устраняли бы всякіе поводы къ ложнымъ выводамъ». Конечно, научныя достоинства всегда приносились въ жертву «направленію». Постоянное выслѣживаніе «направленія» и «ереси» развило въ синодскихъ цензорахъ необыкновенную способность въ отыскиваніи «неправославныхъ мѣстъ и выраженій», способность, которою духовная цензура отличается въ особенности. Отдѣльное неудачное выраженіе, оскорбляющее достоинство «православной» церкви, могло служить препятствіемъ для полученія ученой степени.

Проф. московской духовной академіи И. Д. Андреевъ былъ удостоенъ магистерской степени подъ условіемъ, чтобы въ своей магистерской диссертации: «Константинопольскіе патріархи отъ времени халкидонскаго собора до Фотія» выраженія объ императорѣ Θεодосіи: «тогда привлеченъ былъ къ дѣлу самъ императоръ, съ капризами котораго ладить было труднѣе», и объ Іоаннѣ Постникѣ: «при такой подвижнической жизни не удивительно, если Іоаннъ былъ слабъ и сузъ, какъ щетка»,—были замѣнены «болѣе соответствующими».

Богословская наука отъ свободнаго изслѣдованія была ограждена цѣлымъ рядомъ запретительныхъ циркуляровъ, освобождавшихъ ее отъ обязанности изслѣдовать нѣкоторые вопросы. Такъ, запрещается отвергать подлинность какой-нибудь книги св. Писанія, говорить о разныхъ авторахъ книги, изслѣдовать ереси, отвергать древне-русскія легенды, въ частности, хотя бы легенду о насажденіи христіанства въ Кіевѣ ап. Андреемъ Первозваннымъ.

Западная богословская мысль съ своей свободой научнаго изслѣдованія сдѣлалась предметомъ особеннаго вниманія со стороны синода. Были сдѣланы попытки учрежденіемъ контроля надъ бібліотеками оградить отъ вѣкомства съ нею не только студентовъ, но и профессоровъ,—попытки, не имѣвшія, впрочемъ, успѣха. Впослѣдствіи было сдѣлано только напоминаніе, чтобы «пишущіе сочиненія на ученую степень съ прилежною разборчивостью обращались къ произведеніямъ иностранной литературы при изслѣдованіи богословскихъ вопросовъ, и весь свой трудъ освѣщали чистымъ ученіемъ святыхъ отцовъ, отнюдь не ограничиваясь ссылками на ихъ мнѣнія, заимствованными изъ иностранно-ученыхъ книгъ, и для сего тщательно старались изучать святоотеческія творенія».

Однимъ словомъ, порядки, какіе упрочились въ высшей богословской школѣ, были для науки «мирваной» (проф. В. В. Болотовъ). Богословская наука расплылась, «размѣнялась на мелочи», вынужденная перенести центръ своего изслѣдованія въ область бевобидныхъ и «благонадежныхъ», въ глазахъ синода, археологическихъ и филологическихъ вопросовъ. Эти именно порядки сдѣлали изъ нея «алхимію», какъ выразился о богословіи покойный кн. С. Н. Трубецкой. А сколько крупныхъ талантовъ и способностей погибло въ этой «мирванѣ». Сколько мучительныхъ испытаній и слезъ пришлось перенести тѣмъ, кто не хотѣлъ быть «присяжнымъ» богословомъ и не шелъ на компромиссъ съ синодальными циркулярами. Обществу пока почти невѣдомы эти страданія, сокрытыя подъ пылью архивовъ. Если объ нихъ повѣдать обществу, то, по вѣрному замѣчанію покойнаго проф. А. П. Лебедева, получится написанное «кровью и слезами повѣствованіе объ атрофированныхъ мозгахъ и сожженныхъ, искалѣченныхъ совѣстяхъ».

Въ послѣдніе два-три года контроль синода нѣсколько былъ ослабленъ. Богословская наука вздохнула свободнѣе, но... ревизія вновь угрожаетъ ей. Конечно, для синода нисколько не важно, что его намѣренія угрожаютъ богословской наукѣ. Какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше, свободное научное изслѣдованіе никогда не пользовалось въ глазахъ синода благосклонностью, и взывать къ синоду объ угрожающей богословской наукѣ опасности значило бы обращаться не по адресу.

* * *

Въ трехъ соснахъ.

Въ послѣдней (10-й) книжкѣ *Миссіонерскаго Обзорня* находимъ нѣсколько статей, посвященныхъ обзору событій во внутренней жизни старообрядцевъ Бѣлокриницкой іерархіи; но статьи настолько запутаны и противорѣчивы по своему содержанию, что невольно приходитъ на память сказка о знаменитыхъ герояхъ пошехонья, заблудившихся въ трехъ соснахъ.

Редакторы-пошехонцы, какъ и ихъ сказочные одновѣрцы, въ поискахъ самой „настоящей правды“, совсѣмъ запутались въ дебряхъ измышлений, приправленныхъ передержками и пустой болтовней.

Полемизируя съ журналомъ *Церковь* по вопросу о созданіи въ старообрядчествѣ „народной церкви“, *Миссіонерское Обзорне* пытается опорочить подобную идею ссылкой на авторитеты покойнаго владыки Арсенія и нынѣ здравствующаго Иннокентія.

Эти епископы, по словамъ *Мис. Об.*, будто-бы категорически утверждаютъ, что „вѣровать въ народную церковь значитъ—явно идолопоклонничать“.

Интересно, прежде всего, отмѣтить, что *Мис. Об.* цитируетъ эту ссылку не изъ подлинныхъ твореній указанныхъ епископовъ, а изъ учебника Н. Ивановскаго и Круглова.

Въ дѣйствительности, разумѣется, ничего подобнаго сказанному у нашихъ старообрядческихъ писателей нѣтъ, да если бы и было, то никакого отношенія къ затронутому вопросу не имѣло бы, такъ какъ журналъ *Церковь*, выдвигая вопросъ о „народной церкви“, констатировалъ только наличность гармоніи въ старообрядчествѣ интересовъ духовныхъ и мірскихъ,—этого взаимодѣйствія не могутъ отрицать и владыки старообрядческіе. Насколько вообще освѣдомленъ въ старообрядческихъ дѣлахъ миссіонерскій ежемѣсячникъ, показываютъ его удивительно безцеремонныя измышленія о дѣятельности нѣкоторыхъ представителей старообрядчества.

На сценѣ, конечно, старая-престарая исторія о присоединеніи къ старообрядчеству о. Михаила, которое (ше и до сихъ поръ вызываетъ у миссіонеровъ скрежетъ зубный).

Вотъ какую новую басню о подробностяхъ этого присоединенія рассказываетъ теперь *Мис. Об.* (№ 10 1908 г.).

Какъ извѣстно переговоры о присоединеніи арх. Михаила въ старообрядчество велись Иннокентіемъ Усовымъ безъ вѣдома старообрядческаго „архіепископа“ Іоанна Картушина. Въ дѣло этихъ переговоровъ посвящены были только лишь нѣкоторые изъ наиболѣе выдающихся московскихъ раскольническихъ „оверъ-прокуроровъ“, сочувственно относящихся, подобно Иннокентію Усову, къ социалистическому образу мыслей Михаила. Говорятъ, что въ эти „переговоры“ не былъ посвященъ даже г. Сироткинъ. Между тѣмъ во время переговоровъ Иннокентій, дѣйствительно, пообѣщавъ арх. Михаилу и архіерейскій раскольническій посохъ. Но вотъ, когда фактически совершилось „присоединеніе“ Михаила къ старообрядчеству, то этимъ „присоединеніемъ“ остался крайне недоволенъ г. Сироткинъ. Когда же газеты разнесли молву о предстоящемъ введеіи Михаила въ санъ раскольническаго „епископа“,—то выраженное г. Сироткинымъ несочувствіе дѣлу присоединенія Михаила къ старообрядчеству стали поддерживать и старообрядческіе

владыки—Іоаннъ Картушинъ и Арсеній Швецовъ. Эти послѣдніе встревожены были собственно не фактомъ „присоединенія“ Михаила, но носившимся тогда въ средѣ старообрядцевъ настойчивымъ слухомъ о возможности возведенія Михаила во „епископскій“ санъ. Предположеніе о возможности возведенія Михаила въ санъ епископа, въ томъ и другомъ изъ этихъ епископовъ вызвало тревогу и рѣшительное противодѣйствіе.

Мотивы такого отрицательнаго отношенія высказывались Картушинымъ и Швецовымъ различныя. Картушинъ не находилъ возможнымъ возведеніе Михаила во „епископы“ по причинѣ его социалистическаго образа мыслей, которому Картушинъ крайне не сочувствуетъ; а Швецовъ указывалъ на то обстоятельство, что „епископъ“ Иннокентій, поручая Григорію Спирину „присоединить“ Михаила къ старообрядческой Церкви, не повелѣлъ, при этомъ потребовать отъ Михаила нарочитаго отреченія отъ публично произнесенной имъ на нижегородскихъ лекціяхъ „ереси“ относительно зачатія и рожденія Сына Божія. Означенныя лекціи читаны были Михаиломъ въ нижегородскомъ общедоступномъ клубѣ 3 и 4 октября 1906 года. На этихъ лекціяхъ онъ говорилъ, что зачатіе или рожденіе Сына Божія отъ Святой Дѣвы могло совершиться и не по наитію Духа Святаго, а совершенно естественнымъ образомъ, хотя и чудеснымъ и наукою пока необъяснимымъ. Въ подтвержденіе этой еретической мысли арх. Михаилъ приводилъ тогда примѣры „естественнаго самозарожденія“, признаннаго наукою. Само собою разумѣется, что эти возраженія противъ возведенія Михаила въ „епископскій“ санъ дѣлались Картушинымъ и Швецовымъ при авторитетной поддержкѣ со стороны г. Сироткина.

Итакъ, противъ архимандрита Михаила вели компанію епископы Арсеній и Іоаннъ, а также Д. В. Сироткинъ. Все это напечатано на стр. 1332 и 1333 10-й книжки *Миссіонерскаго Обзорня* за текущій годъ. А вотъ, неугодно ли, выдержка изъ статьи „Въ мірѣ старообрядческаго раскола“, напечатанной въ той же книжкѣ на стр. 1375-й. Повѣствуя о дѣяніяхъ бывшаго въ іюлѣ сего года освященнаго собора въ Москвѣ, авторъ, между прочимъ, пишетъ:

Съ назначеніемъ на донскую епархію новаго „архіерея“ дѣло обошлось нѣсколько благополучнѣе; на нее назначенъ „соборомъ“ упомянутый выше М. Картушинъ; на саратовскую „епархію“, по докладу „протоіерея“ Старкова,—„архимандритъ“ Михаилъ. „Соборъ“ окончательво рѣшилъ было рукоположить во „епископа“ на саратовскую кафедру арх. Михаила, но въ дѣло этого рѣшенія вмѣшался одинъ изъ старообрядческихъ „оверъ-прокуроровъ“—г. Сироткинъ, и рукоположеніе отсрочено. Вышательство въ сказанное дѣло г. Сироткина объясняется тѣмъ, что у него сильно обострились отношенія съ теперешнимъ нижегородскимъ „епископомъ“ Иннокентіемъ. Обостренность этихъ отношеній возникла потому, что г. Сироткинъ передѣлалъ разсмотрѣнный и утвержденный старообрядческимъ съѣздомъ проектъ положенія о старообрядческихъ общинахъ и внесъ его якобы отъ имени всего старообрядчества въ Государственную Думу. Поэтому Сироткинъ изыскиваетъ способы перемѣшенія Иннокентія изъ нижегородской епархіи. За неимѣніемъ лучшаго кандидата, г. Сироткинъ остановился на архимандритѣ Михаилѣ. Въ этихъ видахъ въ настоящее время архимандритъ Михаилъ гоститъ въ Нижнемъ.

Изъ этой замѣтки явствуетъ, что г. Сироткинъ не только не ведетъ компаніи противъ арх. Михаила, но и прочитъ его въ епископы.

Гдѣ же правда? Мы думаемъ, что было бы напрасной тщетой искать ее на страницахъ *Мис. Об.*, и что въ частности оба противорѣчивыхъ сообщенія журнала являются измышленіемъ г. Гринякина, редактора журнала. И курьезнѣе всего то, что обѣ замѣтки подписаны однимъ именемъ *Старый другъ*. Воистину, должно быть, *старый*, если память стала измѣнять.

СРЕДИ МИССИОНЕРОВЪ.

Съ московскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ.

9 ноября въ аудиторіи при Сергіевской церкви, что въ Рогожской, должно было состояться собесѣдованіе со старообрядцами. Тема бесѣды: „Необходимость для спасенія чловѣка вѣровать всему Евангелію и всему священному Писанію, а не части его. Незамѣняемость и неотмѣняемость Божественныхъ обѣтованій, содержащихся въ словѣ Божіемъ“.

На эту тему миссіонеромъ господствующей церкви священникомъ Г. Богословскимъ былъ прочитанъ рефератъ.

Рефератъ сопровождался, какъ всегда, пѣніемъ, по окончаніи котораго миссіонерскую кафедру занимаетъ священникъ І. Полянскій и прежде, чѣмъ начать бесѣду, доводитъ до свѣдѣнія собравшихся, что ему епископомъ Анастасіемъ поручено отвѣтить на посланіе старообрядческаго братства въ Москвѣ.

Въ аудиторіи полнѣйшая тишина.

О. Полянскій достаетъ изъ своей папки свертокъ бумаги и читаетъ отвѣтъ своего братства старообрядческому братству. Просьба послѣдняго объ измѣненіи правилъ собесѣдованій не уважена.

Послѣ этого о. Полянскій добавляетъ, что если свѣтская власть и дала старообрядцамъ нѣкоторую свободу, то это еще не значитъ, что она уравнила старообрядцевъ въ правахъ съ „православіемъ“, да если бы и такъ, то „православный“ миссіонеръ все-таки имѣетъ больше правъ на проповѣдь, на учительство; а, кромѣ того, старообрядцы такъ и остались „раскольниками“ (?), и наша „православная“ духовная власть никогда и не собиралась дать свободу дѣйствій „раскольникамъ“.

„Такъ вотъ чѣмъ руководилось наше братство,—заявляетъ Полянскій,—оставляя старыя правила въ силѣ; оно не нашло ни одного серьезнаго довода со стороны старообрядцевъ“.

Изъ среды слушателей выходитъ молодой чловѣкъ-старообрядецъ А. В. Зайцевъ и подвергаетъ критикѣ отвѣтъ, прося миссіонеровъ еще разъ сойти со стараго, полнаго темноты и ненависти пути и, проникшись духомъ Евангелія, стать ближе къ истинѣ и свѣту; до тѣхъ поръ старообрядцы не выступаютъ на бесѣду.

Миссіонеръ о. Полянскій заявляетъ, что правила остаются въ силѣ и впредь.

Кафедру миссіонера занимаетъ о. Мина и прежде, чѣмъ начать бесѣду, бросаетъ нѣсколько грязныхъ словъ по адресу данной въ 1905 году свободы.

Затѣмъ къ кафедрѣ подходитъ г. Самошинъ и заявляетъ, что онъ будетъ бесѣдовать не отъ цѣлаго общества старообрядцевъ, а за свой личный страхъ и совѣсть.

Бесѣда окончилась пѣснопѣніемъ миссіонеровъ.

Бесѣды въ Петербургѣ.

Старообрядческой начетчикъ В. К. Литвиновъ провелъ здѣсь съ миссіонерами пять бесѣдъ, изъ нихъ двѣ съ о. Крючковымъ по вопросамъ о Церкви Христовой и о Вѣлокриницкой іерархіи, одну съ помощникомъ Крючкова Козловымъ о клятвахъ соборовъ 1656 и 1667 гг. и двѣ съ И. Водягинымъ о перстосложеніи для крестнаго знаменія и объ уклоненіи епископовъ въ ересь. Всѣ бесѣды проведены Литвиновымъ удачно. Противники его прибѣгали ко всякимъ средствамъ, чтобы хотя на чемъ-либо сбить его, но это имъ не удавалось. Крючковъ пускалъ въ ходъ все свое балаганство, чѣмъ окончательно уронилъ себя въ глазахъ всей публики. Водягинъ до того былъ разбитъ своимъ собесѣдникомъ, что на послѣдней бесѣдѣ не находилъ, что говорить. По условіямъ собесѣдники могли говорить рѣчи не болѣе 20-ти минутъ. Для хорошаго опытнаго собесѣдника этотъ срокъ всегда бываетъ недостаточнымъ. Для Водягина же онъ казался мучительно продолжительнымъ и вмѣсто 20 минутъ онъ кое-что плелъ минуты по 3—5. Литвиновъ даже вынужденъ былъ обратиться къ Крючкову съ просьбой замѣнить Водягина, такъ какъ послѣдній не можетъ вести бесѣду и лишь жалко путается, какъ слѣпой безъ поводыря. Посрамленный, пристыженный онъ сбѣжалъ изъ Петербурга, унося съ собой пріобрѣтенное имъ здѣсь новое имя Іуды предателя.

Еще до выѣзда своего въ Петербургъ В. К. Литвиновъ получилъ отъ правленія союза начетчиковъ порученіе выступить на собесѣдованіяхъ, назначенныхъ владимірскимъ миссіонеромъ о. Акипетровымъ, 8 и 9 ноября въ с. Ликино, Влад. губ., близъ Дулевской фабрики. Уѣзжая въ Петербургъ къ 26-му октября, когда была назначена первая здѣсь бесѣда, онъ не рассчитывалъ, что петербургскія бесѣды такъ долго затянутся. На послѣдней своей бесѣдѣ 5-го ноября онъ заявилъ, что дальше вести бесѣды здѣсь не имѣетъ возможности, такъ какъ ему необходимо ѣхать на бесѣды въ Ликино, гдѣ его ждутъ и куда онъ до выѣзда въ Петербургъ далъ согласіе пріѣхать. Крючковъ не принялъ во вниманіе это заявленіе и назначилъ еще одну бесѣду на 9-е ноября по вопросу о погрѣшностяхъ и ересьхъ господствующей церкви.

На этой бесѣдѣ выступилъ со стороны старообрядцевъ начетчикъ Ѳ. Е. Мельниковъ, пріѣхавшій въ Петербургъ изъ Москвы замѣнить В. К. Литвинова.

Огромный залъ зданія, принадлежащаго об-ву распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія, былъ переполненъ. Бесѣду слушать собралось нѣсколько тысячъ чловѣкъ.

О. Крючковъ поставилъ вопросъ: „какія ереси приняла наша церковь въ 1666 г.?“

Ѳ. Е. Мельниковъ, отвѣчая на вопросъ, прежде всего предложилъ произвести не одну бесѣду по этому вопросу, а нѣсколько. „Вопросъ,—говорилъ Мельниковъ,—о погрѣшностяхъ господствующей церкви чрезвычайно важный, но въ то же время и чрезвычайно сложный. Я

хочу говорить не объ одномъ только моментѣ въ жизни этой церкви, а о всей ея жизни, всѣхъ ея проявленіяхъ, новыхъ догматахъ и преступленіяхъ.

Я утверждаю, что господствующая церковь имѣетъ слѣдующія ереси:

1-я ересь—произведеніе раскола церковнаго, въ осужденіи и хуленіи древней русской церкви и ея догматовъ и преданій.

2-я ересь — это цѣлая система подлоговъ, обмана, лжи, обставленныхъ всякими опредѣленіями церкви и ея аналоемами.

3-я ересь—незаконныя и безумныя проклятія соборовъ никоновской церкви на православныхъ христіанъ за православныя преданія.

4-я ересь—это антихристіанскій догматъ о казневіяхъ и мученіяхъ старообрядцевъ.

5-я ересь заключается въ новыхъ никоновскихъ книжныхъ исправленіяхъ (искаженія въ св. таинствахъ крещенія, въ колдовствѣ, призываніи бѣсовъ и т. п.).

6-я ересь—папизмъ: признаніе непогрѣшимости іерархін (раздѣленіе церкви на учащую и учимую).

7-я ересь—цезарепапизмъ: подчиненіе церкви мірскому началу и провозглашеніе главой церкви свѣтскую власть.

8-я ересь—въ провозглашеніи новыхъ обрядовъ въ догматы вѣры, въ хуленіи имени Господа „Ісусъ“ и въ другихъ хуленіяхъ церковныхъ преданій.

9-я ересь въ принятіи и благословеніи тѣхъ самыхъ обрядовъ, которые господствующая церковь признала еретическими и дьявольскими (вопросъ о единовѣріи).

10-я ересь—это внутреннее разложеніе господствующей церкви (по признаю самимъ ея іерарховъ она—неканонична, безжизненна, мертва, полна догматическихъ погрѣшностей и заблужденій).

11-я люциферіанская ересь (отношеніе господствующей церкви къ старообрядческой іерархін).

О другихъ погрѣшностяхъ господствующей церкви я буду говорить мимоходомъ“.

По каждому означенному вопросу Мельниковъ предложилъ вести бесѣды особо. Его предложеніе поддерживала и публика.

Затѣмъ О. Е., заявивъ, что онъ на настоящей бесѣдѣ будетъ говорить только объ одной ереси, именно о раздраніи церковномъ, которое, по словамъ Златоуста, есть зло, равное ереси (11 нравоч. на Посланіе къ Евсеюмъ), доказалъ, что русскій церковный расколъ произвелъ Никонъ и его единомышленники и что они признали русскую древнюю церковь еретической. Мельниковъ указалъ и на то, что Никонъ началъ свои реформы не съ благословенія Божія, не съ молитвы, а съ страшнаго преступленія—съ убійства епископа Павла Коломенскаго. Свою рѣчь Мельниковъ закончилъ вопросомъ: можно ли признавать православными тѣхъ архипастырей, которые осудили древнюю св. церковь и совершили съ ней расколъ!

Крючковъ уклонился отъ поставленнаго вопроса и вмѣсто предоставленныхъ ему 20 минутъ кое-какъ съ большими потугами проговорилъ только 12 минутъ. Онъ указалъ на Теофила Александрійскаго, сжегшаго 10,000 монаховъ, и Льва Катанскаго, сжегшаго одного еретика. Затѣмъ началъ бранить старообрядческихъ епископовъ.

Такого же содержанія были и остальные три рѣчи его. Жалко было смотрѣть на него, какъ онъ путался, говорилъ не по вопросу и вызывалъ въ публикѣ одинъ лишь смѣхъ. На вопросъ онъ такъ и не отвѣтилъ.

Въ своихъ очередныхъ рѣчахъ Мельниковъ настойчиво повторялъ свой вопросъ, требуя на него отвѣта. „Ня о какой другой ереси,—заявилъ онъ,—я не буду сегодня говорить. Разсмотримъ сначала одну, а потомъ перейдемъ къ остальнымъ. Для нихъ у насъ будутъ слѣдующія бесѣды“.

Убѣдительныя рѣчи Мельникова и его настойчивость напугала распорядителя бесѣдъ свящ. П. П. Лахостскаго и онъ рѣшилъ сорвать бесѣду. Когда Мельниковъ, говоря о различіи вѣры догматической отъ вѣры, творящей чудеса, сказалъ, что, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, ему извѣстно, что чудеса о. Серафима Саровскаго были не вполнѣ провѣрены, свящ. Лахостскій прервалъ Мельникова и началъ возбуждать народъ, утверждая, что старообрядческой собесѣдникъ хулитъ святого и поэтому продолжать бесѣду онъ не позволитъ. Изъ публики раздались сильные протестующіе голоса, изобличившіе о. Лахостскаго во лжи. Бесѣда продолжалась, но распорядитель ея все время велъ себя возмутительно по отношенію къ Мельникову. Во время его рѣчей онъ обращался къ студентамъ семинаріи съ такими словами: „Смотрите на этого хулигана (указывалъ на Мельникова), онъ—лжець, эту свинью я давно знаю. Не вѣрьте ему“. Говорилъ это онъ громко и вызывающе. Изъ публики его называли „нахаломъ“.

Мельниковъ мало обращалъ вниманія на эти некрасивыя выходки „почтеннаго“ іерея и продолжалъ бить слово Божіе и исторіей о. Крючкова. Онъ доказалъ, что указанные Крючковымъ примѣры Теофила и Льва только изобличаютъ защитниковъ убійствъ Никона.

Св. Аванасій В. говоритъ, что гнать и убивать христіанъ есть „дьявольское дѣло“. Въ житіи св. Карпа говорится, что Христосъ не былъ на сторонѣ гонителей, хотя бы это были и пастыри Его Церкви. Съ историческими документами въ рукахъ Мельниковъ неопровержимо доказалъ, что русскую церковь раскололъ Никонъ и его сторонники, а не старообрядцы, и что поэтому въ грѣхѣ раскола (а онъ, по словамъ Златоуста,—ересь) повинна господствующая церковь.

Бесѣда продолжалась только 2½ часа. Слѣдующая назначена на 10-е ноября въ этомъ же залѣ. Для другихъ бесѣдъ о. Лахостскій рѣшительно отказалъ предоставить этотъ залъ. Старообрядцы и единовѣрцы рѣшили просить митр. Антонія, чтобы онъ отвелъ залъ въ какомъ-либо центральномъ духовномъ зданіи для бесѣдъ. Въ случаѣ же отказа митрополита старообрядцы будутъ просить для бесѣдъ залъ городской думы.

Но едва ли еще будутъ разрѣшены самыя бесѣды.

Отвѣтъ А. Д. Ламонову на его статью „Середяне“*).

Въ этой статьѣ г. Ламоновъ рассказываетъ, что въ хуторѣ Владимірскомъ, Кубанской области, появилось новое согласіе безпоповцевъ, которые празднуютъ воскресенье въ среду (отчего и называются середяне) и Пасху празднуютъ не въ одно время съ прочими христіанами, а или раньше, или позже. Это свое положеніе середяне основываютъ на томъ, что Христосъ родился не въ 5508 г., а въ 5500 году. А. Ламоновъ пишетъ не очень ясно объ основахъ этого согласія, но говоритъ, что когда при встрѣчѣ съ однимъ изъ склонныхъ въ означенную секту онъ старался убѣдить его, что Христосъ родился не въ 5500 году (подразумѣвается отъ сотворенія міра), а въ 5508 году, то доводы его показали собесѣднику неубѣдительными, почему г. Ламоновъ проситъ указать „источникъ, свидѣтельствующій годъ рожденія Ісуса Христа, именно, въ 5508, а не 5500 г.“. Съ этимъ вопросомъ онъ и обращается къ просвѣщеннымъ лицамъ старообрядческой Церкви, прося разъяснить его, „чтобы вывести изъ недоумѣнія старообрядцевъ и „середянь“ и открыть правильный путь тѣмъ и другимъ“.

На это отвѣчаемъ. Середяне или „средяки“ строятъ свои вѣрованія и доказательства на ложномъ основаніи, и г. Ламоновъ сталъ на это же ихъ шаткое основаніе, желая ихъ убѣдить въ ошибочности ихъ взглядовъ и убѣжденій. Естественно, что онъ потерпѣлъ неудачу. Но это ему простительно, такъ какъ онъ сознается „въ своей малой опытности въ церковныхъ правилахъ“.

Дѣло въ слѣдующемъ. Средники говорятъ, что Петръ I-й измѣнилъ лѣтосчисленіе, повелѣвъ (въ 1700 г) считать годы не отъ сотворенія міра, какъ было до него, а отъ Рождества Христова, и Рождество Христово признавать бывшимъ не въ 5500 г., а въ 5508 году. Слѣдовательно, — говорятъ средники, — Петръ I-й восемь лѣтъ прибавилъ, а мы должны восемь лѣтъ убавить, чтобы согласовать годы отъ сотворенія міра и отъ Рождества Христова. И убавляютъ отъ сотворенія міра восемь лѣтъ. Поэтому у нихъ теперь (до 1 сентября сего года) отъ сотворенія міра не 7416, а 7408-й г. Ключъ границъ былъ у нихъ не X, а C, и Пасха Христова приходилась не на 13-ое, а на 9-ое апрѣля (въ среду страстной недѣли).

Для доказательства заблужденія средниковъ надо указать на то, что ключъ границъ и пасхалія ведутъ свое начало не съ Рождества Христова, а съ сотворенія міра. Доказать это легко. Стоитъ лишь открыть любой Часовникъ, Часословъ, Большой уставъ и посмотрѣть ключъ границъ: тамъ вездѣ поставлено лѣтосчисленіе „отъ Адама лѣта“ (или что то же: отъ сотворенія міра) и нигдѣ—отъ Рождества Христова. Доказать это можно и другимъ способомъ. Индикціонъ**) состоитъ изъ 532 лѣтъ. А въ настоящее время обращеніе индикціона четвертонадесятъ (см. Вол. уставъ, Часосл. и проч.).

А это число 532 можетъ содержаться тринадцать разъ съ остаткомъ (500 л.) для четырнадцатаго обра-

*) См. № 44.

**) Индикціономъ называется кругъ солнца въ 28 лѣтъ и кругъ луны въ 19 лѣтъ, помноженные одинъ на другой $28 \times 19 = 532$.

щенія только въ количествѣ лѣтъ отъ сотворенія міра: 7416, а не въ количествѣ лѣтъ отъ Рождества Христова: 1908, въ которомъ 532 содержится только три раза съ остаткомъ (320) для четвертаго. Слѣдовательно, если бы обращеніе индикціона считалось отъ Рождества Христова, а не „отъ Адама лѣта“, то теперь бы было только четвертое, а не четырнадцатое обращеніе его.

Если такъ, если ключъ границъ и пасхалія ведутъ свое начало не отъ Рождества Христова, а отъ сотворенія міра, то, слѣдовательно, если бы Петръ I-й прибавилъ или убавилъ къ лѣтосчисленію отъ Рождества Христова не восемь лѣтъ, а восемьдесятъ, или восемьсотъ, или сколько угодно,—и тогда бы пасхалія не измѣнилась ни на одинъ день, и тогда празднованіе Пасхи и дни недѣли были бы въ свое время. А Петръ I-й измѣнилъ лѣтосчисленіе именно только отъ Рождества Христова, убавивъ отъ него восемь лѣтъ, въ сравненіи съ тѣмъ, какъ считалось до него. Къ лѣтосчисленію же отъ сотворенія міра онъ ничуть не коснулся. А посему и вся пасхалія: Пасха, праздники, дни недѣли и проч. осталась на своемъ мѣстѣ безъ измѣненія.

Но вотъ сами-то средники измѣнили лѣтосчисленіе „отъ Адама лѣта“, и у нихъ все пошло, какъ говорится, къ верху дномъ: Пасха бываетъ на страстной недѣлѣ, а то и раньше, страстная недѣля приходится часто на Пасху, иногда и позже, масленица на первой недѣлѣ поста, воскресенье въ среду, среда въ субботу, суббота во вторникъ и т. д.*

И все это почему? Потому, что нѣкоторые умники захотѣли исправить ошибку Петра I-го. Но вмѣсто исправленія пошли вслѣдъ за нимъ и сдѣлали новую ошибку, горше его. Именно: вмѣсто того, чтобы исправить лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова, они ясказили лѣтосчисленіе отъ сотворенія міра, вмѣсто того, чтобы прибавить къ первому восемь лѣтъ, убавленные Петромъ, они убавили отъ сотворенія міра восемь лѣтъ, чтобы сравняться съ Петромъ,—и у нихъ все стало „шиворотъ-на-выворотъ“.

Чтобы исправить ошибку Петра I-го, нужно только къ введенному имъ нынѣ общепринятому лѣтосчисленію отъ Рождества Христова прибавить восемь лѣтъ, убавленные Петромъ; наиримѣръ, въ этомъ году вмѣсто 1908 считать 1916 годъ. Вотъ и все.

Но въ этомъ нѣтъ особой надобности и отъ неточнаго лѣтосчисленія отъ Рождества Христова нѣтъ никакого вреда для пасхаліи.

До Петра I-го въ Россіи, дѣйствительно, было принято считать, что Христосъ родился въ 5500 году отъ сотворенія міра. На это есть много доказательствъ. Но также есть факты, свидѣтельствующіе, что и тогда это лѣтосчисленіе было не единообразно, и тогда нѣкоторыми признавалось, что Христосъ родился въ 5508 г., а иными, что въ 5506, а иными и еще иначе.

Но въ тѣ времена этому не придавали никакого значенія, такъ какъ тогда общепринятымъ въ Россіи лѣтосчисленіемъ было не отъ Рождества Христова, а отъ сотворенія міра или „отъ Адама лѣта“ до самаго Петра I-го, который въ 1700 году велѣлъ принять лѣтосчисленіе отъ Рождества Христова и новый годъ

праздновать 1-го января, согласно общеевропейскому обычаю.

Если бы теперешній нашъ русскій Царь или будущій какой узаконилъ бы, подобно Петру, считать, что Христосъ родился не въ 5500 и не въ 5508 году, а въ 5518, такъ что теперь былъ бы отъ Рождества Христова не 1908 и не 1916, а 1898 годъ. И это вошло бы во всеобщее употребленіе. Тогда что же? Тогда несчастные средники стали бы считать, что теперь отъ сотворенія міра не 7416 годъ, какъ считаемъ мы, и не 7408 годъ, какъ считаютъ они, а 7398. Тогда бы Пасха пришлась у нихъ не 13 и не 9, а 1 апрѣля и воскресеніе они праздновали бы не въ среду, а во вторникъ.

Но если это они признаютъ нелѣпостью, то такъ же нелѣпо поступаютъ они и по отношенію къ лѣтосчисленію, введенному Петромъ I-мъ.

Для большей убѣдительности средниковъ можно представить еще слѣдующія соображенія и доводы.

1) Никогда и ничѣмъ средники не могутъ доказать, чтобы Петръ I-й или другой кто въ господствующей церкви измѣнилъ пасхалію: время постовъ, празднованія Пасхи, дни недѣли и проч., потому что Петръ I-й, какъ уже показано выше, не коснулся пасхаліи, такъ какъ не коснулся лѣтосчисленія отъ сотворенія міра, а лишь отъ Рождества Христова.

2) Но если бы господствующая церковь при Петрѣ, или въ другое время, измѣнила пасхалію, то старообрядцы ни въ какомъ случаѣ не измѣнили бы. И тогда бы вышло разногласіе въ празднованіи Пасхи, постовъ и дней недѣли. Но до настоящаго времени и господствующая церковь, и старообрядцы всѣхъ согласій (исключая недавно появившейся малочисленной секты средниковъ) неизмѣнно праздновали и празднуютъ Пасху и дни недѣли въ одно время. И никогда старообрядческіе начетчики—ни поповскіе, ни безпоповскіе—не обличали господствующую церковь въ измѣненіи пасхаліи или въ несвоевременномъ празднованіи Пасхи и дней недѣли. А такого важнаго заблужденія, какъ измѣненіе пасхаліи, старообрядцы не упустили бы безъ обличенія.

3) Никогда христіане не обличали евреевъ, что они празднуютъ субботу не въ свое время, потому что они считаютъ ее, какъ и другіе дни недѣли, въ одно время съ христіанами. И если бы Петръ I-й измѣнилъ дни недѣли, то еврей ни въ какомъ случаѣ не измѣнили бы, хотя бы ради субботы, которую они почитаютъ почти какъ божество. А между тѣмъ, съ самыхъ древнихъ временъ и до настоящаго времени и евреи, и христіане безъ измѣненія считаютъ субботу, какъ и другіе дни недѣли въ одно время. Если средники не вѣрятъ христіанамъ, то пусть, по крайней мѣрѣ, повѣрятъ евреямъ. „Отъ врагъ свидѣтельства достопріятѣйша суть“.

4) Секта средниковъ появилась недавно, не болѣе сорока лѣтъ. Главные ея очаги на Дону. Но она успѣла уже разбиться на множество толковъ и согласій: одни празднуютъ воскресеніе въ среду, другіе во вторникъ, а иные въ пятницу. Если бы у средниковъ празднованіе воскресенія въ среду шло непрерывно, преемственно, то этого не могло бы случиться. Но такъ какъ они появились недавно, вслѣдствіе того что захотѣли исправить ошибку Петра I-го, но совершенно неудачно, то у нихъ и получается разногласіе и разнообразіе въ ихъ основномъ заблужденіи, что свидѣтельствуеетъ о недолговѣчности этого толка.

Итакъ, для убѣжденія средниковъ въ ихъ заблужденіи нѣтъ никакой надобности доказывать имъ, что Христосъ родился не въ 5500, а въ 5508 или иномъ году, потому что это бесполезно, какъ не относящееся къ дѣлу. Имъ нужно доказать только слѣдующее: 1) пасхалія ведетъ свое начало не отъ Рождества Христова, а отъ сотворенія міра; 2) Петръ I-й измѣнилъ лѣтосчисленіе не отъ сотворенія міра, а лишь отъ Рождества Христова, убавивъ отъ него восемь лѣтъ противъ того, какъ было до него; 3) этимъ своимъ дѣяніемъ онъ не могъ коснуться пасхаліи, идущей по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра, почему оно осталось въ господствующей церкви безъ измѣненія одинаково съ старообрядцами.

Епископъ Иннокентій.

„ГОРЯЩІЙ ОГНЕМЪ“ *).

(Повѣсть изъ жизни протопопа Аввакума).

Десять лѣтъ въ Дауріи.

(По разсказу одного изъ казаковъ отряда Пашкова *).

Бѣжали мы по Тунгузкѣ рѣкѣ въ Даурь. И были подъ началомъ Аванасья Пашкова.

Злой человекъ и неправедный. Много намъ

*) См. № 42.

**) Такъ какъ во время перваго періода странствованія Аввакума большее значеніе имѣли его отношенія къ отряду Пашкова, то мы нашли, что наилучшая форма передачи событій влѣсь—разсказъ (вымышленнаго) казака.

пришлось съ нимъ слезъ пролить. Въ Енисейскомъ городѣ привели къ намъ попа,—худенькій, маленкій, а лицомъ точно пророкъ Божій. И глядѣтъ ему въ глаза,—страхъ беретъ. Точно уголья... И грѣшную душенку палитъ какъ огнемъ.

Около него совѣсть просыпается.

Съ нимъ жили и дѣти; заморила ихъ дорога. Точно цыплята къ матери жмутся... Хворенькія да слабенькія, шестеро...

И послалъ намъ Богъ въ протопопѣ (онъ протопопъ, Аввакумомъ звать)—защиту... На-дняхъ

злодѣй Пашковъ Ивану да Прокопья батогами избилъ: плохо-де рыбу распластали.

Аввакумъ, слуга Божій, противъ его сталъ.

Воистину огнемъ горить... «Человѣче,—говорить,—Богъ тебѣ людей вѣрилъ, а ты измываешься. Побойся суда Божьяго... Недалеко у дверей стоитъ... Онъ верхній Господинъ и тебѣ и имъ... Смотри, плохо будетъ на Божьемъ судѣ».

Аванасій распалился... Бить его велѣлъ, а онъ одно: «Меня бей, а ихъ не тронь... Народъ они безотвѣтный».

И возненавидѣлъ его, видать, Пашковъ,—а онъ одно: за нами какъ отецъ ходитъ,—спаси его Христось.

Бдемъ мы страной дикой. Горы высокія... Утесы, точно стѣна, стоятъ... Страшно... И птицы всякой пропасть. И куряты индѣйскіе, и бабы, и лебеди, и гуси, и утки. А мы съ голоду пухнемъ... Холодъ. Одежа у всѣхъ оборвалась. Обувка нѣтъ. А сверху льетъ. Дрожимъ... Протопопъ самъ промокъ до костей... Въ бурю протопопица еле робятъ изъ воды потаскала, а о себѣ не помнитъ.

Съ ними хворыми возится... Кто-то ему крупы далъ въ Енисейскѣ: гдѣ бы на семью беречь, а онъ намъ кашу сварилъ...

Угощаетъ: «Ѣшьте, — говоритъ, — миленькіе: теплѣе будетъ».

И протопопица то же. Добра не жалѣетъ.

«Господь,—говоритъ,—пошлетъ... Вонъ вы застыли какъ». А Пашковъ на протопопа еще больше палится... Хотѣлъ Аввакума на берегъ выкинуть *со зѣрями витать*. Онъ ему, Аввакумъ, письмо написалъ: пристыдить хотѣлъ. Да развѣ пристыдишь...

Взяли протопопа на его, Пашкова, дошеникъ.

И били бѣднаго... Кнутомъ дали 72 удара... А онъ только молитву творить... Только подъ конецъ сказалъ: «За что-де меня бьешь»... Да и упалъ.

Я отъ жалости, какъ дите, плакалъ.

А ему руки и ноги сковали и на беть кинули... (Такъ перекладину зовутъ въ баркѣ). Дождь идетъ... Холодъ... На него льетъ всю ночь,—а прикрыть не велютъ...

За насъ страдаетъ человѣкъ Божій.

А на утро еще сдѣлали злѣе... Приѣхали мы на большой порогъ, Палунъ звать... Аввакума изъ лодки взяли,—да волокомъ по камнямъ и ташутъ за чѣпъ...

Обмеръ совсѣмъ... Еле отошелъ, мученикъ.

Я послѣ ему говорю: «И какъ ты молъ терпишь? А онъ мнѣ:

«Ничего... Тяжко гораздо. Душѣ добро».

Памятуй слово. Сыне, не пренемай наказаніемъ Господнимъ, ниже ослабей, отъ него обличасмъ. Его же любить Богъ, того наказуетъ; бьетъ же всякаго сына, его же приѣмлетъ. Аще наказаніе терпите, тогда яко сыномъ обрѣтается вамъ Богъ. Аще ли безъ наказанія приобщается ему, то выблядки, а не сынове есте».

Я и замолчалъ...

Пришли мы въ брацкой острогъ. Попа въ

тюрьму кинули... Покровъ прошелъ. Студено гораздо, а его, какъ собаку, на солому бросили.

Я разъ сторожилъ его, свѣжей соломки принесъ. А та сгнила.

Увидѣлъ я его,—страшно стало. Что сдѣлали злодѣи? Послѣ Палунскаго порогу спина у него гнила, вся въ язвахъ... И лежать на ней было нельзя.

Спросилъ его: хотъ кормють-ли молъ.

«Какъ,—говоритъ,—придется. Что собачка, на солому лежу: коли накормятъ, коли нѣтъ».

Да еще на мышей жаловался... Доняли, а отогнать нечѣмъ. Мало того, что надъ нимъ измывались... Сынишка къ нему прибрелъ побывать... Не допустили... Въ сырой тюрьмѣ продержали всю ночь, обморозили ребенка и назадъ прогнали. А батюшка только молится... По ночамъ загляну ему въ палатку: стоитъ на колѣнкахъ. И отъ лица свѣтъ... А на ногахъ стоятъ: чѣпъ коротка.

Съ весной пошли мы дальше. Я опять на ту лодку попросился, гдѣ Аввакумъ.

И снова у него съ Пашковымъ свара пошла. Злые люди завелись—Василій да Петра: своихъ же передъ нимъ обносили.

Велѣлъ Пашковъ трехъ стрѣльцовъ на стоянкѣ за рѣку перевести да тамъ и привязать голыхъ: комарамъ да мошкамъ. А ихъ тамъ тучи. И одѣтымъ не въ мочь.

Узналъ протопопъ да и отвязалъ ихъ. И съ воеводой шибко поговорилъ.

И опять его побили... Василій билъ палкой. Еле не добилъ до смерти.

И на эту весну еще больше узналъ я отца святого.

Намъ отъ Пашкова было житье еще хуже.

Голодовали очень... Съ голоду мерли... Падалъ звѣриную ѣли... Что волкъ не доѣстъ, мы доѣдимъ.

Траву, коренья ѣли, а то и сосну.

Кобылятину ѣли и падалъ кобылюю.

Огневица многихъ взяла. А тутъ еще бьютъ кнутомъ да батогами.

Одеженки нѣту.

А протопопъ! Воистину Филаретъ Милостивый!

Самъ богъ... Ноги сини... Отъ нужи два сынишки померли.

А онъ только Бога хвалитъ. Протопопица однорядку продала за четыре мѣшка ржи... Много-ли хлѣба, а и намъ удѣляли... Сами съ травой ѣли изъ-за насъ.

А то пришлетъ что боярыня Пашкова: мучки, овсеца, а то изъ корыта курьяго корму.

Онъ и намъ отъ голоднаго своего достатку даетъ.

А больше всего душѣ нашей въ немъ была отрада.

У больныхъ часами сидитъ. Плачетъ да бесѣдуетъ ласково. Писаніе святое читаетъ, о святыхъ да мученикахъ. Какъ они за вѣру стояли, да какъ изъ ихъ крови цвѣты росли. И самъ плачетъ, и мы.

Многимъ послѣдній часъ облегчилъ. А мно-

гимъ и помогъ, чаю я, молитвой да святыми тайнами.

Маслицемъ помажетъ. Щець дастъ съ подбойкой. И матушка Настасья Марковна его стоитъ.

Съ Нерчи гололедицей ѣхали на нартахъ.

Лошади скарбъ везли, а мы иѣши.

Скользко... А отъ лошадей отстать нельзя... Обуви нѣту,—такъ, не знай что, вмѣсто сапогъ. Ноги ледъ рѣжетъ.

...Идемъ. Протопопъ съ протопопицей идетъ. На саняхъ мѣсто было: такъ одного хворенькаго посадили.

Измучились. Ну, Настасья Марковна вѣрно тяжело стало.

«Долго-ли,—говоритъ протопопица,—мука сія будетъ?»

— А онъ: «Марковна, до самыя смерти».

А Марковна только вздохнула.

— *Добро, Петровичъ, ино еще побредемъ.*

И побрели ранеными ногами по льду.

А съ Пашковымъ у протопопа съ Игренья озера миръ насталъ. Младенецъ заболѣлъ у боярыни. Она къ колдуну было, а Аввакумъ на нее осерчалъ. И младенцу стало худо. И ручки, и ножки отнялись. Прислала боярыня прощенья просить. И больного привезли. Я тутъ увидѣлъ, какъ батюшка на зимовья мотается, горюетъ...

Протопопъ нагъ, одеженки нѣтъ, на печи лежитъ; берестой прикрылся. Матка въ печи. Дѣти—кто гдѣ. А сверху каплетъ: въ потолокъ-то щели. Зимой небушко видно.

Всталъ батюшка. Зла не помнитъ, помолился и оправился малецъ.

Вотъ тогда Пашковъ и помягчѣлъ. Да не на долго. Снова его бѣсъ опуталъ.

Поѣхалъ я съ Еремѣемъ Аванасичемъ, Пашкова сыномъ, передовымъ отрядомъ.

Еремѣй протопопу былъ другъ и за него отцу говорилъ часто: зачѣмъ молъ протопопа бьешь?

Одинъ разъ отецъ съ горяча три раза въ него стрѣлялъ за заступу. Да пищаль ссѣклась.

Самъ послѣ плакалъ и у Аввакума прощенья просилъ... Не трогалъ дня два. И теперь, когда мы ушли, жалѣлъ Еремѣй: «Замучаетъ отецъ протопопа-то».

А намъ съ отрядомъ пришлось худо. Всѣхъ за малымъ остаткомъ побилъ врагъ; а мы, что остались, заблудили по горамъ-то да лѣсамъ... А утесы каменные,—смотрѣть страшно. Звѣрье кругомъ. Да люди враги—тоже звѣри.

Семь дней бродили и напоследокъ выбились изъ силы. Пали на снѣгъ да вопимъ: «Прими, Господи, души. Избавь отъ мукъ». Поскорѣ бы только.

Забываться стали... Обмерзаты.

Да тутъ не то въявь, не то въ бреду, не то во снѣ,—не знаю, около смерти ужъ были, видимъ и я и Еремѣй: человекъ идетъ, ласковый видомъ... Точно въ облакъ свѣтломъ... Глядимъ: Аввакумъ. И какъ всегда, сгорбленный, безъ сапогъ. А свѣтлый.

Благословилъ да дорогу намъ показалъ... Мы идемъ, а онъ впереди точно «столпъ облачный».

Опамятовались: выбрали.

Приѣхали къ стану... Идетъ Еремѣй со мной,—всего самъ-другъ только и остались.

Видимъ, два казака Аввакума ташутъ.

Палачи.

А у Пашкова ужъ огонь разложенъ: хотять протопопа пытать. Нерѣдко у воеводы огнемъ людей жгли. И послѣ этого огня мало кто живъ оставался. Да и дѣло изъ-за того пошло: за одного стрѣльца Аввакумъ всталъ, коего Пашковъ огнемъ пыталъ...

И изъ-за чего: курамъ смѣхъ... За то, что тотъ съ голоду падалъ ѣлъ... Точно онъ отъ прихоти.

Такъ вотъ Еремѣй палачей погналъ и попа спасъ.

Не онъ, а Богъ, вѣдомо.

* * *

Десять лѣтъ мы блуждали по Даурин, но потомъ вывелъ Богъ. Пришелъ приказъ на Русь ѣхать... Пашковъ впередъ поѣхалъ, а я захворалъ... И всѣхъ больныхъ да раненыхъ, да старыхъ протопопъ подобралъ.

Воистину человекъ безъ злобы. Говорилъ я, что больше все Василий да Петръ и на него, и на насъ ябедничалъ. Негодные люди... Ябедники и заболтуи.

Василій этотъ послѣ Пашкова тутъ остался. Съ послѣднимъ отрядомъ.

Такъ его за ябеду убить хотѣли съ Петромъ. Протопопъ его на колѣняхъ отмолилъ... Плакалъ, «простите молъ его Христа ради».

А прикащику за него выкупъ далъ,—Коричую книгу отдалъ.

А Петра ему не уступили, какъ ни молилъ: досадила онъ очень.

Убѣждалъ Петръ отъ вѣрной смерти въ лѣсъ. Укрывался тамъ. Двой сутокъ, а потомъ плача къ протопопу кинулся. Гдѣ въ лѣсу укрыться: съ голоду слохнешь.

Мнѣ-то протопопъ довѣрялъ: «Куда-бы его дѣтъ»,—говоритъ.

А за нимъ погоня...

Надумалъ Аввакумъ. Положилъ Петра на дно барказа. Постелю постелилъ, да и велѣлъ Марковна да Аграфенѣ дочери лечь.

Пришли люди. Кричатъ: «Давайте Петра. Здѣсь онъ». Вездѣ искали...

Протопопицу не тронули.

«Матушка, опочивайте,—говорятъ,—натерпѣлись вы горя и такъ. Отдохните».

Ищутъ. Я молчу.

А протопопъ говоритъ: «Нѣту его у меня».

А про себя молится: «Господи, прости грѣхъ мой».

Такъ и спасъ врага своего лютого.

«Если бы,—мнѣ говорилъ послѣ,—другъ былъ, можетъ, и не солгалъ бы я въ тѣ поры, Христа боясь. А недруга какъ не спасти. На душѣ его грѣховъ-то сколько. Покаяться ему надо»...

Долго мы изъ Даурин плыли... Версть 20,000 будетъ. Мѣсто красное... Горы высокія... Послы есть; русскіе живутъ и богато... На верху горъ палатки и повалуши, врата и столпы, ограда

каменная и дворы,— все богодѣланно. Лукъ на нихъ растетъ и чеснокъ сладокъ зѣло. Тамъ же растутъ и конопли богорасленные, а во дворахъ— травы красныя и цвѣты благовонны гораздо. Птицъ зѣло много, гусей и лебедей,— по морю яко снѣгъ плаваютъ. Рыба въ немъ—осетры и таймени, стерляди, и омули, и сига, и прочихъ родовъ много. Вода прѣсная, а нерпы и зайцы великіе въ немъ...

И ѣхать намъ вольготнѣе.

Припасу много на дорогѣ даютъ протопопу, а онъ намъ.

Ѣхать сытно и жирно.

Только протопопъ скорбитъ.

И паки не знаю, кому дивиться: Аввакуму или Марковнѣ?

Приплыли мы въ русскіе города. Вижу,— печаленъ Аввакумъ... Видитъ онъ,—множится никоніанская ересь... И зоветъ его ревность по Богу итти да проповѣдывать. А дѣтей жалко. Помрутъ безъ него голодомъ.

Молчатъ цѣлыми днями.

Вотъ слышу разъ: спрашиваетъ его протопопица: «Что съ тобой Петровичъ. Или занедужилъ?»

А онъ ей: «Зима еретическая на дворѣ. Проповѣдывать надо противъ волка,— а вы меня связали».

Протопопица вспыхнула. Не обидѣлась, нѣтъ. «Что ты, Петровичъ... Иди, куда велитъ... Христосъ насъ не оставитъ... Силенъ Господь. А ты дерзай... Не оглядывайся назадъ-то: впередъ иди и учи. Я тебя благословляю».

И съ той поры онъ всюду обличалъ новую окаянную прелесть: и въ Енисейскѣ, и въ Тобольскѣ, и въ Верхотурѣ.

Какъ пріѣхали въ Верхотурье, возблагодарили Бога. Опасно было ѣхать. Многихъ русскихъ тогда перебили башкиры и татары. А теперь дома,—Русь началась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Старообр. арх. Михаилъ.

Изъ воспоминаній объ епископѣ Арсеніи

На крутомъ и красивомъ берегу рѣки Оки раскинулась небольшая деревушка Ильина-Гора, вся утопающая въ вишневыхъ садахъ. Старые деревенскіе домики какъ-то особенно привѣтливо смотрятъ на проѣзжаго, и невольно является желаніе у путника отдохнуть подъ тѣнью вишневаго сада. Въ одинъ изъ жаркихъ дней одна, вѣроятно, утомленная путница направлялась къ одному дому и проситъ отдохнуть отъ далекаго пути. Хозяева привѣтливо позволяютъ; но путница вмѣсто того, чтобы насладиться ароматами садовъ, входитъ въ душную избу, садится на коникѣ (лавка) и зорко слѣдитъ за всѣмъ семействомъ, разспрашивая о житьѣ-бытьѣ его и особенно самой хозяйки.

Во взорѣ путницы скрывалась какая-то тайна, но что это за тайна, никто повать не могъ. Хозяева разспрашивали путницу, куда она идетъ и откуда. Путница охотно отвѣчала на разспросы. Она говорила имъ, что ходитъ по святымъ мѣстамъ и монастырямъ и въ этомъ видитъ свое утѣшеніе. Хозяева дома также рассказывали ей, что и у нихъ былъ Онисимъ и тоже удалился въ молодости душу спасать, но изъ монастыря куда-то ушелъ; и вотъ ужъ два года прошло, а о немъ нѣтъ ни слуху, ни духу.

Путница, наконецъ, простилась и отправилась въ путь. Отойдя версты полторы отъ деревни, она встрѣчаетъ ильино-горскую женщину, пристально всматривающуюся въ нее.

Путница шла своей дорогой, а женщина почти побѣжала по направленію къ деревнѣ, побѣжала въ ту избу, гдѣ отдыхала путница, и впопыхахъ спрашиваетъ хозяйку дома:

— Вы никого не видали?

— Нѣтъ, только у насъ сейчасъ была одна богомолка—отдыхала.

— Какая она?

— Да молодая еще, такая сухая, высокая.

— Вѣдь, это вашъ пропащій Онисимъ въ женскомъ платьѣ.

Слово это, какъ громомъ, поразило мать Онисима, и она тутъ же бросилась бѣжать въ догонку за путницей. Бѣжала и кричала, прося остановиться, спотыкалась, падала и снова бѣжала.

Путница замѣтила это и ускорила шаги, но потомъ, сжалившись, остановилась.

Это былъ дѣйствительно Онисимъ.

Мать побѣжала къ нему, ухватила за шею и стала звать домой. Но Онисимъ былъ неумолимъ. Онъ говорилъ: „Мать, я однажды рѣшился на служеніе Богу и возвращаться снова въ суету мірскую не хочу, тѣмъ болѣе что я узналъ, что около Нижняго-Новгорода есть люди какой-то старой вѣры и я хочу во что бы то ни стало узнать эту вѣру. Я вижу въ своихъ монастыряхъ много беззаконія и потому рѣшился странствовать по всему свѣту и искать святой жизни и вѣры“.

Слезы матери были велики, и Онисимъ далъ согласіе пробыть нѣкоторое время дома, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы мать его пустила въ Нижній узвать старую вѣру. Мать дала свое согласіе.

Пробывъ нѣкоторое время дома, Онисимъ отправился въ Нижній и поступилъ на службу къ однимъ богатымъ безпоповцамъ. Здѣсь Онисимъ занялся разспросами о старой вѣрѣ, ему объяснили. Но объяснили съ безпоповской точки зрѣнія.

Острый умъ Онисима скоро выялъ положеніе никоніанства и присоединился къ безпоповству.

Но потомъ, изучивъ хорошо безпоповство, онъ ушелъ изъ него и присоединился къ св. Церкви. Это былъ прославившійся потомъ своимъ знаніемъ и жизнью знаменитый Онисимъ Васильевичъ Швецовъ, впоследствии епископъ Арсеній.

Народное образованіе среди старообрядцевъ и земство.

Судьба народнаго образованія всегда какъ бы переплетается съ судьбою мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. Такъ было вездѣ, такъ идетъ теперь и пойдетъ впредь это дѣло просвѣщенія и у насъ, старообрядцевъ. Всего ближе образованіе связано съ земствомъ, которое создало самое лучшее изъ начальныхъ училищъ— „земскую школу“.

Послѣ 17-го октября 1905 года школы этого типа открываются и среди старообрядцевъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ преобладающее количество.

Другіе типы школъ менѣе подходящи старообрядцамъ, школа же церковно-приходская вредна, какъ орудіе миссіонеровъ.

Старообрядцы, обходя эту школу „вѣдомства православнаго исповѣданія“, свои взоры устремляютъ на поддержку въ дѣлѣ просвѣщенія къ мѣстному самоуправленію—земству.

Земство, сознавая, что старообрядцы являются одними изъ лучшихъ плательщиковъ земскихъ налоговъ, идетъ навстрѣчу старообрядцамъ, открывая училища имъ за свой счетъ.

Первое земство, которое откликнулось на нужды старообрядцевъ,— это семеновское, Нижегородской губ.: оно предоставило старообрядческимъ школамъ, гдѣ большинство населенія старообрядцы, найти учителя-старообрядца. Нижегородскій никоніанскій епископъ Назарій потребовалъ отъ инспектора В. А. Раевского, чтобы тотъ сдѣлалъ учителю замѣчаніе не касаться на урокахъ Закона Божія сущности старообрядчества. Раевскій, всегда послушный предписаніямъ, а тѣмъ паче архіерейскимъ, идетъ навстрѣчу миссіонерскимъ дѣламъ и пишетъ отношеніе учителю д. В.-Сукина въ 1907 г., чтобы послѣдній прекратилъ занятія по Закону Божію, въ противномъ случаѣ грозилъ увольненіемъ, если преподаваніе пойдетъ дальше въ духѣ старообрядчества. Но защитникомъ старообрядчества явился предсѣдатель земской управы Н. М. Лѣвинцевъ.

Затѣмъ за семеновскимъ земствомъ открываютъ училища для дѣтей старообрядцевъ пермское, смоленское, балахнинское.

Въ послѣднемъ случилось за послѣднее время маленькое недоразумѣніе,—и опять можно сказать, что оно навѣрное произошло подъ вліяніемъ миссіонеровъ, которыхъ въ Нижегородской губерніи „несмѣтное число“ и всѣ—типа о. Крючкова. Балахнинское земство отказало было въ содержаніи на училища, гдѣ учатся старообрядцы, но эту ихъ ошибку исправило губернское земство, да, кромѣ этого, они и сами сознали, что поступили далеко не въ интересахъ народнаго просвѣщенія.

За послѣднее время земства еще лучше стали относиться къ нуждамъ старообрядцевъ, нигдѣ не ставя имъ тормоза въ открытіи училищъ.

На дняхъ александрійское, Херсонской губ., уѣздное земство открыло нѣсколько училищъ для дѣтей старообрядцевъ и учителями назначаетъ въ нихъ старообрядцевъ, зная, что человекъ, выросшій въ дорогой ему семьѣ, лучше знаетъ быть и духъ своихъ собратьевъ, а потому и просвѣщеніе у него пойдетъ болѣе правильно, болѣе надежной дорогой. Въ Александрійскомъ уѣздѣ

старообрядцевъ очень много,—и надо надѣяться, что каждое селеніе будетъ имѣть народное земское училище.

На дняхъ одинъ изъ учителей-старообрядцевъ получилъ слѣдующее отношеніе александрійской земской управы.

Копія.

М. В. Д.

Александрійская уѣздная земская управа.

14 октября 1908 г.

№ 12974.

Г. Александрія, Херсонской губ.

Управа проситъ васъ, м. г., сообщить ей, откуда она можетъ получить старообрядческіе учебники по Закону Божію для старообрядческихъ дѣтей, учащихъ въ начальной земской школѣ.

Управѣ рекомендованы учебники о. Карабиновича и азбука по Закону Божію, содержащая въ себѣ молитвы.

Если эти учебники въ дѣйствительности пригодны для старообрядческихъ дѣтей-учениковъ начальной школы, то не откажите сдѣлать заказъ книжному магазину о высылкѣ ихъ управѣ, наложнымъ платежомъ, пассажирской скоростью до станціи Александрія-Херсонская, Южныхъ жел. дорогъ, для 120 учениковъ.

Предсѣдатель управы М. (фамилія не разборчива).

Секретарь *Слава*

Дѣлопроизводитель *Саломѣя*.

Александрійское земство понимаетъ, что для старообрядцевъ главное, что дорого,—это научить дѣтя вѣрить такъ, какъ имъ, старообрядцамъ, подсказываетъ совѣсть. И старообрядцы до сихъ поръ остерегались отдавать своихъ дѣтей въ тѣ училища, гдѣ законоучительствовалъ чуждый имъ и чаще всего враждебно настроенный священникъ господствующей церкви.

Теперь же, когда у старообрядцевъ будутъ свои законоучители и учителя, то каждое училище будетъ полно дѣтьми, ибо вѣковой гнетъ старообрядцевъ научилъ ихъ, что только знаніемъ можно побѣдить врага, а отъ этого выиграетъ и мѣстное самоуправленіе—земство, воспитавъ своихъ гражданъ къ сознательной планомерной работѣ на пользу дорогого намъ отечества Россіи.

И. Г.

Обращеніе

къ членамъ союза старообрядческихъ начетчиковъ

Начетчики не должны удивляться тому, что являются враги и недоброжелатели нашего союза. Мы знаемъ, что всякому доброму начинанію бывають препятствія и являются изъ своихъ же недоброжелатели и враги. Нѣтъ надобности брать примѣры изъ древности, стонть только вспомнить то, что извѣстно намъ самимъ: 1) не доброе ли дѣло сдѣлали наши предки, принявъ митрополита Амвросія, между тѣмъ нашлись же недоброжелатели и враги изъ своихъ же, и по сіе время враждуютъ, и остаются безъ епископа. 2) Сколько принесло пользы нашей Церкви московское братство св. Креста, но развѣ не было враговъ изъ своихъ же, развѣ не ратовали пре-

тивъ него? 3) Неопредѣлимую пользу принесъ старообрядчеству преосвященный Арсеній, епископъ уральскій, всѣмъ служилъ Церкви Христовой: и воздержною жизнью и неунынными трудами, но сколько было противъ него враговъ изъ своихъ же, объ этомъ и разсказать невозможно. 4) А также и всероссійскіе съѣзды старообрядцевъ какую огромную принесли пользу всему старообрядчеству. Это сознаютъ даже и враги съѣздовъ, а между тѣмъ сколько было враговъ, вооружавшихся противъ съѣздовъ,—даже вооружали и освященный соборъ итти противъ съѣздовъ. Наконецъ, почти всѣ противники стали членами и защитниками съѣздовъ. 5) Наконецъ, освященные соборы есть учрежденіе не современное и не случайное, но самое древнее и самое каноничное, но сколько было труда возстановить ихъ послѣ перерыва. Эти освященные соборы подъ какимъ ужаснымъ страхомъ собирались преосвященнымъ Арсеніемъ, еп. уральскимъ. Только благодаря дѣятельности, смѣлости преосвященнаго Арсенія и членовъ московскаго братства, враги перваго собора даже не знали, гдѣ онъ собранъ; многіе изъ членовъ собора не знали, куда ѣдутъ, ихъ только завезли обогрѣться, а тутъ и соборъ. И за возстановленіе соборовъ сколько поплатился и потерпѣлъ преосвященный Арсеній отъ своихъ единовѣрныхъ собратій!

Итакъ, если даже противъ освященныхъ соборовъ были и есть недоброжелатели, то слѣдуетъ ли удивляться, что находятся враги противъ союза начетчиковъ, какъ учрежденія новаго, вызваннаго обстоятельствами времени? Если противъ соборовъ и съѣздовъ были и есть враги, то тѣмъ болѣе они должны быть и противъ союза. Это вполне естественно.

Но мы, начетчики, не должны на это обращать ни малѣйшаго вниманія; должны же болѣе и всѣми своими

силами стараться и стремиться оправдывать свое назначеніе, выполнять цѣли, намѣченныя въ нашемъ уставѣ; должны всегда помнить, что наша служба — не только людямъ, отъ которыхъ пользуемся матеріальной помощью, но главнымъ образомъ — Церкви Христовой и самому Христу. Предъ этимъ нашимъ Хозяиномъ мы должны всегда трепетать и не забывать Его неизмѣнныя слова: *аще научитъ и сотворитъ, той велий наречется въ царствіи небеснемъ, аще же соблазнитъ единаго отъ малыхъ сихъ, той мній наречется въ царствіи небеснемъ*. Значитъ, если не оправдывать своего назначенія, то лучше не стоять на этомъ служеніи, ибо паденіе съ высокаго поста гораздо хуже, чѣмъ съ низкаго; пишетъ св. Григорій Богословъ: „не возносьсь высоко, чтобы не пасть глубже“ (часть 4-я, стр. 111). Значитъ, намъ, начетчикамъ, стоящимъ высоко, паденіе будетъ глубже, если мы не будемъ исполнять своего назначенія. А ваше назначеніе требуетъ не только слова и знанія, но также требуетъ отъ насъ и доброй нравственности и воздержности, чтобы не быть, по словамъ апостола, *сія, яже раззорихъ, пакы созидаю, преступника себе представляю*, чтобы не быть самимъ себѣ преступниками, словами учить и проповѣдывать, а жизнью и дѣлами соблазнять. Родоначальникъ и учитель нашъ преосвященный Арсеній подаль примѣръ намъ, начетчикамъ, „не только знаніемъ и трудами, но и воздержною жизнью, посему и мы должны не только воздерживаться отъ дурныхъ и соблазнительныхъ поступковъ, но должны искоренять ихъ. И въ этомъ да поможетъ намъ Богъ!

Членъ союза начетчиковъ

протоіерей Алексѣй Старковъ.

Старообрядческая жизнь.

Преподаваніе Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ.

Министерствомъ народнаго просвѣщенія выработанъ, по словамъ Б. Вѣд., проектъ правилъ преподаванія Закона Божія дѣтямъ старообрядцевъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства. Проектируется соединять небольшія группы старообрядцевъ, учащихъ въ различныхъ школахъ города, и устраивать для нихъ сводные уроки въ помѣщеніи одного изъ учебныхъ заведеній. Въ преподаватели допускаются духовныя лица настоятели и наставники, или свѣтскія лица соответствующаго согласія, обладающія образовательнымъ цензомъ народныхъ учителей и рекомендованныя старообрядческой общиной.

Поминовеніе архіепископа Антонія.

8 ноября исполнилось 27 лѣтъ со дня кончины принопамятнаго архіепископа московскаго Антонія, погребеннаго на Рогожскомъ кладбищѣ.

Въ 11 часовъ утра епископомъ балтскимъ Кирилломъ съ священниками Рогожскаго кладбища при хорѣ пѣвцовъ на могилѣ почившаго архіепастыря была совершена литія.

Дер. Письмянка, Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

2-го ноября здѣсь состоялось торжественное поднятіе колоколовъ на вновь выстроенный храмъ и колокольню во имя св. и чудотворца Николая. Богослуженіе совершали: мѣстный священникъ о. Фролъ Горшковъ, о. Ан-

дрей Бѣлозеровъ изъ Усея и о. Порфирій Кудряшевъ. По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также епископу Порфирію, попечителямъ и строителямъ храма.

Боровскъ, Калужской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ воскресенье, 19-го октября, въ мѣстномъ храмѣ Всѣхъ Святыхъ, по случаю 40 дней со дня кончины епископа уральскаго Арсенія была отслужена заукопная литургія.

Село Ивантѣвка, Николаевского уѣз., Самарской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

28 октября здѣсь состоялось торжественное освященіе новаго храма и поднятіе на оный св. крестовъ. Благочиннымъ г. Николаевска о. Іоанномъ Рыжковымъ въ сослуженіи діаконъ о. Іакова Кожакіна былъ отслуженъ молебень съ водоосвященіемъ, по окончаніи котораго діаконъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Государынямъ, Наслѣднику и всему Царствующему Дому, а также епископу Порфирію и всѣмъ попечителямъ и благотворителямъ храма.

По окончаніи торжества попечителями гостямъ была предложена трапеза.

Дер. Гольсбергъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ деревнѣ Гольсбергъ, Холопеничской волости, Мянской губерніи, три года тому назадъ начатъ постройкою старообрядческой молитвенной домъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Недороды и полный неурожай послѣднихъ лѣтъ лишили возможности мѣстныхъ старообрядцевъ-еодосіевцевъ довести святое дѣло до конца: храмъ стоитъ недостроенный, и безъ помощи добрыхъ людей нѣтъ надежды достроить таковой. Прихожане обращаются къ добрымъ людямъ и молятъ ихъ оказать посильное матеріальное содѣйствіе къ осуществленію ихъ стремленія — удовлетворить насущную религіозную потребность славословить Бога въ храмѣ, посвященномъ имени Его Пречистой Матери. Всякая жертва будетъ принята съ сердечной благодарностью. *Благовременна милость во время скорби, какъ дождевыя облака во время засухи.* (Ісусъ Сираховъ).

Пожертвовавія просятъ адресовать на имя попечителя храма—Харлампія Гавриловича Дзейко, м. Холопеничка, Мянской губ., дер. Гольсбергъ.

Чтенія въ братствѣ.

9-го ноября въ братской квартирѣ состоялось чтеніе П. И. Завьялова: „О значеніи церковныхъ преданій и обрядовъ“.

Чтеніе дополнили рѣчами о. Авивъ Бородинъ и В. Г. Усовъ.

Слѣдующее чтеніе состоится 16 ноября, въ воскресенье. Начало въ 8 часа дня. Читать будетъ Ив. В. Галкинъ—„Протопопъ Аввакумъ и свобода совѣсти“.

П. Большая Коса, Измаильскаго уѣз., Бессарабской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

1-го ноября здѣсь состоялось торжественное освященіе новаго храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Богослуженіе совершалъ епископъ бессарабскій и подольскій Петръ, въ сослуженіи о. Кириана Кулакова изъ Новой Некрасовки, настоятеля Архангело-Михайловскаго монастыря священно-инока Іосифа и діаконъ г. Кишинева. о. Сергія Дорошкевича.

По окончаніи богослуженія діаконъ было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также архіепископу московскому Іоанну и строителямъ и попечителямъ храма.

По окончаніи торжества почетнымъ гостямъ была предложена трапеза.

Св. кресты были подняты на храмъ послѣ вечера 31-го октября.

Артинскій заводъ, Пермской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

22 октября здѣсь состоялось открытіе новаго кружка „ревнителѣй никоніанскаго православія“. День открытія кружка его члены пожелали ознаменовать бесѣдами со старообрядцами. Бесѣды состоялись въ мѣстномъ „православномъ“ храмѣ. Темой для первой бесѣды служило: „Законна ли Бѣлокриницкая старообрядческая іерархія?“ Защитниками выступали со стороны старообрядцевъ—священникъ Іоаннъ Кудринъ, а со стороны никоніанъ—красноуфимскій миссіонеръ Л. Ершовъ, который всѣми силами старался опорочить старообрядческую Церковь и доказать, что она ведетъ свое начало не отъ Спасителя, а отъ грека Амвросія. Но всѣ доводы и доказательства Л. Ершова были опровергнуты о. Іоанномъ.

23-го октября состоялась вторая бесѣда на тему: „Православна ли господствующая въ Россіи церковь?“ О. Іоаннъ указалъ г. „миссіонеру“ всѣ погрѣшности и недостатки „ніконіанской“ церкви, а также и взгляды самихъ архипастырей этой церкви на нее. Отцомъ же миссіонеромъ, какъ и всегда, было очень мало сказано на пользу своей церкви.

Г. Измаилъ, Бессарабской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ нашемъ городѣ насчитывается до 7 тысячъ старообрядцевъ. До дней свободы намъ жилось такъ же плохо, какъ и каждому русскому гражданину, да еще плохое усугублялось тѣмъ; что мы—старообрядцы.

Но вотъ пришелъ 1905 годъ съ свободой, мы

вадохнули и всѣ свои силы направили на внутреннее устройство своей дорогой общины

1907 года въ мартѣ мѣсяцѣ насъ посѣтилъ нижегородскій епископъ Иннокентій.

Пріѣздъ владыки совпалъ съ праздникомъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. По окончаніи литургіи владыко Иннокентій сказалъ слово о пользѣ просвѣщенія въ духѣ старообрядчества.

Мы сами давно хотѣли открыть свое училище, но не было людей, которые бы указали, что намъ нужно сдѣлать для открытія училища, а въ послѣдніе годы предъ свободой въ нашъ городъ былъ назначенъ миссіонеръ о. Воловей, который вездѣ и всюду старался тормозить наше святое дѣло.

Но съ пріѣздомъ къ намъ владыки мы обратились къ нему съ просьбой относительно училища. Онъ подробно пояснилъ, какъ это дѣло намъ устроить, совѣтовалъ, чтобы мы училище держали въ своихъ рукахъ и не давали его въ руки „холовъ“,—такъ здѣсь называютъ послѣдователей Никона,—и обѣщавъ прислать намъ дѣятельнаго учителя, который сумѣетъ поставить училище въ духѣ старообрядчества.

Дѣйствительно, чрезъ мѣсяцъ съ письмомъ владыки Иннокентія въ нашъ городъ пріѣхалъ первый нашъ учитель Ив. В. Галкинъ.

Чрезъ недѣлю здѣсь состоялся съѣздъ старообрядцевъ нашей епархіи, на которомъ г. Галкинъ познакомилъ насъ съ устройствомъ училищъ.

Послѣ хлопотъ по устройству училища наши дѣти, наконецъ, поступили въ школу къ своему учителю, хранителю и преподавателю законовъ той вѣры, которой дорожили наши предки и которой дорожимъ мы.

Но не долго пришлось И. В. Галкину поработать среди нашего общества.

Онъ былъ переведенъ въ другой центръ нашего южнаго старообрядчества—въ пос. Вилково.

Послѣ г. Галкина осталось у насъ благоустроенное училище, а при немъ попечительство изъ 12 лицъ, избранныхъ всей общиной.

На мѣсто г. Галкина временно инспекторомъ былъ назначенъ учитель А. Р. Рымаковъ, онъ оказался другомъ миссіонера-никоніанина о. Софроновича.

А. Р. Рымаковъ ревностно началъ уничтожать въ нашемъ училищѣ все, что было устроено г. Галкинымъ, и началъ съ уничтоженія попечительства; когда же къ нему являлись старообрядцы и требовали, чтобы попечительство было восстановлено, онъ заявлялъ, что „оно не нужно“ потому что „липоване“ (такъ зовутъ здѣсь старообрядцевъ) слѣпые и ничего не понимаютъ, а со слѣпыми о красотѣ не разсуждаютъ“, хотя самъ онъ не умѣетъ написать грамотно простого письма. Ему въ этомъ началъ помогать инспекторъ Карцевъ, приказавшій училище запираеть на замокъ, чтобы ни одинъ старообрядецъ не могъ пойти и послушать, какъ учатъ его дитя.

Зданіе училища есть собственность общины, да и жалованье учителямъ платитъ сама община, а обсудить свое дѣло въ своемъ домѣ не можемъ, надо поклониться какому-то Рымакову, а онъ говоритъ: „миѣ инспекторъ не велѣлъ“.

Тяжело и горько это. Но г. Рымаковъ пошелъ еще дальше, онъ открыто началъ говорить и писать, что „старообрядчество—это затхлый погребъ, это люди, идущіе 250 лѣтъ противъ свѣта и сѣющіе тьму и фанатизмъ. Старообрядцы—это глухие фанатики“.

Владыко Иннокентій въ августѣ Рымакова изъ Измаила уволилъ, но теперь онъ пріѣхалъ сюда и, благодаря защитѣ миссіонеровъ и инспектора Карцева, у насъ учительствуетъ, уродуя души нашихъ ребятъ.

Старообрядцы вліянія на училище никакого оказать не могутъ и многіе рѣшили, что лучше будетъ отдавать учить дѣтей Федоту (мѣстный уставщикъ), у котораго дѣти научатся вѣрѣ и будутъ умѣть читать въ храмѣ.

Но намъ думается, что отъ паразита можно избавиться другимъ путемъ: просто-на-просто заявить ему, чтобы онъ ѣхалъ туда, откуда пріѣхалъ.

Сила въ общинѣ: что она захочетъ, то и сдѣлаетъ, и ея нравственный и законный долгъ избавить своихъ дѣтей отъ бездарнаго и дряннаго учителя.

И, кромѣ того, нужно сдѣлать такъ, чтобы подобные учителя нигдѣ, ни въ одной старообрядческой общинѣ не были принимаемы. Пусть они ищутъ себѣ мѣсто не въ „затхлыхъ погребахъ“, а въ подходящихъ для себя „заведеніяхъ“.

Освященіе перваго старообрядческаго храма въ Новочеркасскѣ.

Новочеркасская старообрядческая община, приѣмлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, въ воскресенье, 26 октября, отпраздновала торжество освященія перваго въ Новочеркасскѣ старообрядческаго храма въ честь Покрова Пресв. Богородицы и во имя св. великомученика Дмитрія Селунскаго, ко дню памяти котораго было приурочено и самое торжество.

Прошло всего полтора года, какъ была совершена закладка названнаго храма, и вотъ онъ уже сооруженъ и освященъ. Сооруженіе храма произведено попеченіемъ и на средства строителя его Дмитрія Θεодоровича Байдалакова, достигшаго нынѣ 92-лѣтняго возраста.

Каменное пятиглавое зданіе трехпрестольнаго храма*), въ русскомъ стилѣ, безъ пилоновъ внутри, какъ строились храмы въ старину, весьма помѣстительно и имѣетъ много свѣта, а колокольня снабжена хорошимъ колокольнымъ звономъ.

Освященіе храма совершено въ 6 час. утра 26 чис. старообрядческимъ архіепископомъ московскимъ Іоанномъ, нарочито прибывшимъ, по приглашенію строителя, въ Новочеркасскъ наканунѣ праздника.

Въ 9 час. утра началась Божественная литургія, продолжавшаяся до 12 час. дня. Богослуженіе совершалъ архіепископъ Іоаннъ, въ сослуженіи старообрядческаго епископа кавказскаго Θεодосія и старообрядческаго духовенства—мѣстнаго и прибывшаго изъ сосѣднихъ къ Новочеркасску ставицъ, при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

При богослуженіи присутствовали: войскового наказнаго атамана Войска Донскаго генералъ-лейтенантъ А. В. Самсоновъ, начальникъ войскового штаба г.-л. А. А. Смагинъ, начальникъ донской артиллеріи г.-л. Н. И. Забусовъ, младшій помощникъ войскового наказнаго атамана д. с. с. И. М. Добрынинъ, окружной атаманъ Черкаскаго округа г.-м. И. А. Берладянъ, совѣтники областного правленія и друг. лица.

По окончаніи богослуженія духовенство, высокопоставленныя лица и почетные гости приглашены были

*) Третій престолъ во имя св. Николы Чудотворца.

строителемъ храма, по случаю торжества и дня ангела его, на хлѣбъ-соль, приготовленную въ хлѣбѣ помѣщенія офицерскаго собранія. За хлѣбомъ-солью войсковою наказный атаманъ провозгласилъ первый тостъ за Государя Императора, даровавшаго старообрядцамъ свободу ихъ исповѣданія и право сооруженія свв. храмовъ. Тостъ былъ встрѣченъ восторженнымъ единодушнымъ „ура“. Затѣмъ провозглашены были тосты за Государыню Императрицу и Государя Наслѣдника Цесаревича, также сопровождавшіеся дружнымъ „ура“.

Архіепископъ Іоаннъ, указавъ на то, что въ празднуемый день въ Новочеркасскѣ совершилось такое блестящее торжество, о которомъ старообрядцы и мечтать не могли, и приведя текстъ „сердце Царево въ руку Божію“, провозгласилъ здравіе и благоденствіе Его Величеству и вѣрнымъ слугамъ его. Рѣчь была встрѣчена долго несмолкаемымъ „ура!“

Войсковою наказный атаманъ провозгласилъ тостъ за архіепископа московскаго Іоанна и епископа кавказскаго Θεодосія. Духовенство проше́ло „многая лѣта“.

Тостъ за войскового наказнаго атамана сопровождался сочувственнымъ „ура!“

Затѣмъ слѣдовали тосты за строителя храма Д. Ѳ. Байдалакова, за старообрядческую общину и представителей ея В. Ѳ. Жученкова, за архитектора-строителя С. И. Болдырева и ближайшаго помощника строителя-жертвователя, много потрудившагося при сооруженіи храма, М. И. Ходакова.

Освященіе Успенскаго храма, что на Апухтинкѣ, въ Москвѣ.

Въ воскресенье, 9 ноября, состоялось торжественное освященіе храма въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ.

Наканунѣ освященія въ 1 часть дня изъ Христорожественскаго храма, что на Рогожскомъ кладбищѣ, на Апухтинку направился крестный ходъ, въ которомъ были несены 8 хоругвей, чудотворная икона Казанской Божіей Матери и храмовыя иконы и шло духовенство, съ хоромъ пѣвцовъ исполнявшее канонъ. Крестный ходъ сопровождали много богомольцевъ.

Во второмъ часу дня изъ новоосвященнаго храма направился крестный ходъ навстрѣчу къ Покровской заставѣ. Въ этомъ ходу были несены 4 драгоценныя шитыя золотомъ и шелками хоругви, сдѣланныя ко дню освященія фабрикантомъ А. И. Голосовымъ по заказу благотворителей, иконы изъ латрыгинской моленной и шель настоятель апухтинскаго храма о. Дмитрій Сорокинъ съ діакономъ о. Сергіемъ. Крестный ходъ сопровождали много богомольцевъ. Масса публики стояла по пути слѣдованія процессій. На колокольняхъ Рогожскаго кладбища и въ Успенскомъ храмѣ совершали торжественный звонъ.

Въ 2 часа дня крестные ходы встрѣтились у Покровской заставы и послѣ литіи направились во вновь освящаемый храмъ, который былъ переполненъ богомольцами. Пѣвцы исполняли стихиры Успенію Пресвятыя Богородицы. По прибытіи крестнаго хода во вновь освящаемый храмъ, хоругви и святыя иконы были размѣщены на особо изготовленныхъ мѣстахъ, и началась малая вечерня и повечерница.

Посреди храма по уставу былъ приготовленъ столъ съ драгоценною утварью и принадлежности для освященія престола, а по угламъ его 4 подсвѣчника. На столѣ на дискосѣ лежалъ св. антиминосъ. Подъ иконами, находящимися на столбахъ храма, были подвѣшены драгоценныя парчевыя шитыя золотомъ пелены.

Къ 5 часамъ вечера въ храмѣ собрались: преосвященный Александръ, епископъ рязанскій, преосвященный Кириллъ, епископъ балтскій, священники и діаконы изъ храмовъ Рогожскаго кладбища и изъ старообрядческихъ церквей: Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Вокзальномъ переулкѣ, Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Нѣмецкомъ рынкѣ, святителя Николы, что на Смоленскомъ рынкѣ, святителя Николы, что у Суларевой башни, о. Михайлъ Картушинъ съ Дона, о. Симеонъ изъ деревни Пурцовки, о. Дмитрій Языковъ изъ деревни Туреево, о. настоятель храма, діаконы и пѣвцы съ Рогожскаго кладбища. По прибытіи архіепископа Іоанна началась всенощная, продолжавшаяся болѣе 5 часовъ. Служба правилась Успенію Пресвятыя Богородицы и обновленію храма. На архіепископѣ Іоаннѣ и духовенствѣ были надѣты драгоценныя облаченія изъ золотой парчи.

За богослуженіемъ находились представители старообрядческихъ общинъ г. Москвы, прихожане храма и масса богомольцевъ.

Ограда и мѣстность вокругъ храма были иллюминированы.

Въ день освященія въ 5 часовъ утра раздались звонъ въ большой колоколъ, въ храмъ собралось духовенство и облачилось въ облаченія изъ дорогой серебряной парчи,—и по прибытіи архіепископа Іоанна началось молебствіе храму съ водоосвященіемъ. По освященіи воды духовенство увесло въ алтарь столъ съ утварью и принадлежностями для освященія,—и началось освященіе престола и храма. Его совершали: архіепископъ Іоаннъ съ епископами Александромъ и Кирилломъ, о. Михайломъ Картушиннымъ съ Дона, о. Іоанномъ Иголкинымъ изъ Ржева, о. Афанасіемъ Ковшовымъ изъ Воровска, о. Симеономъ изъ Пурцовки, о. Дмитриемъ изъ Туреева, 3 священниками и 3 діаконами изъ церкви Рогожскаго кладбища и 6 священниками и 3 діаконами изъ московскихъ приходо́въ. Весь храмъ былъ переполненъ богомольцами.

По освященіи престола на него и на жертвеникѣ были надѣты драгоценныя облаченія изъ дорогой парчи, положены св. крестъ, Евангеліе и цѣнныя серебряныя сосуды.

Архіепископъ помазалъ муромъ стѣны храма и алтаря и по прочтеніи положенныхъ молитвъ и окрошеніи храма былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ освященнаго храма, обошедшій его 3 раза. Въ крестномъ ходу была несена чудотворная икона Казанской Божіей Матери и иконы, принесенныя изъ церквей Рогожскаго храма, а также 14 хоругвей.

По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ было совершено каждение, провозглашена ектенія и отпустъ. Освященіе закончилось въ десятомъ часу утра.

На колокольнѣ начался торжественный звонъ къ литургіи. Духовенство переоблачилось въ золотое облаченіе и стало совершать проскомидію. Архіепископъ Іоаннъ надѣлъ золотой парчевой саккосъ и омофоръ, сдѣланный по образцу омофоровъ патриарховъ, хра-

нящихся въ патриаршей ризницѣ, изъ бѣлой ткани, и благословилъ читать часы.

Въ 11 часовъ утра во вновь освященномъ храмѣ началась литургія, которую совершалъ архіепископъ Іоаннъ съ епископами: Александромъ и Кирилломъ, 14 священниками и 6 діаконами. На клиросахъ пѣли пѣвцы Рогожскаго кладбища.

Въ храмѣ за богослуженіемъ находились московскій градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Адриановъ, предсѣдатель совѣта общины Рогожскаго кладбища коммерціи совѣтникъ М. С. Кузнецовъ, члены совѣта общины, попечителя Рогожскаго кладбища * И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, предсѣдатели и члены совѣтовъ старообрядческихъ общинъ г. Москвы, прихожане храма и масса богомольцевъ, собравшихся на освященіе со всѣхъ концовъ Москвы. Входъ въ храмъ допускаясь по особымъ приглашеніямъ.

По окончаніи литургіи діаконъ Елисей провозгласилъ многолѣтіе „Самодержавнѣйшему Великому Государю Царю Нашему Николаю Александровичу, Супругу Его Великой Государынѣ Царицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, Матери Его Великой Государынѣ Царицѣ Маріи Феодоровнѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Алексію Николаевичу и Всему Царствующему Дому“. Пѣвцы исполняли многолѣтіе, а архіепископъ Іоаннъ осѣнялъ молящихся крестомъ.

Діаконъ освященнаго храма о. Сергій провозгласилъ многолѣтіе архіепископу Іоанну и всему освященному собору, а діаконъ о. Левъ провозгласилъ многолѣтіе строителямъ и благотворителямъ святаго храма сего и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Во время богослуженія масса народа переполняла весь Новоселенскій переулокъ. Несмотря на громадное скопленіе публики, порядокъ былъ образцовый.

Во второмъ часу дня закончилось богослуженіе. При торжественномъ колокольномъ звонѣ изъ храма двинулся крестный ходъ на Рогожское кладбище, прибывшій сюда наканунѣ. Въ крестномъ ходу богомольцами была несена чудотворная икона Казанской Божіей Матери и другія иконы. За крестнымъ ходомъ слѣдсвала масса богомольцевъ. Процессію сопровождали священники, діаконы и хоръ пѣвцовъ.

Въ 3 часа крестный ходъ прибылъ на Рогожское кладбище; иконы и хоругви были внесены въ храмъ, а духовенству, пѣвцамъ, хоругвеносцамъ и богомольцамъ была предложена въ гостиницѣ кладбища трапеза.

Послѣ литургіи архіепископъ Іоаннъ въ мантии вошелъ на амвонъ, произнесъ краткую рѣчь къ богомольцамъ и въ предшествіи духовенства и пѣвцовъ, при пѣніи положенной стихиры, прослѣдовалъ со звономъ въ помещеніе подъ храмомъ, приготовленное для пребыванія архіерея, гдѣ и разоблачился.

По окончаніи торжества въ домѣ храмоздателей Шибаевыхъ была предложена трапеза, къ которой были приглашены: архіепископъ Іоаннъ, епископъ Кириллъ съ духовенствомъ, совершавшимъ освященіе храма, предсѣдатель общины Рогожскаго кладбища ком. сов. М. С. Кузнецовъ, попечители Рогожскаго кладбища И. П. Трегубовъ и И. А. Пуговкинъ, предсѣдатели и члены московскихъ старообрядческихъ общинъ, московскій градоначальникъ генераль-маіоръ А. А. Адриановъ и другія почетныя лица.

Архіепископъ Іоаннъ произнесъ рѣчь, въ которой ука-

залъ на то, что всѣ присутствовавшіе на торжествѣ преисполнены благодарными чувствами къ обожаемому Монарху земли русской, Благочестивѣйшему Государю Царю Николаю II, даровавшему всѣмъ старообрядцамъ великую милость. Архіепископъ провозгласилъ здравицу за Государя и предложилъ присутствовавшимъ пропѣть Царю „многая лѣта“. Послѣ пѣнія раздалось громкое „ура“!

Затѣмъ архіепископъ Іоаннъ сказалъ: „Отцы и братія! Наше торжество почтилъ своимъ присутствіемъ глубоко-чтимый г. градоначальникъ гор. Москвы. Пожелаемъ ему многолѣтняго здравія, пропоемъ ему многая лѣта и выпьемъ за его здоровье“. Тостъ за здоровье градоначальника былъ принятъ съ большимъ одушевленіемъ.

Г. градоначальникъ выразилъ архіепископу Іоанну свою благодарность, пожелалъ ему здоровья, силъ и энергій на многіе годы, необходимыхъ для блага вѣрноподданной ему паствы.

Архіепископъ Іоаннъ, въ свою очередь, поблагодарилъ г. градоначальника за его доброе и сердечное отношеніе къ нему и выразилъ пожеланіе, чтобы и на будущее время въ ихъ отношеніяхъ не было ничего кромѣ хорошаго.

Архіепископъ Іоаннъ произнесъ здравицу за строителей И. И. Новикова, В. В. и П. В. Шибаевыхъ и жертвователей на храмъ; и присутствовавшіе пропѣли многолѣтіе.

М. С. Кузнецовъ провозгласилъ здравицу за епископовъ и духовенство, совершавшихъ освященіе храма.

Настоятель вновь освященнаго храма выразилъ благодарность архіепископу Іоанну, епископамъ и духовенству, принимавшимъ участіе въ богослуженіяхъ по случаю освященія храма, а архіепископъ Іоаннъ произнесъ здравицу за о. настоятеля храма.

Попечитель Рогожскаго кладбища И. А. Пуговкинъ предложилъ тостъ за здоровье сыновей храмоздателей Аркадія и Ивана Ивановичей Новиковыхъ, которые съ рѣдкой энергіей способствовали созданію этого выдающагося храма, неуспынно слѣдя за работами и въ то же время собирая драгоценныя древнія иконы для храма не только по Московской губерніи, но и по всей Россіи. Свою рѣчь г. Пуговкинъ закончилъ словами: „Пусть эти молодые по лѣтамъ труженики будутъ служить примѣромъ для нашей молодежи, чтобы и она подобно имъ съ такой же энергіей и любовью къ дѣлу старалась и прилагала свои старанія въ будущемъ къ украшенію и созиданію новыхъ храмовъ“.

Г. Гиляровскимъ былъ прочтенъ слѣдующій экспромтъ:

„Исчезла вѣковая мгла,
Кресты и главы заблистали,
И не молчатъ колокола,
Что два столѣтія молчали“...

Въ этотъ же день были приготовлены трапезы для участвовавшихъ при торжествѣ въ гостиницѣ Рогожскаго кладбища и въ домѣ И. И. Новикова, на Семеновской улицѣ.

Въ теченіе дня масса публики осматривала вновь освященный храмъ, среди нея было много представителей господствующей церкви.

С. К.

Священникъ Г. А. Цулевъ

(Некрологъ)

5 ноября скоропостижно скончался одинъ изъ старѣйшихъ старообрядческихъ священниковъ г. Москвы, настоятель Ильинской, что при тверской старообрядческой общинѣ, церкви священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ Цулевъ

Почившій былъ родомъ изъ Гуслицкаго округа, Московской губ., и долгое время былъ уставщикомъ и начетчикомъ при муравлевской моленной въ Богородскомъ уѣздѣ

Въ 1880 году почившимъ архиепископомъ московскимъ Антоніемъ онъ былъ рукоположенъ въ священники къ моленной на петербургскомъ Громовскомъ старообрядческомъ кладбищѣ. Въ 1891 году 1 ноября онъ былъ переведенъ въ Москву и сдѣланъ настоятелемъ храма при смирновской моленной у Тверской заставы, въ настоящее время перешедшаго въ завѣдываніе тверской старообрядческой общины

Почившій отличался выдающимся усердіемъ и ревностью въ исполненіи своихъ пастырскихъ обязанностей и обладалъ крѣпкимъ, энергичнымъ и стойкимъ характеромъ, благодаря которому приходилось имѣть много столкновеній съ прихожанами

В. Н. Воронцовъ.

(Некрологъ)

Петербургская община старообрядческаго еводосіевскаго согласія понесла крупную утрату,—скончался предсѣдатель совѣта общины, извѣстный не только въ столицѣ, но далеко за ея предѣлами, финансистъ самородокъ Василій Никифоровичъ Воронцовъ

Настоящій сынъ народа, (покойный происходилъ изъ крестьянъ Витебской губ.), В. Н. былъ привезенъ въ Петербургъ мальчикомъ и адѣсь отдавъ „въ люди“ или, попросту, въ услуженіе одному изъ петербургскихъ торговыхъ домовъ Жажда самостоятельной дѣятельности обнаружилась у В. Н. рано и черезъ нѣсколько лѣтъ, еще очень молодымъ человѣкомъ, онъ началъ вести свои торговые дѣла, бросаясь изъ одного предпріятія въ другое Онъ занимался торговлей и дровами, и мучными товарами, и керосиномъ и проч

Совсѣмъ не имѣя личнаго капитала, исключительно благодаря лишь своей энергій, труду и смѣтливости въ коммерческомъ дѣлѣ, В. Н. къ врѣлму возрасту сталъ обладателемъ въ Петербургѣ недвижимости, стоющей до милліона рублей и приносящей до ста тысячъ годового дохода Населеніе его домовъ равнялось населенію порядочнаго уѣднаго города.

Самъ, получившій образованіе, какъ говорятъ, „на мѣдныхъ деньгахъ“, онъ высоко цѣнилъ образованіе и у себя въ деревнѣ Петраши основалъ школу, которую содержалъ почти исключительно на свои средства и которой до самой смерти состоялъ попечителемъ Учебными пособиями эта школа, благодаря работамъ и средствамъ покойнаго, была обставлена такъ, что ими пользовались даже школы сосѣднихъ селеній

Важное рѣшеніе суда.

(Отъ нашего корреспондента)

24 числа октября мѣсяца объявлена резолюція екатериндарскаго окружнаго суда по иску кавказскаго станичнаго общества къ кавказскому миссіонерскому монастырю

объ изыятіи изъ владѣнія монастыря общественной земли, имъ занимаемой безъ разрѣшенія общества

Резолюція суда заключается, приблизительно, въ слѣдующемъ

Октября 13/24 дня 1908 года.—Признать за обществомъ ст. Кавказской право на владѣніе участкомъ земли, носящемъ названіе „Обвалы“, расположенномъ вблизи названной станицы, занимающемъ 58 дес 1440 кв саж., подробно обозначенномъ на планѣ, составленномъ землемѣромъ Катко при судебномъ осмотрѣ 22/23 юня 1908 г. и, изыавъ этотъ участокъ изъ владѣнія кавказскаго миссіонерскаго монастыря, передать его обществу ст. Кавказской, обязавъ кавказскій миссіонерскій монастырь, въ 6-мѣсячный срокъ со дня вступленія пастоящаго рѣшенія въ силу, снести всѣ возведенныя на спорномъ участкѣ строенія Рѣшеніе предварительному исполненію не подвергать

Кавказское станичное общество не остановилось на этомъ; оно рѣшило предъявить искъ къ монастырю объ убыткахъ, понесенныхъ въ теченіе 14 лѣтъ отъ непользованія 58 дес.—Во встрѣчномъ искѣ монастырю отпязано

Господь въ цѣляхъ окружнаго суда посылаетъ милость свою и возможность духовенству господствующей церкви исправить теперь ошибку свою: возратить намъ отнятыя у насъ строенія и проч.—Это было-бы справедливо и Богу пріятно

Къ „затерявшемуся докладу“.

(Письмо въ редакцію)

Настоятельно прошу не отказать помѣстити на столбцахъ уважаемаго журнала *Церковь* дополнение къ зачѣткѣ „Затерявшійся докладъ“ (№ 42 *Церковь*)

Не знаю, по какому и чьему распоряженію труды (рукопись) съѣзда были переданы мнѣ для редактированія и отдачи ихъ въ типографію для напечатанія, но доклада объ обложеніи при переданныхъ мнѣ рукописяхъ не было, поэтому онъ и не былъ напечатанъ

Имѣющіяся же по этому вопросу свѣдѣнія, полученныя отъ нѣкоторыхъ членовъ, присутствовавшихъ на съѣздѣ, въ общемъ сводятся къ слѣдующему Докладчикъ-священникъ, при обсужденіи вопроса объ обложеніи, обращалъ, главнымъ образомъ, вниманіе съѣзда на то, что облагать одни приходы,—исключая священниковъ, членовъ-же прихода,—несправедливо, во-первыхъ, потому, что священники живутъ не только не бѣднѣе своихъ пасомыхъ, а много ихъ богаче и, во-вторыхъ, что то дѣло—защита Церкви,—на которое съѣздомъ обязываются платить приходы,—есть „святой долгъ пастырей, а не пасомыхъ“, а поэтому пастыри и должны вести этотъ налогъ, если сами не исполняютъ, или не могутъ исполнять *прямыхъ своихъ обязанностей* Въ развитіе доклада докладчикъ объясняетъ, что *справедливо будетъ*, если мы, священники, будемъ вносить хотя 3% съ своего дохода, получаемаго съ тѣхъ же прихожанъ, съѣздомъ облагаемыхъ, или же одну треть той суммы, которую съѣздъ постановитъ вносить данному приходу, а для того чтобы не быть голословнымъ, онъ тутъ же предлагалъ внести третью часть суммы, возложенной на его приходъ (изъ 9—10 семей бѣдняковъ), но ему въ этомъ отказали Главными, какъ сообщаютъ, противни-

ками были оо. благочинные епархій и священники состоятельных приходовъ.

Характерна мотивировка отклоненія этого предложенія: „Если вписать это предложеніе въ протоколъ, то всѣ узнаютъ, что просить этотъ священникъ,—это можетъ послужить соблазномъ“.

Съ формальной стороны недостатки съѣзда заключаются, главнымъ образомъ, въ томъ, что о немъ раньше не оповѣщалось; программа его никому не была извѣстна, да и не было ея, и, главное, міряне всѣ явились безъ уполномочій приходовъ, а по назначенію священниковъ. Это крайне печально, да и несправедливо.

Я. Е. Кушиновъ.

Благодарность архимандриту Михаилу.

**Многоуважаемый
архимандритъ о. Михаилъ!**

Просимъ принять нашъ привѣтъ и благодарность за бесѣды съ миссіонерами въ защиту старообрядчества и за Ваши статьи въ журналѣ *Церковь*.

Старообрядцы г. Кронштадта:

Настоятель *Г. Земскій, А. Акимовъ, В. Волковъ, Т. Вандяевъ, К. Бирюковъ, П. Бирюковъ, М. Смирновъ, В. Съдовъ, В. В. Съдовъ, И. Кузьминъ* и многіе другіе.

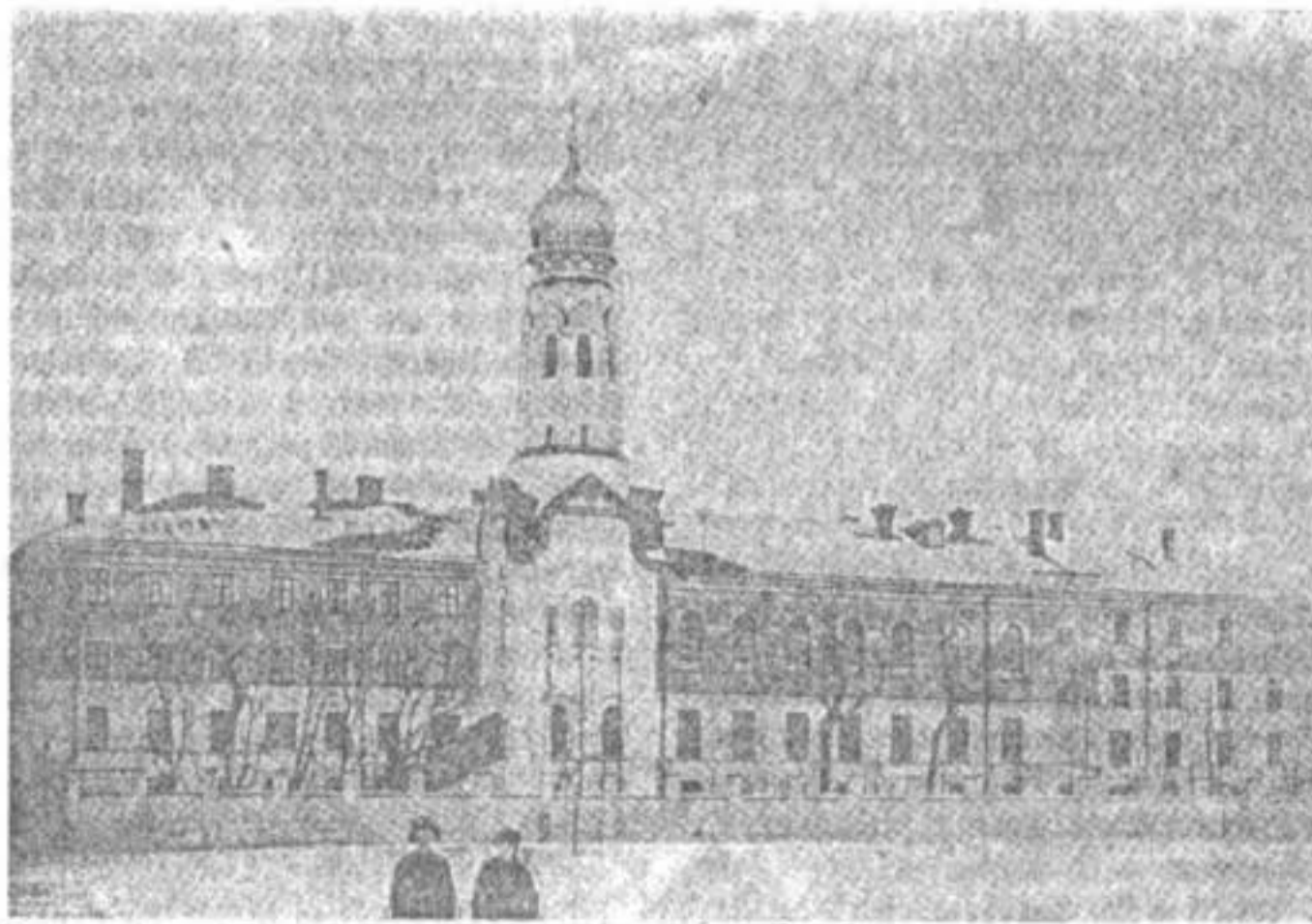
Объединеніе старообрядцевъ въ г. Ригѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ г. Ригѣ открыло дѣйствія новое взаимно-вспомогательное, благотворительное и просвѣтительное общество,

въ составъ котораго могутъ входить только старообрядцы, но всѣхъ согласій. Такимъ образомъ, это общество преслѣдуетъ прежде всего цѣли объединенія старообрядчества. Обществу предоставлено уставомъ право имѣть свои училища, бібліотеки, читальни, пріюты, богадѣльни, ясли, клубы, а также владѣть недвижимымъ и движимымъ имуществомъ, пріобрѣтать и отчуждать таковыя и вообще дѣйствовать на правахъ юридическаго лица. Оно можетъ устраивать лотереи, курсы, чтенія, открывать ссудо-сберегательныя товарищества, торговлю, кассу приданого, бюро труда и по оказанію юридической и медицинской помощи своимъ членамъ. Членами общества могутъ быть лица обоюбого пола. Взносъ установленъ по 15 коп. въ мѣсяць и при вступленіи въ общество 1 руб.

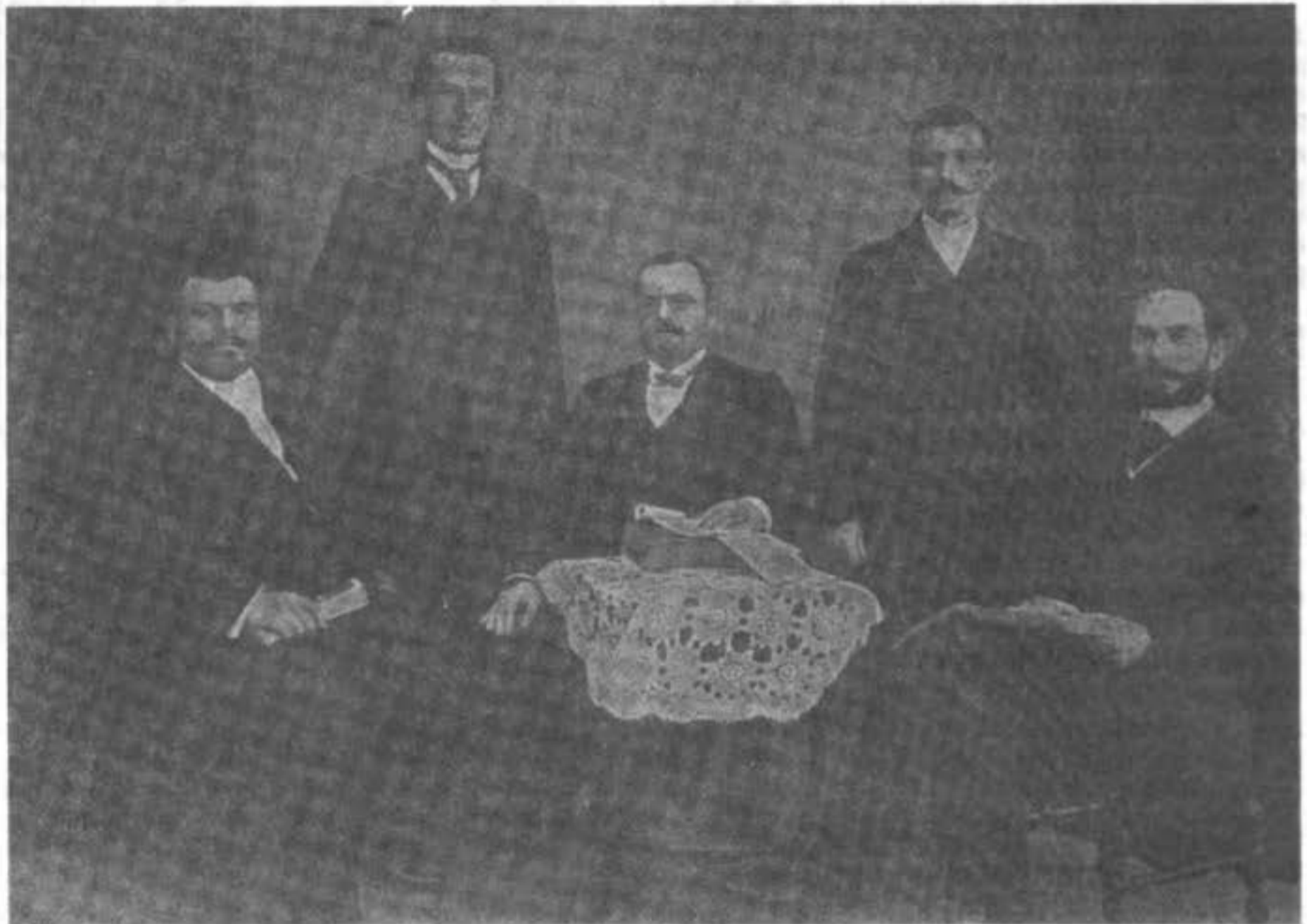
19-го октября с. г. въ общественномъ помѣщеніи „Знамя“, въ г. Ригѣ, по Романовской улицѣ, № 127-а, состоялось общее собраніе членовъ общества. Собраніе открылось въ 5 часовъ дня. Предсѣдателемъ былъ избранъ одинъ изъ учредителей *Ф. С. Павловъ*, а секретаремъ—учитель старообрядческой школы *Л. И. Васильевъ*. Открывая собраніе, предсѣдательствующій ознакомилъ присутствующихъ съ положеніемъ дѣлъ общества, заявивъ, что уставъ утвержденъ послѣ нѣкоторыхъ поправокъ цѣликомъ и внесенъ въ реестръ обществъ и союзовъ по Лифляндской губ. 29 сентября 1908 года. Такимъ образомъ, общество считается открытымъ; и онъ предложилъ избрать правленіе и кандидатовъ, а также членовъ ревизіонной комиссіи и контролеровъ. На произведенныхъ выборахъ въ составъ членовъ правленія были избраны единогласно: *Теодоръ Семеновичъ Павловъ* (безпоповецъ), *Петръ Максимовичъ Андреевъ* (пріем. свящ. Бѣлокрян. іерарх.), *Петръ Максимовичъ Власовъ* (безпоповецъ), *Ефимъ Тихоновичъ Поспѣловъ* (пріем. свящ. Бѣлокрян. іерарх.), *Дмитрій Гавриловичъ Бѣлогрудовъ* (безпоповецъ), *Ефимъ Малаѣевичъ Лопатниковъ* (безпоповецъ), *Левкій Ивановичъ Васильевъ* (безпоповецъ), *Трофимъ*

Старообрядческій молитвенный домъ въ г. Ригѣ.

Правленіе новаго всестарообрядческаго общества въ Ригѣ.

П. М. Власовъ

Ф. С. Павловъ (предсѣдатель)

П. М. Андреевъ

Е. Т. Поспѣловъ.

С. Ф. Хохловъ.

Кирилловичъ Соколовъ (пріем. свящ. Бѣлокр. іерарх.) и Селивестръ Филипповичъ Хохловъ (безпоповецъ). Въ кандидаты къ нимъ: Л. М. Масловъ, Г. Л. Трифоновъ, И. Ф. Ивановъ, К. Ю. Еремѣевъ, Д. З. Марковъ и Д. И. Васильевъ. Первый изъ кандидатовъ принадлежитъ къ пріемлющимъ свящ. Бѣлокр. іерархіи, а остальные—къ безпоповцамъ. Въ ревизионную комиссію вошли: В. И. Густинъ, Г. У. Широковъ-Старушкинъ, С. Л. Гулинъ, К. И. Перовъ (учитель), К. Е. Плаушкинъ и Е. Макашевъ. Четверо первыхъ—пріемл. свящ. Бѣлокр. іерархіи, остальные два—безпоповцы. Контролерами были избраны: Ф. Соловьевъ, П. Сидоровъ, Ф. Быковъ, Л. С. Мурниковъ, З. М. Власовъ, Ф. Масляковъ, М. Чучинъ, М. П. Васильевъ (безпоповцы) и И. А. Миловановъ (пріем. свящ. Бѣлокр. іерархіи).

Послѣ избранія должностныхъ лицъ общее собраніе единогласно постановило поручить правленію просить привѣтъ званіе почетныхъ членовъ: архіепископа московскаго Іоанна, епископа одесскаго Кирилла, лифляндскаго губернатора т. с. Звегинцова, рижскаго полицеймейстера г. Нилендера, ком. сов. Матвѣя Сидоровича Кузнецова, Павла Павловича Рябушинскаго, Арсенія Ивановича Морозова, Михайла Матвѣевича Кузнецова и его супругу В. П. Кузнецову, Дмитрія Васильевича Сироткина, Вѣру Ивановну Кокореву, Капитолину Ивановну Шутову, В. В. Демина и г. Шашина. Для изысканія средствъ поручено правленію исходатайствовать разрѣшеніе на устройство

двухъ лотерей: одну—въ пользу благотворительности, а другую—въ пользу просвѣщенія, и приступить къ собранію свѣдѣній о числѣ лицъ, желающихъ быть въ открываемомъ при обществѣ товариществѣ мелкаго кредита, а также предварительно выработать для этого надлежащія правила внутренняго распорядка. Съ открытіемъ дѣйствій общества рѣшено послать благодарственную телеграмму Государю Императору за дарованныя старообрядцамъ права и свободу слѣдующаго содержания: „Вознеся Господу Богу молитвы о благоденствіи и долготлѣтіи Вашего Императорскаго Величества, Государынь Императриць и Наслѣдника престола, члены вновь учрежденнаго перваго въ Россіи взаимно вспомогательнаго, благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ въ г. Ригѣ, открывая дѣйствія общества, осмѣливаются прибѣгнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества съ изъявленіемъ вѣрноподданнческихъ чувствъ и глубочайшей благодарности за дарованную старообрядцамъ свободу, надѣясь, что при взаимопомощи и просвѣщеніи среди старообрядцевъ еще болѣе укрѣпятся вѣрноподданнческія чувства и изъ нихъ постоянно будутъ полезныя сыны родины и вѣрныя слуги своего горячо любимаго Монарха“.

Затѣмъ предложено было предсѣдателемъ общему собранію рѣшить объ указанныхъ 0-ныхъ отчисленіяхъ въ примѣчаніи 9 къ § 27 въ пользу благотворительности и просвѣщенія;—рѣшено дѣлать пополамъ. Собраніе продолжалось 1½ часа и въ 6½ часовъ ве-

чера было закрыто. Избранные члены правления, по окончании общего собрания, произвели между собой распределение должностей. Председателем единогласно был избранъ О. С. Павловъ, товарищемъ председателя Д. Г. Бѣлогрудовъ, казначеемъ П. М. Власовъ, его помощникомъ Е. Т. Поспѣловъ, бухгалтеромъ П. М. Андреевъ, завѣдующимъ хозяйствомъ Е. М. Лопатниковъ, помощниками ему С. Ф. Хохловъ и Т. К. Соколовъ. Правление общества первое время будетъ находиться въ домѣ общества „Знамя“, по Романовской ул., д. № 127-а. Засѣданія будутъ происходить еженедѣльно по понедѣльникамъ отъ 8 до 9 час. вечера. Учредители общества, находящіеся въ составѣ правления, намѣрены проводить въ дѣйствительность всѣ предложенныя въ прилагаемомъ уставѣ выработанныя ими идеи; въ ближайшемъ будущемъ на первомъ планѣ будутъ заняты открытіемъ ссудо-сберегательнаго товарищества мелкаго кредита, и послѣдовательно съ этимъ открытіемъ—отдѣла кассы для приданаго невѣсть, бібліотеки съ читальней, устройствомъ курсовъ для подготовки учителей-старообрядцевъ, открытіемъ бюро труда и по оказанію юридической помощи для своихъ членовъ и т. д.

Въ настоящее время уставъ отпечатанъ и раздается какъ рижскимъ, такъ и иногороднимъ членамъ. Общество, несмотря на то, что уставъ утвержденъ лишь 29 сентября с. г., успѣло уже завоевать себѣ симпатіи. Въ общество вступило уже членовъ около 300 человекъ, изъ которыхъ многіе—изъ внутреннихъ губерній. Есть полное основаніе предполагать, что общество это вскорѣ возрастетъ до нѣсколькихъ тысячъ членовъ. Отраднѣе всего здѣсь видѣть то обстоятельство, что старообрядцы различныхъ согласій послѣ двухвѣковой обособленности нынѣ опять сливаются въ одну родную семью и рѣшили совокупно помогать другъ другу. Остается только пожелать, чтобы помогъ въ этомъ имъ Богъ и укрѣпилъ ихъ въ одномъ цѣломъ, дабы шли неуклонно по намѣченному ими пути.

Всѣ справки и запросы должны быть отсылаемы въ правление „Взаимно-вспомогательнаго благотворительнаго и просвѣтительнаго общества старообрядцевъ въ городѣ Ригѣ“, Романовская ул., № 127-а, или на имя председателя общества: въ редакцію газеты *Прибалтійскій Край*, Рига, Бол. Песочная, № 24.

ВЪ СОВѢТѢ СЪѢЗДОВЪ.

М О С К В А.

3-го сего ноября явился въ помещеніе совѣта съѣздовъ ходокъ Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, Семеновской волости, деревни Хожлова, Алексѣй Андреевъ и заявилъ, что недавно онъ возвратился изъ поѣздки на Дальній Востокъ. По его словамъ, онъ и еще пять ходоковъ избрали себѣ мѣсто для поселенія въ Приморской области на рѣкѣ „Беѣ“, въ разстояніи трехъ верстъ отъ бухты „Терпей“. Въ этой мѣстности поселилось 20 семей, въ томъ числѣ и упомянутые ходоки. Всѣ семьи построились, приспособили дома для постоянной жѣдности. Для постройки зданій было позаимствовано поселенцами по 75 р. на семью. Дома построили изъ дуба, который брали изъ мѣстнаго лѣса, находящагося въ близкомъ разстояніи отъ мѣста поселенія.

Условія въ данной мѣстности, съ одной стороны, очень удобны и подходящи, но съ другой—являются стѣснительными въ отношеніи рыбнаго промысла. По правиламъ договора съ казною, рыбная ловля допускается только противъ своихъ владѣній, и не далѣе, какъ на 2 версты отъ селенія безъ всякой платы, но продажа рыбы на мѣстахъ улова японцамъ не допускается.

Продажа японцамъ рыбнаго улова разрѣшается лишь въ ближайшихъ городахъ или на побережьи арендованныхъ японцами мѣсть. То-есть, иначе говоря—за 200—250 верстъ отъ мѣста промысла.

Причиной столь стѣснительныхъ условій для торговли православныхъ являются замѣченныя злоупотребленія: подъ видомъ продажи рыбы японцамъ, были случаи допущенія самихъ японцевъ до рыбной ловли на мѣстахъ, отведенныхъ бесплатно для этой цѣли переселенцамъ.

Между тѣмъ, русскіе крупныя скупщики на рыбу нѣтъ, а если и являются мелкіе мѣстные кулаки, то, въ виду запрета вѣбуказанныхъ для того мѣсть продажи

рыбы японцамъ, они предлагаютъ цѣну вдвое ниже, чѣмъ даютъ японцы.

Въ настоящее время вдоль постепенно заселяемаго побережья открылось парохозное сообщеніе; правда, пароходъ подходит къ селенію одинъ разъ въ мѣсяцъ, но и такое сообщеніе является прямымъ благодѣяніемъ для бережнаго населенія.

Главная же нужда для насъ, переселенцевъ, заключается въ духовной пищѣ.

Находясь въ такомъ оторванномъ положеніи отъ центра нашего духовенства, мы лишены возможности своевременно, въ особенности въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, имѣть духовное утѣшеніе. Даже въ настоящее время остался по нашему отъѣздѣ новорожденный младенецъ съ мая мѣсяца не крещеннымъ и, за неимѣніемъ здѣсь священника, нѣтъ возможности совершить надъ нимъ таинство святого крещенія. Проѣхать же 750 верстъ до Владивостока моремъ и 715 верстъ до Хабаровска по желѣзной дорогѣ, гдѣ есть священникъ, не каждому возможно и доступно.

Необходимо нашимъ святителямъ принять всѣ зависящія мѣры, чтобы въ поселеніяхъ старообрядцевъ принять священниковъ и если не въ каждомъ на первое время, то установить центры для ихъ постояннаго мѣстожителства.

Совѣтомъ съѣздовъ разослано слѣдующее циркулярное обращеніе во всѣ губерскія и другія земства Россіи:

IX-й всероссійскій съѣздъ старообрядцевъ, состоявшійся въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года въ г. Нижнемѣ, постановилъ командировать спеціальнаго агронома въ старообрядческія селенія съ цѣлью выяснитъ мѣстнымъ

жителямъ пользу сельскохозяйственныхъ улучшеній и прійти на помощь тѣмъ изъ нихъ, которые пожелають вступить на этотъ путь. Приступивъ къ осуществленію этого постановленія, совѣтъ сѣздовъ пришелъ къ убѣжденію, что предварительно необходимо ознакомиться съ тѣми агрономическими мѣропріятіями, которыя уже осуществлены или проектируются общественными и частными организаціями. Въ виду этого совѣтъ сѣздовъ обращается къ уѣздной земской управѣ съ покорнѣйшей просьбою ознакомить его съ своими агрономическими начинаніями, изъ результатами и, въ частности, отношеніемъ къ нимъ старообрядцевъ, а также сообщить списокъ собственныхъ его изданій сельскохозяйственного содержанія, буде таковыя имѣются, и ихъ оптовую цѣну. Последнее необходимо въ виду предположеннаго совѣтомъ сѣздовъ распространенія среди старообрядцевъ сельскохозяйственныхъ брошюръ популярнаго характера.

Съ Дальняго Востока.*)

У новоселовъ.

(Отъ уполномоченнаго совѣта сѣздовъ).

Первыхъ изъ заграничныхъ переселенцевъ мнѣ пришлось встрѣтить въ г. Благовѣщенскѣ и дер. Бардагонѣ, расположенной на берегу р. Зеи и заселенной въ большинствѣ старообрядцами, переселившимися сюда лѣтъ 20 тому назадъ, какъ они говорятъ, изъ-за „Байкала“, т. е. изъ внутреннихъ губерній Сибири, преимущественно Томской. Въ Благовѣщенскѣ переселенцы устраивали въ услуженіе своихъ дочерей, а нѣкоторые даже женъ, а также и сами прискивали себѣ на зиму работу или подходящія занятія, а въ Бардагонѣ нѣсколько семействъ приписались къ мѣстному обществу и устраивали себѣ жилища. Женская прислуга, кстати замѣтить, въ городахъ дальне-восточной Сибири очень дорога, получаетъ на хозяйскомъ содержаніи отъ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ, и заграничные переселенцы не преминули воспользоваться такимъ высокимъ спросомъ на женскую прислугу, стали опредѣлять своихъ дочерей въ услуженіе,—нѣкоторые въ Благовѣщенскѣ, а иные даже въ Хабаровскѣ. Такимъ образомъ, семейства, имѣющія двѣ-три дочери, свободно могутъ рассчитывать на ежемѣсячный заработокъ одной лишь женской половины семьи—отъ 40 до 60 руб. Плюс къ этому остается еще мужская половина семьи, которая также можетъ найти себѣ заработокъ.

Я былъ свидѣтелемъ набора рабочихъ на желѣзнодорожныя работы по изысканію линіи для Амурской дороги. Жалованье было объявлено—40 руб. въ мѣсяцъ. Такая же плата рабочимъ существуетъ здѣсь у межевыхъ инженеровъ, нарѣзающихъ участки для переселенцевъ, и у подрядчиковъ, прокладывающихъ къ деревнямъ колесную дорогу. Однако мѣстный рабочій классъ считаетъ такую плату низкою и идетъ на эти работы лишь тогда, когда долго не находитъ себѣ болѣе дорогихъ работъ.

Первою моею задачею было разспросить переселившихся сюда заграничныхъ старообрядцевъ: какъ они

устроились на новыхъ мѣстахъ и довольны ли своимъ переселеніемъ. „Слава Богу,—отвѣчали мнѣ новоселы,— что мы выбрались изъ Австріи. Что мы тамъ имѣли? Ни клочка земли. Птицы некуда было выпустить, а здѣсь земли сколько угодно, лѣсу также вдоволь. Выла бы только охота трудиться, а жить можно очень хорошо“.

— А вотъ нѣкоторые изъ васъ все-таки вернулись на родину,—замѣтилъ я.

— Ну, это вѣдь такіе, которымъ незачѣмъ было и пріѣзжать сюда. Они и плуга-то никогда въ рукахъ не держали. Развѣ имъ нужна земля!..

По добытымъ мною въ переселенческомъ управленіи свѣдѣніямъ оказалось, что восемь семействъ изъ заграничныхъ старообрядцевъ уѣхали обратно на родину; но изъ разспросовъ мною новоселовъ выяснилось, что нѣкоторые изъ нихъ вернулись обратно за границу по болѣзни и по причинамъ чисто семейнаго характера.

— А почему вы приписались къ старожильческому населенію, а не на участкѣ устроились, вмѣстѣ съ своими товарищами,—спросилъ я опять новоселовъ.

— А потому, что здѣсь устраиваться легче: семья живетъ на квартирѣ, въ теплѣ, пока строишь себѣ избу. Нужны, напримѣръ, тебѣ рабочіе,—они здѣсь и скорѣе и дешевле могутъ быть найдены. Захотѣлъ себѣ вспахать пашню,—лошади здѣсь подъ бокомъ, а на участкѣ нужно идти искать ихъ въ деревню за нѣсколько верстъ. А вѣдь что вѣхать на пашню за пять верстъ или на участокъ за пятьдесятъ верстъ—разница большая. Кроме этого, при старожилахъ дается надѣлъ земли въ 100 десятинъ на семейство, а на участкахъ 15 десятинъ на мужскую душу. Чтобы получить тамъ стодесятинный надѣлъ, нужно имѣть семейство въ семь человекъ мужского пола. Вотъ почему мы здѣсь и поселились.

— Что же васъ охотно здѣсь приняли?

— Да вѣдь въ Бардагонѣ большинство старообрядцевъ. Ну, вотъ они, чтобы имъ не навязали переселенцевъ другой какой вѣры, насъ приняли въ свое общество съ радостью.

Находившійся здѣсь одинъ изъ бардагонскихъ крестьянъ-старообрядцевъ объяснилъ, что они очень боятся, какъ бы имъ не приписали переселенцевъ изъ холмовъ, такъ какъ холмы ихъ уже выжили изъ одного села въ Томской губерніи. Тамъ они жили въ одномъ селѣ до 70 семействъ, но приселили къ нимъ холмовъ сразу полтора ста семействъ и, благодаря большинству, они заняли господствующее положеніе въ селѣ: стали старообрядцевъ не въ очередь то на общественныя работы нарядывать, то лошадей въ самую страду требовать для отвоза проѣзжающихъ чиновниковъ; семь лѣтъ мы платили на нужды ихъ церкви. Бились, бились, такъ нечего и не подѣлали съ ними, пришлось выѣхать. Вотъ и здѣсь къ намъ хотятъ приписать пять семействъ насильно, несмотря на то, что мы составили общественный приговоръ ихъ не принимать въ наше общество.— закончилъ свой рассказъ бардаговецъ.

— Ну, а что же вы не пробовали просить начальство, чтобы ихъ не приселяли къ вамъ.

— Да писали объ этомъ и крестьянскому начальнику и даже подавали прошеніе генералъ-губернатору, но отвѣта пока нѣтъ.

— Что же эти пять семействъ устраиваются въ вашей деревнѣ?

*) Прод., см. № 45.

— Нѣтъ, пока избѣ не строить, хлѣба не сѣютъ, а сѣно все-таки косятъ.

Я имъ посовѣтовалъ еще разъ походатайствовать предъ начальствомъ и указать, что они къ себѣ желаютъ приписать старообрядцевъ изъ новоселовъ, переселяющихся изъ-за границы. Быть можетъ, это обстоятельство подѣйствуетъ на начальство. Впослѣдствіи однако мнѣ пришлось узнать, что къ Бардагону потому приписали эти пять семействъ, что сами бардагонцы до сего времени упорно отстраняли отъ себя всякихъ переселенцевъ, даже старообрядцевъ, изъ желанія имѣть у себя возможно большее количество земли. Впрочемъ, просьбу бардагонскихъ крестьянъ о неприпискѣ къ нимъ вежелательныхъ имъ пяти семействъ обѣщали уважить, если только къ тому не встрѣтится препятствій, устраненіе которыхъ окажется невозможнымъ.

Отъ дер. Бардагона до участка австрійскихъ переселенцевъ нужно было ѣхать верстъ 60 лошадыми. Нанявъ въ Бардагонѣ лошадей, я отправился къ нашимъ новоселамъ. Проѣзжая полями бардагонскихъ старожиловъ, возчикъ, везшій меня, указывая на одну изъ запашекъ, началъ: „Вотъ здѣсь раньше мы поили скотъ, а потомъ его кормили, а теперь сами этой земелькой кормимся“.

— Это какъ же?—переспросилъ я возчика.

— А такъ,—улыбаясь, продолжалъ ямщикъ,—здѣсь раньше было болото, воды по колѣно; мы поили тогда здѣсь скотъ, но потомъ болото это высохло, стала расти трава,—мы свой скотъ стали пасти тутъ, а теперь вотъ сѣемъ пшеницу на этомъ мѣстѣ. Стало быть, кормимся сами.

Необходимо замѣтить, что нѣкоторые мѣста Примурскаго края изобилуютъ заболоченностью, особенно находящіяся вдали (въ сторонѣ) отъ береговъ рѣкъ. Но болотныя мѣста при нарѣзкѣ участковъ считаются неудобными для хлѣбопашества землями и въ расчетъ при отчисленіи душевыхъ долей не принимаются. Однако переселенцы, повидимому, болотами не смущаются, такъ какъ съ теченіемъ времени они постепенно высыхаютъ, на что и указалъ мой ямщикъ.

По пути намъ пришлось проѣхать двумя деревнями Рогочевкою и Костюковичами, основанными около 10-ти лѣтъ тому назадъ выходцами изъ Могилевской губ. Въ первой живутъ поляки, а во второй—малороссы. Судя по вѣншнему виду, крестьяне этихъ деревень живутъ зажиточно, особенно поляки. Кромѣ достаточнаго количества скота, почти въ каждомъ хозяйствѣ имѣются американскія земледѣльческія орудія: жней, вѣялки, коллики и прочій инвентарь, необходимый для успѣшной обработки полей и уборки хлѣбовъ.

— Вотъ въ Россіи этихъ вещей вы вѣроятно не имѣли,—замѣтилъ я одному старожилу.

— Гдѣ тамъ имѣть крестьянину. Тамъ и помѣщикъ о не всякій имѣетъ ихъ. А здѣсь безъ нихъ нельзя.

— Это почему же?

— Да потому что вотъ, напримѣръ, жнейей я три дѣтны сожну въ день, а попробуй-ка ты сжать ихъ уками: сколько времени потребуется?

— Можно рабочихъ нанять,—сказалъ я.

— Ра-бо-чи-хъ,—протянулъ старожилъ—если бы они ть были, какъ у насъ въ Россіи, 60—70 коп. въ день, а то вѣдь тутъ въ страду бабы у насъ получаютъ р.—1 р. 50 коп., а мужчинѣ нужно заплатить 2—3 рубля въ день. Развѣ съ такой платой за работу оста-

нется что-либо отъ хозяйства? Да и рабочихъ здѣсь не во всякое время найдешь. Тебѣ нужно жать, а ихъ нѣтъ, а со жней запрегъ, когда тебѣ нужно, пару—двѣ лошадей,—и пошелъ...

Справедливость требуетъ замѣтить, что, въ виду малой заселенности Примурскаго края, рабочія руки здѣсь очень дороги, а городской рабочей, отвычній отъ крестьянства, не пригоденъ для сельскихъ полевыхъ работъ, такъ какъ не умѣетъ ни жать, ни косить. Поэтому новоселу можно рассчитывать только на личный свой и своей семьи трудъ. Мнѣ приходилось спрашивать старожиловъ, почему они такъ мало разрабатываютъ земли: „силы нѣтъ“,—отвѣчали мнѣ старожилы; это значитъ—семья мала для большей обработки земли. Новоселы, не имѣющіе на первое время достаточныхъ средствъ на обзаведеніе сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, арендуютъ его у старожиловъ иногда за плату, но большею частью за работу.

Дѣлается это такъ: новосель поступаетъ въ работники къ старожилу съ условіемъ, чтобы послѣдній обрабатывалъ ему въ счетъ заработной платы нѣсколько десятинъ земли. Такъ, разумѣется, поступаютъ тѣ новоселы, которые являются на участокъ безъ всякихъ средствъ; но болѣе богатые изъ нихъ въ работники не идутъ, а обрабатываютъ землю сами, иногда съ помощью инвентаря (плуговъ, жней, косилокъ), арендуемаго у старожиловъ за плату сравнительно недорогую. Поднять однако цѣлину,—необходимо впрячь въ плугъ двѣ-три пары лошадей. Новоселы, разумѣется, не могутъ имѣть такого количества своихъ лошадей, и въ этомъ случаѣ они поступаютъ такъ: сговариваются 4—5—6 хозяевъ и сначала вспашутъ землю одному новоселу, потомъ другому, третьему и т. д. Такъ дѣлается въ Амурской области. Въ Приморской же—особенно въ ближайшихъ участкахъ къ корейскому населенію—вопросъ объ обработкѣ земли новоселами рѣшается очень просто: всю землю, которую имъ отведетъ переселенческой чиновникъ, они сдаютъ корейцамъ въ аренду съ половины. Кореецъ обязуется воздѣлать почву своимъ инвентаремъ, засѣять поля своими сѣменами и половину урожая отдать новоселу. Такъ какъ корейцы сѣютъ и свой хлѣбъ, то обыкновенно новоселы вмѣсто корейскаго хлѣба берутъ такое же количество русскаго, то—естъ вмѣсто, напримѣръ, корейской буды и яръ-буды (порода проса) берутъ пшеницу или овесъ. Сами же русскіе новоселы предпочитаютъ земледѣлію другіе промыслы, преимущественно охоту и рыболовство: „зачѣмъ я буду пахать землю,—говорили мнѣ новоселы, живущіе по берегу Амурскаго залива,—я убью въ день пару фазановъ, у меня цѣлковый и въ карманѣ“. Хорошіи сбытъ дичи и мяса охотники находятъ во Владивостокѣ.

Остановившись въ д. Костюковичахъ для отдыха лошадей, я заинтересовался узнать, каковы здѣсь цѣны на хлѣбъ.

— Мы свои хлѣба продаемъ въ интендантство и на пріиски,—сказали мнѣ костюковичскіе крестьяне,—интендантство покупаетъ пшеницу въ этомъ году по 1 р. 5 коп. за пудъ, а на пріискахъ цѣны стоятъ очень высоко, отъ 2 р. 50 к. до 3-хъ руб. за пудъ. Туда мы возимъ хлѣбъ только зимой, когда по льду р. Зеи установится санный путь.

— Но вѣдь пріиски отъ насъ, говорятъ, очень далеко отстоятъ,—верстъ на 500—600.

— Что за бѣда, что они далеко отъ насъ. Зимой

вѣдь крестьянину все равно дѣлать нечего Имѣешь у себя 3—4 лошади, нагрузишь ихъ хлѣбомъ,—и съ Богомъ За зиму разика три оборотишься, да сотинки 3—4 пудиковъ туда свезешь,—вотъ тебѣ тысяченка рубликовъ и есть.

Кстати, не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ Амурской обл. выгодно селиться ужъ по тому одному, что хлѣбъ здѣсь никогда, даже при самыхъ высокихъ урожаяхъ, не обезцѣнивается Имѣя такихъ солидныхъ покупателей хлѣба, какъ войсковое интендантство, ежегодно закупающее его непосредственно отъ самихъ крестьянъ до двухъ милліоновъ пудовъ, и прислп съ огромнымъ числомъ рабочихъ, Амурская область всегда обезпечена спросомъ на муку, овесъ, картофель и другіе продукты и, такъ обр., даже при урожаяхъ не рѣзкуеть остаться съ дешерымъ хлѣбомъ, такъ какъ прислп не проармливаются одною Амурскою областью, а вынуждены закупать провизію еще въ Манчжуріи Въ этомъ, можно сказать, громадное преимущество Амурскаго края противъ другихъ сибирскихъ губерній, гдѣ при хорошихъ урожаяхъ, какъ говорятъ, цѣны на хлѣбъ понижаются до такой степени, что только оправдываютъ затраченный на обработку почей трудъ, не давая крестьянину излишняго прибытка Само собою понятно, что такое исключительное положеніе амурскихъ крестьянъ будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока тамъ главными потребителями пищевыхъ продуктовъ будутъ интендантство и прислп

Проѣзжая по р Зей, меня поражадо то обстоятельство, что цѣны въ здѣшнихъ деревняхъ стоятъ несравненно выше городскихъ. Напримѣръ, въ Благовѣщенскѣ фунтъ хлѣба стоитъ 4 коп., а здѣсь 6-ть, картофель тамъ 30—35 коп. пудъ, а здѣсь 50—60, яйца куринныя десяткомъ 15 коп., а здѣсь 35 коп. и т. д. Я обращаю по этому поводу за разъясненіемъ къ мѣстнымъ крестьянамъ, отвѣтъ получался отъ всѣхъ одинъ и тотъ же „у насъ все поѣдають прислп“

— Вы удивляетесь,—говорилъ мнѣ одинъ изъ пассажировъ на пароходѣ,—что цѣны на хлѣбъ здѣсь выше городскихъ, а повѣжайте-ка вы дальше, къ самымъ прискамъ, тамъ за фунтъ хлѣба вы заплатите 20 коп., за десяткомъ яицъ 2—3 рубля, мясо тамъ 15 руб. пудъ и т. д. Все это потому, что населенія здѣсь совсѣмъ почти нѣтъ Вы посмотрите-ка на эти деревни, которыя приходится вамъ проѣзжать! Это вѣдь только званіе, что деревня, а населенія-то въ нихъ 15—20 дворовъ Какъ такая деревня можетъ прокормить? Вотъ почему прискателямъ приходится доставать пищевые продукты издаалека, цѣлыя сотни верстъ везти ихъ на лошадяхъ Все это, разумѣется, стоитъ большихъ денегъ

(Продолженіе слѣдуетъ).

Василій Мельниковъ

Перечень зарегистрированныхъ старообрядческихъ общинъ.

(Продолженіе, см № 44)

535 7 декабря 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ зарегистрирована сумская старообрядческая община, Ишимскаго уѣзда.

536 24 ноября 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Австрійскаго согласія хутора Мостовскаго

537. 23 ноября 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго согласія хутора Гущина.

538 3 декабря 1907 года калужскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община при храмѣ старообрядцевъ въ дер Глотовскіе Дворы, Боровенской вол., Мосальскаго уѣзда

539 23 ноября 1907 года ставропольскимъ губернскимъ правленіемъ—благодаринская старообрядческая община Никольскаго храма, съ распространеніемъ ея дѣятельности на слѣдующія с Ставропольской губ. Благодарное, Спасское, Бурлацкое, Сотниковское, Александрійское, Елизаветинское, Медвѣдское, Мало Ягурское, Высоцкое, Петровское, Камбулатское, Казгулакское, Овощинское, Арзгирское, Рагулинское, Воздвиженское, Митрофановское, Дивное, Вознесенское, Винодѣльное, Предтеченское, Грушевское, Калиновское, Сергеевское и Палинское

540 31 августа 1907 года ковенскимъ губернскимъ правленіемъ—поневижская старообрядческая община, Ковенской губ

541. 20 декабря 1907 года уфимскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ г. Уфѣ, подъ

наименованіемъ «община христианъ-старообрядцевъ поморскаго согласія, приемлющихъ браки»

542 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—дмитриевская старообрядческая община.

543 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—симбирская старообрядческая община

544 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—новинковская старообрядческая община.

545 12 декабря 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ селѣ Александровскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда, приемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, предполагающая соорудить молитвенный старообрядческий храмъ въ селѣ Александровскомъ и распространить свою дѣятельность на одно село Александровское

546 12 декабря 1907^а года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобрачнаго согласія въ дер Красноярской, Бимскаго уѣзда, допускающая наставниковъ, имѣющая молитвенный домъ въ дер Красноярской и распростран. дѣятельность на одну дер Красноярскую

547 12 декабря 1907 года томскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община въ деревнѣ Большая Рѣчка, Змѣиногорскаго уѣзда, приемлющая священство Бѣлокриницкой іерархіи, имѣющая молитвенный домъ въ дер Больше-Рѣченской и распространяющая дѣятельность на одну дер Больше-Рѣченскую.

548 28 декабря 1907 года могилевскимъ губернскимъ правленіемъ—песчанская, послѣдователей старопоморскаго согласія, старообрядческая община

549 4 января 1908 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—барско-дубровская старообрядческая община храма Рождества Пресвятыя Богородицы

550 13 декабря 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община поморскаго законобратнаго согласія дер. Гари, Гремячки, Земенки и села Каменокъ, Нижегородскаго уѣзда

551 14 декабря 1907 года подольскимъ губернскимъ правленіемъ—курневская (Подольской губ.) мужская свято никольская старообрядческая община древле-православныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, но не приемлющихъ Окружнаго посланія

552 14 декабря 1907 года подольскимъ губернскимъ правленіемъ—курневская (Подольской губ.) женская свято-успенская старообрядческая община древле-православныхъ христіанъ, приемлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи, но не приемлющихъ Окружнаго посланія

553 18 октября 1907 года виленискимъ губернскимъ правленіемъ—гайлунская старообрядческая община

554 18 декабря 1907 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія дер. Гремячки, Нижегородскаго уѣзда

555 22 декабря 1907 года тобольскимъ губернскимъ правленіемъ—паршинская старообрядческая община старопоморскаго согласія, Курганскаго уѣзда

556 30 сентября 1907 года симбирскимъ губернскимъ правленіемъ—астрадамовская старообрядческая община

557 5 января 1908 года оренбургскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая, въ пос. Мертвцовскомъ, Богуславской станицы, община, съ распространеніемъ дѣятельности ея на пос. Мертвцовскій и Ветлянскій

558. 14 декабря 1907 года курляндскимъ губернскимъ правленіемъ—гривская старообрядческая община еодосіевскаго согласія

559 28 ноября 1907 года московскимъ губернскимъ правленіемъ—тимковская старообрядческая община храма во имя св. пророка Иліи

560 9 января 1908 года новгородскимъ губернскимъ правленіемъ—нароновская старообрядческая община

561 17 января 1908 года вятскимъ губернскимъ правленіемъ—больше-корчинская старообрядческая община Глазовскаго уѣзда.

562 8 декабря 1907 года ростовскимъ градоначальствомъ—ростовская-на-Дону община приемлющихъ священство отъ господствующей церкви старообрядцевъ, съ распространеніемъ ея дѣятельности на г. Ростовъ-на-Дону, станицу Аксай, хут. Колузаевъ и Усть-Койсугъ.

563. 17 января 1908 года костромскимъ губернскимъ правленіемъ непряинская старообрядческая община Варнавинскаго уѣзда

564 1 ноября 1907 года минскимъ губернскимъ правленіемъ—трестенская старообрядческая община Борисовскаго уѣзда, Минской губ.

565 15 января 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—богдановская община св. Іоанна Крестителя старообрядцевъ спасова согласія, Горбатовскаго уѣзда

566 10 января 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община спасова согласія села Большаго Туманова и дер. Малаго Туманова, Арзамасскаго уѣзда.

567 10 января 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ дер. Кошелевой и другихъ селеніяхъ, Семеновскаго уѣзда

568 12 января 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—покровская старообрядческая община села Большаго Мурашкина, Княгининскаго уѣзда

569 12 января 1908 года нижегородскимъ губернскимъ правленіемъ—успенская старообрядческая община Бѣлокриницкой іерархіи въ деревнѣ Якимилъ, Семеновскаго уѣзда

570 13 сентября 1907 года петербургскимъ губернскимъ правленіемъ—верховинская старообрядческая община во имя св. пророка Иліи, поморскаго согласія

571 15 октября 1907 года виленискимъ губернскимъ правленіемъ—григоровская старообрядческая община

572 4 января 1908 года владимирскимъ губернскимъ правленіемъ—община старообрядцевъ старопоморскаго согласія, не приемлющихъ священство въ дер. Соколовой, Погребисненской вол., Владимирскаго уѣзда, Владимирской губ., съ распространеніемъ дѣятельности этой общины на означенное селеніе

573 24 января 1908 года могилевскимъ губернскимъ правленіемъ—волковышская старообрядческая община послѣдователей еодосіевскаго согласія

574 11 января 1908 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—полосейская община христіанъ древле-православно-каволическаго исповѣданія старопоморскаго согласія.

575 11 января 1908 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—ручейская община христіанъ древле-православно-каволическаго исповѣданія старопоморскаго согласія.

576 11 января 1908 года псковскимъ губернскимъ правленіемъ—явишенская община христіанъ древле-православно-каволическаго исповѣданія старопоморскаго согласія.

577 19 января 1908 года уральскимъ областнымъ правленіемъ—старообрядческая община во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ Кирсановскомъ поселкѣ

578 27 сентября 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—молотовская, Чупровской вол., Невельскаго уѣзда, старообрядческая община старопоморскаго безпоповскаго согласія

579 27 ноября 1907 года екатеринославскимъ губернскимъ правленіемъ—старообрядческая община села Каменскаго, Романовской вол., Екатеринославскаго уѣзда

580 20 октября 1907 года пермскимъ губернскимъ правленіемъ община старообрядцевъ-безпоповцевъ поморской секты давилонскаго согласія, Екатеринославской вол., Оханскаго уѣзда

581 22 ноября 1907 года витебскимъ губернскимъ правленіемъ—борисовская, Ружинской вол., Рѣжицкаго уѣзда, старообрядческая община еодосіевскаго согласія

(Продолженіе слѣдуетъ)

Изъ жизни господствующаго и ихъ исповѣдахъ.

Въ синодѣ

На послѣднемъ засѣданіи синода обсуждался отвѣтъ синода на опубликованное письмо сербскаго духовенства. Письмо было адресовано митрополиту Антонию. Въ немъ сербское духовенство просило представителя русской „православной“ церкви о моральной поддержкѣ. На засѣданіи одни члены высказывались за необходимость такой поддержки, другіе говорили о томъ, что сочувствіе отнюдь не должно быть выражено въ официальной формѣ. Окончательное рѣшеніе отложено.

Тамбовскій епископъ Иннокентій сдѣлалъ въ общемъ засѣданіи синода докладъ по поводу пьесы «Саломея» Оскара Уайльда и высказался категорически противъ постановки ея, находя содержаніе ея кощунственнымъ. Выслушавъ докладъ, синодъ постановилъ запретить пьесу «Саломея» къ постановкѣ и, кромѣ того, потребовать отъ драматической цензуры, чтобы впредь не допускались къ постановкѣ пьесы, въ которыхъ выводятся лица или событія изъ Евангелія.

Ходатайство „православныхъ“ братьевъ

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Минска, что „православныя“ братства рѣшили ходатайствовать объ изъятіи дѣлъ „православной“ церкви изъ вѣдѣнія Государственной Думы.

Свобода сектантамъ

Въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ готовится циркуляръ о предоставленіи всѣмъ мѣстными властями полной свободы сектантамъ въ исполненіи ими своихъ религиозныхъ обрядовъ (Р Сл.)

Избраніе католика всѣхъ армянь

1-го ноября въ Эчмиадзинѣ избранъ на постъ католика всѣхъ армянь Маттеосъ Иамирилянъ, бывший константинопольскій патриархъ, сосланный ватѣмъ въ Іерусалимъ и возвращенный на постъ патриарха съ введеніемъ въ Турціи конституціи.

Юбилей папы

Въ богато украшенномъ соборѣ святого Петра въ Римѣ состоялось торжественное богослуженіе по случаю пятидесятилѣтняго юбилея священнослуженія папы. Присутствовали представители иностранныхъ монарховъ, главъ государствъ, дипломатическій корпусъ, 28 кардиналовъ, нѣсколько архиепископовъ, 280 епископовъ, родственники папы и многочисленныя пилигримы изъ Італіи и другихъ странъ.

Дѣло свещъ Гончарова

Въ Бахмутѣ сессіей харьковской судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, разбиралось, при закрытыхъ дверяхъ, дѣло священника Гончарова, который обвинялся въ произнесеніи противоправительственныхъ рѣчей. Гончаровъ приговоренъ къ тремъ годамъ крѣпости.

Дѣло свещъ Добротворскаго

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Екатеринбургa, что пермскимъ окружнымъ судомъ рассмотрѣно дѣло о священникѣ Добротворскомъ, обвинявшемся въ со-

ставленіи подложныхъ векселей на крупную сумму, а также довѣренностей на получение изъ банковъ денегъ. Подсудимый сознался въ подлогахъ, заявивъ, что дѣлать это не съ корыстной цѣлью деньги были истрачены на постройку церкви и школъ. Присяжные вынесли Добротворскому оправдательный вердиктъ.

Мусульмане объ Илюдорѣ

Членъ Государственной Думы мусульманской фракціи Лукаевъ получилъ слѣдующую телеграмму отъ мусульманъ г. Царицына.

«Въ городѣ ходятъ усиленные слухи, что монахъ Илюдоръ остается на своемъ посту въ Саратовской губерніи такъ какъ въ оцѣнкѣ его дѣятельности разошлись товарищи министра внутреннихъ дѣлъ Макаровъ и товарищи оберъ-прокурора Роговичъ. Послѣдній всецѣло на сторонѣ Илюдора и епископа Гермогена, и поэтому въ Петербургѣ передъ высшей церковной властью, по всей вѣроятности, будетъ отставать «благодѣтельную» дѣятельность Илюдора въ Царицынѣ, между тѣмъ, монахъ Илюдоръ неоднократно въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ и напечатанныхъ въ Братскомъ Листкѣ статьяхъ оскорблялъ наше религиозное чувство, кощунственно каждый разъ отзываясь о нашемъ великомъ пророкѣ и употребляя при этомъ прямо непозволительныя по отношенію къ какому бы то ни было религіи слова и выраженія. Мы уже ходатайствовали передъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ Макаровымъ объ охранѣ нашихъ религиозныхъ обрядовъ и интересовъ отъ какихъ бы то ни было оскорбленій. Сенаторъ Макаровъ обѣщалъ намъ свою защиту. Теперь мы просимъ васъ, чтобы вы, съ своей стороны, ходатайствовали передъ подлежащими властями о томъ, чтобы впредь ни монахъ Илюдоръ, ни кто-нибудь другой изъ русскихъ членовъ не издѣвался и не насмѣхался надъ нашей святою религіей».

Безпорядки въ костелахъ

Въ Словѣ помѣщена слѣдующая корреспонденція изъ Вильны.

Въ воскресенье, 26-го октября, въ нѣкоторыхъ виленскихъ костелахъ происходили безпорядки и демонстраціи по поводу совершенія въ нихъ богослуженія на литовскомъ языкѣ, вслѣдствіе распоряженія объ этомъ новаго виленскаго епископа римско-католической церкви Михалькевича.

До сего времени во всѣхъ виленскихъ костелахъ, за исключеніемъ одного, богослуженіе совершалось исключительно на польскомъ языкѣ, но такъ какъ въ Вильнѣ значительный процентъ католическаго населенія литовцы, то они долгие годы тщетно добивались, чтобы въ костелахъ, наравнѣ съ польскимъ богослуженіемъ, совершалось и богослуженіе на литовскомъ языкѣ. Справедливому требованію литовцевъ противился бывший епископъ баронъ Роопъ, что, между прочимъ, ему было также поставлено въ вину при увольненіи его.

Но лишь только 26-го октября, послѣ предварительнаго богослуженія на польскомъ языкѣ, началось богослуженіе по-литовски, какъ въ костелахъ заранѣе собравшіяся кадры демонстрантовъ начали демонстративно выражать свой протестъ громкимъ пѣніемъ церковныхъ пѣсенъ по-польски.

Призывы и условія ксендзовъ цѣли не достигли, какъ не достигли этого также обращенія къ благоразумію и чувству справедливости демонстрантовъ.

Въ костелахъ царило сильное возбужденіе, — казалось, что возникнетъ варывъ ненависти между литовцами и поляками. Ксендзы оказались невольными вынужденными прекратить богослуженіе.

Все литовское общество глубоко возмущено поступками демонстрантовъ. Лучшая часть польскаго общества скорбитъ о происшедшемъ, приписывая все влиянію и фанатизму клерикаловъ, не стѣсняющихся въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Лучшая часть польскаго общества усматриваетъ въ этомъ проявленіи нетерпимости къ ливовцамъ весьма опасный для поляковъ прецедентъ.

Отецъ наблюдатель.

Изъ Камышлова, Пермской губ., Русск. Сл. сообщаютъ: На-дняхъ, наблюдателемъ церковныхъ школъ о. Казановымъ уволенъ учитель Безхмельницынъ за то, что послѣдній «развиваетъ умъ, а не душу дѣтей, не церковность».

Факты — картины на стѣнахъ школы по физической географіи и по зоологіи.

— Это къ чему?! — строго спросилъ о. наблюдатель, кивая на картинки.

— Помилуйте, безъ наглядныхъ пособій невозможно.

— Глупости! — послѣдовалъ отвѣтъ. — Вы должны развивать душу ребенка, а не умъ. Картины же дѣйствуютъ на развитіе ума, а потому убрать ихъ немедленно.

Далѣе зоркій глазъ наблюдателя проникъ въ шкапъ, гдѣ усмотрѣлъ глобусъ.

— А это вачѣмъ? Убрать!

Въ заключеніе о. наблюдатель сдѣлалъ учителю замѣчаніе по поводу того, что ученики держатъ себя въ школѣ очень свободно, по-домашнему, и уѣхалъ.

Картины, глобусъ и все, что, по указанію о. наблюдателя, «развиваетъ умъ», было немедленно изъ школы убрано, но поздно.

По слухамъ, въ докладной запискѣ, поданной о. Казановымъ въ училищный совѣтъ, говорится, что учитель Безхмельницынъ терпимъ быть не можетъ потому, что онъ безъ разрѣшенія его, о. настоятеля, «завѣсилъ стѣны школы вѣрными, ледовитыми морями и пр., и обращаетъ

главное вниманіе на развитіе ума дѣтей, а развивать душу, церковность забываетъ, что въ церковной школѣ недопустимо».

О насажденіи „православія“ среди инородцевъ.

Какими только средствами не брезгаютъ гг. миссіонеры для обращенія инородцевъ въ лоно „православной“ церкви.

Вотъ одно изъ вѣрныхъ средствъ: калмыкъ украсть у русскаго лошадь или что другое; пріѣзжаетъ земскій, а вмѣстѣ съ нимъ и г. миссіонеръ. Виновному предлагается выбрать одно изъ двухъ: или отсидѣть въ тюрьмѣ, или принять „православіе“. Большинство предпочитаетъ послѣднее. Значитъ, выходитъ такъ, что принятіе господствующаго исповѣданія равносильно каторгѣ или высылкѣ въ тюремномъ заключеніи. Большую услугу въ насажденіи „православія“ въ Бійскомъ уѣздѣ оказалъ земскій И. С. Мандышевъ. И обращенные въ лоно казеннаго „православія“ сейчасъ же идутъ и приносятъ со своими „абызмами“ жертвы „Шайтану“!..

Разгромъ посольской греческой церкви.

Въ ночь на 22-е октября въ Петербургѣ на Лигонской ул. разгромлена греческая посольская церковь, помѣщающаяся на площади, окруженной садомъ. Громили скрылись. Святотатство было обнаружено утромъ церковными сторожами. Грабители проникли въ храмъ черезъ подвалъ, расположенный подъ церковью, и по лѣстницѣ поднялись наверхъ. Чтобы попасть въ подвалъ, громили сломали рѣшетку у оконъ и выбили стекла. Встрѣтивъ на своемъ пути запертыя двери, они сломали замокъ и прошли свободно въ храмъ. Грабители похитили цѣнный серебряный ковчегъ, изображающій модель храма, старинный золотой напрестольный крестъ съ драгоценными камнями и церковную выручку.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Думская недѣля.

— *Въроисповѣдная коммиссія* единогласно приняла принципъ свободы перехода изъ одной религіи въ другую. Большая пренія вызвалъ только вопросъ о возрастѣ. Баронъ Розенъ предложилъ понизить установленный проектомъ 21-лѣтній возрастъ до 17-ти лѣтъ, а Карауловъ — постановить, что въ возрастѣ отъ 14 до 21 года переходъ изъ одной религіи въ другую допустимъ съ согласія родителей. Большинствомъ предложенія Розена и Караулова отклонены и принята поправка епископа Евлогія, въ силу которой переходъ молодыхъ людей изъ одной религіи въ другую въ возрастѣ до 16 лѣтъ для женщинъ и 18-ти лѣтъ для мужчинъ можетъ быть совершена лишь съ согласія родителей.

Такимъ образомъ, установленъ брачный возрастъ. Рѣшеніе вопроса въ такомъ видѣ совершенно удовлетворяетъ старообрядцевъ. Такой именно взглядъ проводили ихъ депутаты въ подкомиссія гр. Игнатъева и такого именно характера предложеніе долженъ былъ внести

въ комиссію старообрядецъ-членъ Госуд. Думы И. Л. Спиринъ. Почему оно исходило отъ епископа Евлогія, — мы не знаемъ. Но, впрочемъ, это все равно: отъ кого бы ни исходило, лишь было бы принято.

— Въ засѣданіи Гос. Думы 7-го ноября высказался по земельному вопросу тов. министра вн. дѣлъ Лыкошинъ, 10-го — главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ Кривошеинъ. Рѣчь свою онъ закончилъ при пустомъ почти залѣ. Обсужденіе земельного вопроса продолжается.

— Въ засѣданіи 12 ноября принятъ законопроектъ о недопущеніи къ отбыванію воинской повинности лицъ, привлеченныхъ къ дознанію по государственнымъ преступленіямъ и находящихся подъ гласнымъ надзоромъ полиціи. Цѣль законопроекта — борьба съ революціонной пропагандой въ арміи.

— Въ засѣданіи 12-го ноября Дума ассигновала 14½ тыс. руб. на исправленіе „Тайной вечери“ Семиградскаго въ московскомъ храмѣ Христа Спасителя.

— Государственный контролеръ внесъ въ Думу отчетъ гос. контроля о доходахъ и расходахъ за 1907 г

Государственный долгъ къ концу отчетнаго долга равнялся 8 725.523.210 руб.

— Въ Гос Думу внесены запросы: о снятіи съ мели крейсера „Олего“, что обошлось въ 250.000 руб., о не-порядкахъ на уральскихъ горныхъ заводахъ, о дѣйствующемъ въ Персіи полковникѣ Ляховѣ.

— Вносятся запросы о невакономѣрныхъ дѣйствіяхъ саратовскаго епископа Гермогена.

— Законченъ для внесенія въ Гос. Думу законопроектъ о всеобщемъ начальномъ обученіи, авторомъ является предсѣлатель комиссіи по народному образованію фонъ-Анрепъ.

Обзоръ событій.

(6—13 ноября).

— 8-го ноября въ Петербургѣ состоялось погребеніе тѣла Великаго Князя Алексѣя Александровича.

— Продлена усиленная охрана въ Воронежской, Полтавской, Минской, Курской и Пензенской губерніяхъ. Бѣлостокъ и его уѣзды объявлены, взаимно военнаго положенія, въ состояніи чрезвычайной охраны.

— Выяснились условія новаго вѣннскаго займа въ суммѣ 480 милл. руб. Изъ этой суммы 320 милліоновъ пойдутъ на погашеніе обязательствъ, размѣщенныхъ во Франціи, 160 милл.—на покрытіе дефицита по смѣтѣ 1909 года.

— Бывшій депутатъ Гос. Думы Герасимовъ преданъ суду по ст. 126, за принадлежность къ социаль-демократической партіи.

— Произведено 28 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 15 чел., ранено 12 чел., похищено на сумму свыше 26 тыс. руб.—Казнено 11 чел., вынесено 24 смертныхъ приговора, назначено 352 года каторги, восьмерымъ—безсрочная каторга. Убито и ранено при арестахъ 5 чел.

Персія. Конституціоналисты Тавриза получили подкрѣпленія; говорятъ, что имъ на помощь пришли 2 батальона турецкихъ войскъ, переодѣтыхъ курдами.—Шахъ издалъ манифестъ объ отменѣ конституціи, въ которомъ заявляетъ, „меджились ни въ какомъ случаѣ не будетъ созданъ“—Революціонеры занимаютъ городъ за городомъ.—Распоряженіемъ шаха вырѣзано близъ Тавриза армянское селеніе, убито 120 чел., ожидаются погромы и въ другихъ мѣстахъ.

Сербія. Сербскій премьеръ Велемировичъ обратился къ представителямъ Россіи, Франціи, Англіи, Германіи и Италіи съ нотой протеста относительно поступковъ австрійскихъ властей. Воинственное настроеніе въ народѣ растетъ. Спѣшно вооружаются отряды добровольцевъ.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ журнала „ЦЕРКОВЬ“ разсылается отъ совѣта всероссійскихъ съѣздовъ старообрядцевъ печатная программа вопросовъ по народному образованію старообрядцевъ. Желательно, чтобы наши читатели отнеслись къ этимъ вопросамъ съ должнымъ вниманіемъ и посылно отвѣтили на нихъ въ соответствующихъ графахъ.

Издатель А. И. Королевъ.

*
**

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

Болгарія. Переговоры съ Турціей прерваны. Военныя приготовленія Болгаріи на границѣ увеличиваются.

Черногорія. Австрія предложила кн. Николаю вступить въ соглашеніе, обѣщая Черногоріи различныя выгодныя условія, но взаимно требуя австрійскаго контроля надъ черногорскимъ войскомъ. Кн. Николай отвѣтилъ на это предложеніе отказомъ—Въ Парижѣ отправился съ чрезвычайной миссіей посланникъ кн. Николая.—Населеніе Черногоріи поголовно вооружается.

Турція. Австрійскій посолъ энергично протестуетъ противъ бойкота австрійскихъ товаровъ—Успѣшно продолжаются выборы въ парламентъ.—Турція начала облагать высокой таможенной пошлиной болгарскіе товары, ссылаясь на то, что Турція заключала торговый договоръ съ княжествомъ, а не съ независимымъ королевствомъ.

Австрія. Границы Босніи усиленно укрѣпляются, въ школахъ размѣщаются солдаты.—Правительство рѣшило отозвать своего посла изъ Константинополя, давъ Турціи недѣльный срокъ для возобновленія переговоровъ.—По слухамъ, Францъ-Иосифъ намѣренъ провозгласить эрцгерцога Франца-Фердинанда соправителемъ.—Въ вѣнскомъ университетѣ произошло кровавое столкновеніе между нѣмецкими и итальянскими студентами, равено 30 человекъ. Идутъ аресты итальянскихъ студентовъ. Всѣ вѣнскія высшія учебныя заведенія закрыты.

Китай. Скончавшійся китайскій императоръ оставилъ предсмертное обращеніе къ своимъ подданнымъ, которое заканчивается слѣдующимъ призывомъ: „Работайте такъ, чтобы скорѣй насталъ день, въ который будетъ объявлена конституція Это успокоитъ мой страдавшій духъ, готовый уйти на небо. Обѣщайте исполнить мое завѣщаніе, и мнѣ легка будетъ моя смерть“.

Въ странѣ неограниченно правитъ регентъ принцъ Чунъ. Волненія въ сѣверномъ Китаѣ усиливаются.

СОДЕРЖАНІЕ:

Свобода вѣроисповѣданія и сунда, — Философія исторіи старообрядчества, ст. В. Сенатова.— Обзоръ печати.— Среди миссіонеровъ: Съ московскихъ миссіонерскихъ бесѣдъ. Бесѣды къ Петербургѣ.—Отвѣтъ А. Д. Ламонову на его статью „Середяне“, ст. еп. Иннокентія — „Горящій огнемъ“, пов. арх. Михаила.— Изъ воспоминаній объ епископѣ Арсеніи. Народное образованіе среди старообрядцевъ и земство, ст. И. Г.—Обращеніе къ членамъ союзу старообр. начетчиковъ, ст. прот. Ал. Старкова—Старообрядческая жизнь (съ рис.).—Въ совѣтѣ съѣздовъ.—Съ Дальняго Востока, ст. В. Мельникова.—Перечень зарегистриров. старообр. общинъ. Изъ жизни господств. и иныхъ исповѣд.—Мірская жизнь: Думская недѣля. Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.